ЦТ

Совершенно секретно.

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
Торговли и Мануфактуръ.

Отдѣленіе I.

23 Іюня 1898 года.

№ 356.

По поводу записки Помощника Шефа Жандармовъ Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева.

450658 У

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу записки [1]) Помощника Шефа Жандармовъ, Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева, отъ 24 Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣть сію записку въ образованномъ уже Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева.

Эта записка распадается на двѣ части: въ первой приводятся бѣдственное положеніе рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и проистекающія отъ того послѣдствія и указываются мѣры по улучшенію быта рабочихъ; во второй—содержатся соображенія и предположенія о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ.

Вторая часть записки заслуживаетъ особаго вниманія, а потому разбору содержащихся въ ней предположеній отведено здѣсь первое мѣсто. На ней приходится остановиться прежде всего—не только потому, что она направлена къ коренному измѣненію установленнаго закономъ порядка подвѣдомственности и распредѣленія обязанностей между фабричною инспекціею и мѣстными полицейскими властями, но и потому, что на практикѣ, со второй половины прошлаго года, начало осуществляться одно изъ основныхъ положеній, изложенныхъ въ помянутой запискѣ, именно вмѣшательство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полиціи въ бытовой, внутренній распорядокъ фабрично-заводской жизни, подъ вліяніемъ циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ [2]) отъ 12-го Августа 1897 года № 7.587, вслѣдствіе неправильнаго толкованія закона и наказа о задачахъ фабричной инспекціи и о предѣлахъ власти фабричной инспекціи и полиціи. Такое вмѣшательство и такое смѣшеніе компетенцій отражается крайне неблагопріятно на дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ, на промышленномъ ходѣ фабрично-заводскихъ работъ и на спокойствіи умовъ рабочихъ [3]). Посему, установленіе твердыхъ и опредѣленныхъ взглядовъ по указанному предмету, кои затѣмъ и должны быть приняты къ строгому исполненію на практикѣ, Министръ Финансовъ придаетъ первостепенную важность.

---

[1]) Записка эта препровождена Г.г. членамъ Совѣщанія.

[2]) Циркуляръ этотъ разосланъ Г.г. членамъ Совѣщанія.

[3]) Донесеніе фабричнаго ревизора Астафьева объ этомъ предметѣ по отношенію къ Московскому раіону препровождено Г.г. членамъ Совѣщанія.

1063

№ 2

Разбору мыслей Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева о вліяніи фабрично-заводской промышленности на благосостояніе рабочихъ посвящена вторая половина записки Министра Финансовъ.

Въ числѣ приложеній [1]) помѣщено извлеченіе изъ вступительной части извѣстнаго труда проф. Фрейбургскаго университета — Шульце-Гёвернитцъ — «Крупная (фабрично-заводская) промышленность»; оно представляется интереснымъ въ двоякомъ отношеніи: какъ характеристика колебаній, на протяженіи двухъ вѣковъ, во взглядахъ на значеніе промышленности въ общей экономіи народнаго хозяйства и какъ выраженіе современныхъ воззрѣній о вліяніи крупнаго производства на благосостояніе рабочихъ.

---

[1]) Приложеніе № 4, стр. 1.

I.

По вопросу о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ высказываетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Обезпечивъ съ одной стороны благосостояніе рабочихъ средствами фабрикантовъ, слѣдуетъ, съ другой стороны, оградить и фабрикантовъ отъ стачекъ и произвольныхъ дѣйствій рабочихъ...» «Въ настоящее время наблюденіе за фабричнымъ людомъ слишкомъ недостаточно и требуетъ коренного измѣненія. Самою подходящею для этого мѣрою было бы безотлагательное учрежденіе въ каждомъ фабричномъ центрѣ вооруженной фабричной полиціи (частью конной), на которую слѣдовало бы возложить надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ правилъ внутренняго распорядка. Такая полиція могла бы не только предупреждать вторженіе на фабрики зловреднаго элемента и слѣдить за духомъ и настроеніемъ рабочихъ, но авторитетомъ своимъ успокаивать послѣднихъ, давая имъ надлежащія разъясненія, а также подавлять въ случаѣ надобности и вооруженною силою волненія и безпорядки, при самомъ ихъ возникновеніи»... «Расходы, потребные на содержаніе этой полиціи, надлежитъ относить исключительно на средства фабриканта»... Въ случаѣ необходимости вызова войскъ, «расходы на усиленное довольствіе войскъ слѣдовало бы относить на счетъ казны, съ возмѣщеніемъ его изъ средствъ фабриканта, если волненія, безпорядки между рабочими возникнутъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій со стороны фабрикантовъ»... «Фабричный инспекторъ... не можетъ приносить желаемой пользы. Для устраненія сего необходимо оставить за фабричными инспекторами чисто техническую часть, возложивъ надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ правилъ внутренняго распорядка, какъ означено выше, на чиновъ фабричной полиціи и корпуса жандармовъ»... «Изъятіе фабричной инспекціи изъ Министерства Финансовъ и подчиненіе ея Министерству Внутреннихъ Дѣлъ дало бы фабричному дѣлу болѣе цѣлесообразный и успѣшный характеръ, объединивъ дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ, и чиновъ фабричной полиціи и корпуса жандармовъ».

Недоразумѣнія, сопровождающіяся иногда забастовками и безпорядками, возникаютъ, съ одной стороны, естественнымъ образомъ—на почвѣ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, съ другой, вызываются искусственно—вліяніемъ со стороны

(подстрекательствомъ лицъ, никакого отношенія къ фабрично-заводскому дѣлу и интересамъ рабочихъ не имѣющихъ). Забота правительства состоитъ въ томъ, чтобы недоразумѣній между фабрикантами и рабочими было возможно менѣе, но, очевидно, само собою, что какъ мѣры по устраненію недоразумѣній, такъ и лица, черезъ посредство которыхъ эти мѣры осуществляются, должны быть въ томъ или другомъ случаѣ (естественности или искусственности недоразумѣній) совершенно различнаго характера. Въ послѣдующемъ оставляется въ сторонѣ вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію столь широко развившейся и, повидимому, дѣйствующей совершенно безнаказанно пропагандѣ на фабрикахъ и заводахъ, а разсматривается лишь вопросъ о недоразумѣніяхъ естественныхъ, — которыя всегда были и всегда будутъ — недоразумѣніяхъ, возникающихъ на почвѣ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ.

Въ виду того, что вышеизложенныя предложенія обусловливаются, повидимому, недостаточнымъ, съ его стороны, знакомствомъ съ закономъ и изданными въ развитіе его, въ установленномъ порядкѣ, административными распоряженіями, представляется необходимымъ, предварительно разсмотрѣнія существа сказанныхъ предположеній, остановиться на законоположеніяхъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и о надзорѣ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка.

Историческая справка.

Въ концѣ 1884 и началѣ 1885 гг. произошли, одинъ за другимъ, крупные безпорядки на значительнѣйшихъ фабрикахъ Московскаго и Иваново-Вознесенскаго раіоновъ, а именно, на мануфактурахъ: Вознесенской, Измайловской и Никольской «Саввы Морозова С. и К°» (Владимірской губ.).

По этому поводу бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Толстой, сообщилъ бывшему Министру Финансовъ (письмо 4 Февраля 1885 г. № 281), что изслѣдованіе мѣстными властями причинъ означенныхъ стачекъ рабочихъ обнаружило, что онѣ грозили принять размѣры серьезныхъ волненій и произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія (въ то время) въ нашемъ законодательствѣ общихъ постановленій, на основаніи коихъ могли бы опредѣляться взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Такой пробѣлъ въ законодательствѣ, обусловливая разнообразные порядки на фабрикахъ, открывалъ широкій просторъ произвольнымъ, клонящимся къ ущербу рабочихъ, распоряженіямъ фабрикантовъ и ставилъ первыхъ въ крайне тяжелое положеніе: несоразмѣрно высокіе штрафы, въ виду временнаго *упадка промышленной дѣятельности*, часто служили въ рукахъ фабрикантовъ способомъ искусственнаго пониженія заработной платы до того, что рабочій лишался возможности уплатить лежащія на немъ повинности и прокормить свою семью; высокія цѣны въ фабричныхъ лавкахъ и недобросовѣстность приказчи-

ковъ вызывали справедливый ропотъ и недовольство рабочихъ, а недостатокъ точности при составленіи условій съ малограмотными людьми порождалъ постоянные споры въ разсчетахъ задѣльной платы. Совокупность всѣхъ изложенныхъ и многихъ другихъ причинъ влекла за собою, какъ показалъ опытъ, возникновеніе безпорядковъ, а необходимость, для прекращенія ихъ, прибѣгать къ содѣйствію войска, по мнѣнію Графа Толстаго, въ достаточной степени свидѣтельствовала о настоятельности приступить къ составленію, въ развитіе дѣйствовавшаго фабричнаго законодательства, такихъ нормальныхъ правилъ, которыя, ограничивая въ извѣстной степени произволъ фабрикантовъ, способствовали бы устраненію въ будущемъ повторенія прискорбныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ Московской и Владимірской губерніяхъ.

Правила эти (проектъ закона 3 Іюня 1886 г.) выработаны были особою Коммиссіею, учрежденною по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, нынѣ Государственнаго Секретаря, Плеве, причемъ Коммиссія эта находила, что законъ о правахъ и обязанностяхъ, вытекающихъ изъ договора найма фабричныхъ рабочихъ, можетъ сопровождаться полезными послѣдствіями лишь тогда, когда исполненіе его будетъ поставлено подъ надзоръ правительственныхъ органовъ, т. е. фабричныхъ инспекторовъ.

Государственный Совѣтъ призналъ, съ своей стороны, правильнымъ заключеніе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ о причинахъ безпорядковъ на фабрикахъ. Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находили, между прочимъ, что:

«волненія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ Московской и Владимірской губ. и произведенные ими на нѣкоторыхъ фабрикахъ безпорядки съ очевидностью раскрыли многія крайне неприглядныя стороны фабричнаго быта, причемъ причины, вызвавшія эти безпорядки, не имѣли вовсе случайнаго характера, а обусловливались неправильными отношеніями между фабрикантами и рабочими. Хозяева нѣкоторыхъ фабрикъ, пользуясь выгодами своего положенія, не стѣсняются нарушать условій, заключаемыхъ съ нанятыми ими людьми, и прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ. Уменьшеніе рабочей платы, въ противность заключаемымъ договорамъ, производится или открыто, или путемъ сокращенія числа часовъ и дней работы въ недѣлю. Затѣмъ, вычеты и штрафы съ рабочихъ, обращаемые фабрикантами въ свою пользу, достигаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ, составляя, въ общей сложности, до 40% съ выдаваемой заработной платы. Наконецъ, возлагаемая на рабочихъ обязанность пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы изъ фабричныхъ лавокъ и продажа имъ этихъ предметовъ по высокимъ цѣнамъ встрѣчаются, какъ заурядныя явленія. Такое положеніе вещей, естественно,

влечетъ за собою весьма вредныя послѣдствія для успѣховъ промышленности и прямо отражается на фабрикантахъ, ведущихъ дѣло добросовѣстно. Не имѣя возможности соперничать съ лицами, удешевляющими выдѣлку произведеній путемъ притѣсненія рабочихъ, такіе фабриканты должны сокращать обороты, уменьшать производство и т. д. Еще прискорбнѣе оказывается положеніе рабочихъ. Угнетенные до крайности безвыходной задолженностью хозяину, они нерѣдко бываютъ поставлены въ невозможность не только уплачивать повинности и содержать свои семьи, но даже зарабатывать достаточныя средства на личное пропитаніе. Возникающее отсюда раздраженіе противъ фабрикантовъ, при трудности для темнаго люда отыскивать законнымъ образомъ защиту своихъ правъ, постоянно поддерживаетъ въ рабочихъ склонность искать возстановленія этихъ правъ путемъ стачекъ и безпорядковъ, сопровождающихся грубыми проявленіями своеволія и насилія. Накопляющееся постепенно недовольство въ средѣ фабричныхъ рабочихъ дѣлаетъ эту среду доступною къ воспріятію преступныхъ ученій, направленныхъ къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что дѣятели противоправительственной пропаганды въ послѣднее время сосредоточиваютъ вниманіе свое на фабричномъ населеніи и нерѣдко тамъ скрываются».

На основаніи приведенныхъ соображеній, Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія въ третій день Іюня 1886 года. Одновременно съ симъ утверждены въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Правила о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и особенныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности (въ лицѣ чиновъ инспекціи и Присутствій по фабричнымъ дѣламъ).

Іюня 2-го дня 1897 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе Правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Законъ этотъ есть естественное развитіе статей 92, 103, 134, 137 (п. 7) и 142 Уст. промышл., представляя въ своихъ главныхъ матеріальныхъ частяхъ лишь руководящія начала и нормы для составленія и утвержденія правилъ внутренняго распорядка на фабрикахъ.

Постановленія, касающіяся взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ.

Взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ опредѣляются: а) общими постановленіями о личномъ наймѣ (Св. Зак. т. X, часть I, изд. 1887 г. и по прод. 1895 г.) съ дополненіями, изложенными въ статьяхъ 86 — 106 Уст. промышл. (Св. Зак., т. XI, часть II, изд. 1893 г. и по прод. 1895 г.) и б) особыми правилами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, изложенными въ статьяхъ 127—156 Уст. промышл.

Цѣль и общія требованія закона. Цѣль закона состоитъ въ установленіи между фабрикантами и рабочими добрыхъ и согласныхъ отношеній. «Хозяинъ съ нанявшимися долженъ обходиться справедливо и кротко, требовать отъ нихъ токмо работы, условленной по договору, или той, для которой наемъ учиненъ, платить имъ точно и содержать исправно.» [1]). «Нанявшійся въ работу... долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяина, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ» [2]).

«Нанявшійся долженъ, по порученному ему отъ хозяина дѣлу, стараться сколько можно отвращать всѣ могущіе случиться убытки» [3]).

Заключеніе договора. Законъ предоставляетъ сторонамъ входить въ соглашеніе относительно условій найма въ теченіе семи дней, по допущеніи рабочаго къ работѣ на фабрикѣ. Договоръ совершается выдачею со стороны заводоуправленія разсчетной книжки и принятіемъ таковой рабочимъ [4]).

Форма договора. Въ устраненіе «обоюдныхъ неудовольствій и жалобъ» законъ требуетъ, чтобы условія найма были опредѣленны и надлежащимъ образомъ оформлены, дабы одна сторона (рабочій) возможно точно знала, на какую работу она нанимается и за какое вознагражденіе, а другая (фабрикантъ) была обезпечена отъ предъявленія ей (со стороны рабочаго) несправедливыхъ претензій. Разсчетная книжка, выдачею которой завершается актъ найма, должна быть составлена по образцу, утвержденному Присутствіемъ по фабричнымъ дѣламъ, и включать въ себѣ всѣ необходимыя указанія и опредѣленія найма, какъ то (ст. 137 Уст. промышл.):

1) имя, отчество и фамилію, или прозвище рабочаго;

2) срокъ найма и вида на жительство;

3) размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія и сроковъ платежей;

4) размѣръ платы за пользованіе рабочимъ устроенными при фабрикѣ или заводѣ квартирами, банею и т. п.;

5) прочія условія найма, которыя договаривающіяся стороны сочтутъ нужнымъ внести въ книжку;

6) записи заработка, съ указаніемъ количества наложенныхъ на рабочаго взысканій и поводовъ къ ихъ наложенію;

7) извлеченіе изъ постановленій закона и правилъ внутренняго распорядка, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ.

---

[1]) Общія постан. о личн. наймѣ ст. 2229.

[2]) Тамъ же ст. 2230.

[3]) Тамъ же ст. 2231.

[4]) Ст. 134 Уст. промышл.

Согласно статьямъ 143—147 Уст. промышл., размѣры денежныхъ взысканій, которыя, «въ видахъ поддержанія на фабрикахъ должнаго порядка», предоставляется «завѣдующимъ сими заведеніями налагать на рабочихъ собственною властью за: 1) неисправную работу, 2) прогулъ и 3) нарушеніе порядка» [1]), утверждаются фабричной инспекціею. Таксы платежей, коими облагаются рабочіе, пользующіеся отъ фабрикъ квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., утверждаются также фабричною инспекціею [2]). Опредѣленіе размѣра заработной платы законъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію и соглашенію сторонъ. «Если условія договора, заключеннаго съ рабочимъ, недостаточны для точнаго исчисленія слѣдующей ему заработной платы, то основаніемъ къ исчисленію ея принимаются общія расцѣночныя табели и вѣдомости, урочные правила и тарифы, выставляемые въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикою» [3]). Помянутые правила, табели, и тарифы свидѣтельствуются фабричными инспекторами въ смыслѣ неизмѣнности ихъ «въ теченіе договорнаго времени при договорѣ срочномъ или въ теченіе двухъ недѣль послѣ предупрежденія при договорѣ на срокъ неопредѣленный» [4]).

Предоставляя установленіе размѣра заработной платы соглашенію сторонъ, законъ требуетъ лишь: 1) чтобы прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, напятыхъ на срокъ неопредѣленный, плата не подвергалась заводоуправленіемъ пониженію, установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п.; 2) чтобы выдача платы происходила въ опредѣленные сроки и безъ задержанія; и 3) чтобы расплата не производилась, вмѣсто денегъ,—купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами [5]).

Срокъ договора. Законъ заботится о томъ, чтобы стороны не ставили другъ друга въ затрудненіе — фабрикантъ внезапнымъ, самовольнымъ оставленіемъ рабочаго безъ работы, а рабочій внезапнымъ самовольнымъ оставленіемъ фабриканта безъ работника. Въ виду сего законъ, допуская наемъ рабочихъ: «а) на срокъ опредѣленный; б) на срокъ неопредѣленный, и в) на время исполненія какой либо работы, съ окончаніемъ которой прекращается самый наемъ» [6]), воспрещаетъ, «прежде наступленія срока нанявшемуся отходить отъ своего

---

[1]) По другимъ поводамъ власти завѣдывающихъ заведеніями не предоставлено налагать взысканія на рабочихъ.

[2]) Ст. 140 Уст. промышл.

[3]) Ст. 139 Уст. промышл.

[4]) Утвержденный Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Наказъ чинамъ фабричной инспекціи ст. 50; Высочайше утвержденное, 8 Мая 1898 г., положеніе Комитета Министровъ.

[5]) Уст. промышл. ст. 97, 98 и Общ. пост. о наймѣ ст. 2229.

[6]) Уст. промышл. ст. 94.

хозяина, а сему послѣднему его отсылать до того же срока» [1]; при наймѣ же на срокъ неопредѣленный требуетъ, чтобы каждая изъ договаривающихся сторонъ предупреждала другую сторону о своемъ намѣреніи отказаться отъ договора за двѣ недѣли [2]. Срокъ личнаго найма не можетъ простираться долѣе пяти лѣтъ [3].

Расторженіе договора. Законъ предоставляетъ завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ расторгать договоръ съ рабочимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: «1) вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ, безъ уважительныхъ причинъ; 2) вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ; 3) вслѣдствіе привлеченія рабочаго къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступномъ дѣйствіи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ; 4) вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ фабричнаго управленія или наблюдающихъ за работами; и 5) вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни» [4]. Съ другой стороны и рабочій вправѣ требовать расторженія договора: 1) вслѣдствіе неполученія въ срокъ причитающейся ему платы, не по собственной его винѣ; 2) вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурного обращенія со стороны хозяина, его семейства или лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за рабочими; 3) вслѣдствіе нарушенія условій по снабженію рабочихъ пищею и помѣщеніемъ; 4) вслѣдствіе работы, разрушительно дѣйствующей на его здоровье; 5) вслѣдствіе смерти мужа или жены, а равно другихъ членовъ семейства, если эти послѣдніе доставляли оному средства къ существованію; и 6) вслѣдствіе обязательнаго поступленія на военную службу члена его семейства, доставлявшаго послѣднему средства къ существованію [5].

Ненарушимость договорныхъ условій. Законъ предписываетъ свято сохранять ненарушимость условій найма: «договоры должны быть соблюдаемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ» [6]. При этомъ законъ въ особенности требуетъ точнаго соблюденія условій относительно заработной платы. «Прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработную плату уста-

---

[1]) Общ. постан. о личн. наймѣ ст. 2238.
[2]) Уст. промышл. ст. 95.
[3]) Общ. постан. о личн. наймѣ ст. 2214.
[4]) Ст. 105 Уст. промышл.
[5]) Статьи 98 и 106 Уст. промышл.
[6]) Общ. постан. о личн. наймѣ ст. 1536.

новленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю, или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п. Равнымъ образомъ и рабочіе не вправѣ до окончанія договора требовать какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ онаго» [1]). За самовольное нарушеніе договора и несоблюденіе должнаго благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ законъ назначаетъ для нарушителей строгое наказаніе.

Наказанія для фабрикантовъ. «Если содержатели фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ, прежде истеченія условленнаго съ рабочими сихъ заведеній времени, самовольно понизятъ плату своихъ работниковъ или же будутъ заставлять ихъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо предметами, то они за сіе подвергаются: денежному взысканію отъ ста до трехсотъ рублей, и сверхъ того, обязаны вознаградить за понесенные вслѣдствіе сего работниками убытки» [2]): «За выдачу рабочимъ людямъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ, виновные въ томъ наниматели или уполномоченные ими лица подвергаются денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей [3]). За совершеніе вышеуказанныхъ проступковъ, въ третій разъ, или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ общественный тишины или порядка, и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдывающій фабрикою или заводомъ подвергается: аресту на время до трехъ мѣсяцевъ, и сверхъ того, можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками или заводами на время до двухъ лѣтъ [4]). Завѣдывающій фабрикою или заводомъ: 1) за держаніе рабочаго безъ разсчетной книжки и 2) за неправильное веденіе сей книжки подвергается денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей за каждое нарушеніе, но въ совокупности не свыше пятисотъ рублей [5]). Завѣдывающій фабрикою или заводомъ: 1) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ сіе дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами; 2) за взиманіе процентовъ за деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и вознагражденія за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ, и 3) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными

---

[1]) Ст. 96 Уст. промышл.
[2]) Ст. 1359 Улож. наказ.
[3]) Ст. 1359[1] Улож. наказ.
[4]) Ст. 1359[2] Улож. наказ.
[5]) Ст. 153 Уст. промышл.

предметами—подвергается денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей [1]). Завѣдывающій фабрикою или заводомъ за нарушеніе нѣкоторыхъ постановленій формальнаго свойства (о назначеніи замѣстителей, паспортахъ, именныхъ спискахъ рабочихъ и проч.) подвергается денежному взысканію отъ двадцати пяти до ста рублей [2]). Завѣдывающій фабрикою или заводомъ, виновный въ неисполненіи постановленій о работѣ малолѣтныхъ, подростковъ и лицъ женскаго пола, подвергается аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей» [3]).

Наказанія для рабочихъ. «За самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма, или же, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается аресту не свыше одного мѣсяца» [4]). За неисправную работу, прогулъ и нарушеніе порядка налагаются денежныя взысканія властью завѣдывающаго заведеніемъ, по табелямъ, утвержденнымъ фабричною инспекціею. За стачку между фабрично-заводскими рабочими прекратить, прежде истеченія срока найма, работы, съ цѣлью принужденія хозяевъ къ возвышенію заработной платы, виновные подвергаются аресту на время: зачинщики—отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ семи дней до трехъ недѣль [5]). За прекращеніе работъ по стачкѣ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма, до истеченія срока послѣднихъ, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время: подстрекатели — отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ [6]). Если стачка сопровождалась поврежденіемъ или уничтоженіемъ фабрично-заводскаго имущества или имущества служащихъ, то тюремное наказаніе увеличивается: для подстрекателей до срока—отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а для прочихъ участниковъ — отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ [7]). Такое же наказаніе полагается для участниковъ стачки за принужденіе другихъ рабочихъ прекратить работу или не возобновлять прекращенную [8]). Виновные въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на сіи преступленія, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ экономическихъ отношеній, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на

[1]) Ст. 155 Уст. промышл.
[2]) Ст. 154 Уст. промышл.
[3]) Ст. 1404[1] (по прод. 1895 г.) Улож. наказ.
[4]) Ст. 51[4] Уст. наказ.
[5]) Ст. 1358 Улож. наказ.
[6]) Ст. 1358[1] (по прод. 1895 г.) Улож. наказ.
[7]) Ст. 1358[2] (по прод. 1895 г.) Улож. наказ.
[8]) Ст. 1358[3] (по прод. 1895 г.) Улож. наказ.

житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія; если же скопище оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, то участвующій въ такомъ скопищѣ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ, причемъ для руководителя скопищемъ наказаніе, по усмотрѣнію суда, можетъ быть увеличено одною, двумя или тремя степенями [1]).

Надзоръ за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ.

На кого возложенъ надзоръ. Надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возлагается на мѣстное губернское начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствій, чиновъ инспекціи и полиціи [2]). Подробныя правила: 1) о порядкѣ дѣлопроизводства въ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіяхъ; 2) о порядкѣ дѣйствій чиновъ фабричной инспекціи по надзору за фабриками и заводами и объ отношеніяхъ ея къ губернскому начальству и полиціи, и 3) объ обязанностяхъ полиціи по надзору за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, издаются, по принадлежности, Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по взаимному соглашенію. [3])

Изъ разсмотрѣнія ст. 53, примѣчаній 2 и 3 къ ст. 49 и ст. 60 Уст. промышл. явствуетъ, что Присутствія по фабричнымъ дѣламъ [4]) состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, причемъ дѣла, касающіяся Присутствій, разрѣшаются помянутымъ вѣдомствомъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Фабричная инспекція состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, по Департаменту Торговли и Мануфактуръ [5]).

Обязанности Присутствій по фабричнымъ дѣламъ. На Присутствія по фабричнымъ дѣламъ возлагается: «1) Изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ; 2) рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 153—155, а равно дѣлъ о нарушеніяхъ статьи 1359[1] Уложенія о Наказаніяхъ, учиненныхъ завѣдывающими фабриками или заводами въ первый и второй разъ, когда сіи послѣднія на-

[1]) Ст. 269[1] (по прод. 1895 г.) Улож. наказ.

[2]) Ст. 48 Уст. промышл.

[3]) Ст. 60 Уст. промышл.

[4]) Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Вице-Губернатора, Прокурора Окружнаго Суда или его Товарища, Начальника губернскаго Жандармскаго Управленія, Старшаго фабричнаго инспектора или фабричнаго инспектора и двухъ членовъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ. (См. ст. 49 Уст. промышл.)

[5]) Ст. 35 Уст. промышл.

рушенія не сопровождались послѣдствіями, указанными въ статьѣ 1359[1] Уложенія о Наказаніяхъ (по прод. 1895 г.); 3) разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ инспекціи по предметамъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 54—56 и 128—155, и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій; 4) составленіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному или заводскому управленію подручныхъ рабочихъ, а равно рабочихъ, работающихъ артелью или на отрядъ; 5) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 48—60, 86—126 и 128—156 [1]).

Обязанности инспекціи. На чиновъ фабричной инспекціи возлагается [2]):

1) ближайшій надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка;

2) наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія;

3) принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ;

4) распорядительныя дѣйствія по примѣненію обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Присутствіями по фабричнымъ дѣламъ и надзоръ за исполненіемъ сихъ постановленій;

5) а) утвержденіе по представленіямъ завѣдывающихъ фабриками и заводами: правилъ внутренняго распорядка; — табелн взысканій, налагаемыхъ завѣдывающими фабриками и заводами собственною властью на рабочихъ; — таксъ для рабочихъ за пользованіе отъ фабрики квартирами, баней, чайными, столовыми и т. п.; — росписанія расцѣнокъ или такс предметовъ, продаваемыхъ въ фабричныхъ лавкахъ; б) разрѣшеніе на открытіе фабричныхъ лавокъ; — выдачъ изъ штрафныхъ капиталовъ; в) свидѣтельствованіе расцѣночныхъ вѣдомостей и табелей, урочныхъ правилъ и тарифовъ, по которымъ исчисляется слѣдующая рабочимъ задѣльная заработная плата;

6) возбужденіе преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 86—125 и 128—152 Уст. промышл.;

7) попеченіе объ учрежденіи школъ для доставленія малолѣтнымъ рабочимъ первоначальнаго образованія;

8) ближайшій и непосредственный надзоръ за исполненіемъ издаваемыхъ, на основаніи ст. 76 Уст. промышл., правилъ о паровыхъ котлахъ, а равно производство испытаній сихъ котловъ.

[1]) Ст. 52 Уст. промышл.

[2]) Ст. ст. 34, 39, 48, 54, 140 — 142, 147 и 152 Уст. промышл. и ст. ст. 1, 2 и 50 Наказа чинамъ инспекціи.

Обязанности полиціи. Въ сферѣ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, какъ нанимателей и нанимаемыхъ [1]), обязанности полиціи ограничиваются по закону исключительно оказаніемъ содѣйствія чинамъ фабричной инспекціи, именно, согласно ст. 59 Уст. промышл., «чины городской и земской полиціи сообщаютъ инспекціи о всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи, случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказываютъ инспекціи должное содѣйствіе». Помимо сего, на основаніи ст. 41 и 59 Уст. промышл., на полиціи лежитъ исполненіе, по порученію инспекторовъ, обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 48—60 и 128—156 Уст. промышл.

Составъ фабричной инспекціи. Должности фабричныхъ инспекторовъ согласно ст. 29 Уст. промышл. замѣщаются лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и, преимущественно, техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. На 1 іюня текущаго года состоитъ на службѣ по фабричной инспекціи: техниковъ 151, врачей 11 и лицъ другихъ спеціальностей 7, всего же 169. Число инспекторовъ-техниковъ составляетъ около 90% отъ общаго числа ихъ.

Требованія, предъявляемыя фабричнымъ инспекторомъ со стороны Министерства Финансовъ. Наказъ Министра Финансовъ чинамъ фабричной инспекціи [2]) предписываетъ инспекторамъ строгій надзоръ за выполненіемъ сторонами закона и изданныхъ въ развитіе его постановленій и предлагаетъ имъ, придерживаясь духа закона, заботиться всѣми силами о водвореніи того мира, согласія и законности на фабрикахъ и заводахъ, безъ которыхъ немыслимо спокойное теченіе промышленной жизни.

Фабричные инспектора обязаны самымъ внимательнымъ образомъ вникать въ сложныя явленія фабрично-заводской обстановки. По надлежащемъ установленіи факта нарушенія закона или изданныхъ въ его развитіе обязательныхъ постановленій, фабричный инспекторъ долженъ выяснить причины такого нарушенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является слѣдствіемъ недостаточнаго пониманія закона, устранить таковое на будущее время соотвѣтствующими разъясненіями [3]); въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною допущеннаго нарушенія является злой умыселъ или корыстныя побужденія, а равно и въ тѣхъ, когда при отсутствіи такихъ умысла и побужденій, замѣчается повтореніе того-же нарушенія, на которое обращено было уже ранѣе вниманіе завѣдывающаго, фабричный инспекторъ обязанъ составить

[1]) Ст. 54 Уст. промышл.

[2]) Утвержденъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ частяхъ съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 11-го іюня 1894 года.

[3]) Ст. 33 Наказа.

протоколъ для возбужденія преслѣдованія противъ нарушителей закона [1]). Фабричный инспекторъ долженъ дѣйствовать съ полнымъ тактомъ, не подрывая довѣрія одной стороны къ другой и не ослабляя значенія фабрично-заводской дисциплины: фабричные инспектора обязаны удостовѣряться, въ какой мѣрѣ исполняется въ заведеніи законъ, требуя отъ завѣдывающихъ заведеніями всякаго рода объясненій, а равно всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и доказательствъ, и опрашивая служащихъ и рабочихъ, но всякія разъясненія владѣльцу заведенія или завѣдующему онымъ по предмету допущенныхъ нарушеній закона или обязательныхъ постановленій должны дѣлаться инспекторами не иначе, какъ въ отсутствіи рабочихъ [2]). Инспектора обязаны приходить промышленникамъ на помощь своими техническими совѣтами по части, касающейся благоустройства на фабрикахъ и заводахъ. При обнаруженіи въ промышленномъ заведеніи такихъ условій или обстановки, которыя могутъ угрожать жизни, здоровью или нравственности рабочихъ во время работъ или при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, инспектора обязаны давать подробныя разъясненія (владѣльцу или управляющему) о мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ неустройствъ [3]). Въ видахъ содѣйствія развитію промышленности, инспекторамъ рекомендуется оказывать посильную помощь, и притомъ безвозмездно, своими техническими совѣтами тѣмъ изъ промышленниковъ, которые не въ состояніи пользоваться платнымъ техническимъ трудомъ [4]).

Дѣйствія чиновъ фабричной инспекціи находятся подъ строгимъ контролемъ. Разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ инспекціи по предметамъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 54—56 и 128—155, и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій возлагается на губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія, каковыя о противозаконныхъ или неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ фабричной инспекціи обязываются доводить до свѣдѣнія Департамента Торговли и Мануфактуръ [5]).

Жалобы на постановленія губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствій приносятся Министру Финансовъ и разрѣшаются послѣднимъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [6]).

Въ видахъ вящаго направленія инспекціи къ цѣли, преслѣдуемой нашимъ Правительствомъ въ сферѣ законоположеній о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, Минист-

---

[1]) Ст. 34 Наказа.
[2]) Ст. 26 Наказа.
[3]) Ст. 39 Наказа.
[4]) Ст. 9 Наказа.
[5]) Ст. 53 Уст. промышл.
[6]) Ст. 52 и 58 (по продол. 1895 г.) Уст. промышл.

ромъ Финансовъ, Статсъ-Секретаремъ Витте издано, 11 Іюня 1894 года, слѣдующее обращеніе къ фабричнымъ инспекторамъ:

«Чины фабричной инспекціи призваны къ точному исполненію трудныхъ, сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, указанныхъ въ законѣ; еще съ бо̀льшею подробностью перечислены эти обязанности въ Наказѣ, утвержденномъ по соглашенію съ подлежащими Министрами. Но ни законъ, ни изданный въ его развитіе Наказъ не могутъ въ достаточной мѣрѣ опредѣлить то направленіе служебной дѣятельности, которому должны строго слѣдовать фабричные инспектора во исполненіе Высочайшей воли и для осуществленія основныхъ требованій закона. Поэтому, нахожу необходимымъ разъяснить фабричнымъ инспекторамъ нравственное содержаніе ихъ обязанностей и указать тотъ путь, на которомъ высокія цѣли ихъ государственнаго служенія могутъ быть достигнуты съ наибольшею пользою для нашей промышленности.

Чѣмъ труднѣе и сложнѣе обязанности, тѣмъ бо̀льшее значеніе имѣетъ нравственный авторитетъ должностнаго лица. Пріобрѣтеніе такого авторитета должно быть главною заботою фабричныхъ инспекторовъ съ первыхъ же шаговъ ихъ дѣятельности. Авторитетъ этотъ достигается, прежде всего, строгимъ отношеніемъ къ самому себѣ, сознаніемъ государственной важности порученнаго дѣла и отвѣтственности—не только предъ закономъ, но и предъ своею совѣстью,—служебнымъ тактомъ, строгою законностью дѣйствій, которая исключаетъ лицепріятное отношеніе къ людямъ и увлеченіе односторонностью взглядовъ. Нравственное вліяніе и уваженіе, несомнѣнно, всего болѣе помогутъ фабричнымъ инспекторамъ въ успѣшномъ выполненіи возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей. При нравственномъ авторитетѣ, разумный совѣтъ фабричнаго инспектора, его толковыя указанія сдѣлаютъ больше, нежели примѣненіе кары за нарушеніе закона.

Согласно съ основнымъ требованіемъ закона, возлагающимъ на фабричныхъ инспекторовъ ближайшій надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, чины фабричной инспекціи должны обращать главнѣйшее свое вниманіе на устраненіе всякихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ между фабрикантами и рабочими. Почти десятилѣтній опытъ существованія фабричной инспекціи, свидѣтельствуя, что значительное число случаевъ такихъ недоразумѣній происходитъ отъ неяснаго или неправильнаго пониманія закона, строго опредѣляющаго права и обязанности фабрикантовъ и рабочихъ, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на особо важное значеніе предупредительныхъ дѣйствій со стороны фабричныхъ инспекторовъ. На эту сторону дѣла надлежитъ обратить преимущественное вниманіе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ впервые вводится законъ 3 Іюня 1886 года.

Фабричнымъ инспекторамъ должны быть въ одинаковой мѣрѣ близки интересы какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ,

ибо только въ объединеніи этихъ интересовъ и въ законосообразномъ пониманіи ихъ заключается залогъ правильнаго хода фабрично-заводскаго дѣла. Главнѣйшими факторами, обусловливающими собою успѣхъ всякаго производства, служатъ совершенство технической обстановки, совершенство труда и цѣлесообразное примѣненіе его. Отъ качества труда рабочихъ и постановки его въ наиболѣе благопріятныя условія зависитъ процвѣтаніе нашей юной, но прочно созидающейся фабрично-заводской промышленности. Это положеніе все болѣе сознается нашими промышленниками, изъ которыхъ многіе, по собственному почину, проявили даже бо̀льшую заботливость объ устройствѣ быта рабочихъ, нежели этого можетъ требовать положительный законъ. Само собою разумѣется, что подобныя достойныя подражанія стремленія должны встрѣчать полное со стороны фабричныхъ инспекторовъ содѣйствіе къ ихъ осуществленію.

Разнообразіе условій, въ которыя поставлена промышленность въ разныхъ губерніяхъ Имперіи, различіе въ бытовомъ складѣ и пр. лишаютъ возможности указать однообразный порядокъ проведенія въ жизнь новаго закона; мѣстныя и бытовыя обстоятельства должны быть достаточно взвѣшены и соображены фабричными инспекторами, въ которыхъ я желаю видѣть живыхъ и разумныхъ исполнителей закона.

Призывая на должность фабричныхъ инспекторовъ лицъ съ техническимъ образованіемъ, къ тому же практически знакомыхъ съ обстановкою и условіями производствъ, я вправѣ ожидать, что имъ удастся осуществить не только проведеніе закона въ жизнь, но проведеніе его разумно, послѣдовательно, безъ нарушенія справедливыхъ интересовъ самой промышленности.

Фабричная инспекція въ теперешнемъ ея составѣ можетъ принести пользу нашей промышленности и въ другомъ отношеніи: во многихъ мѣстностяхъ техника производствъ нуждается въ существенныхъ улучшеніяхъ, и фабричные инспектора своими техническими совѣтами могутъ явиться проводниками этихъ улучшеній.

Разсмотрѣніе предложенія Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева.

Изъ всего вышеизложеннаго съ полною явственностью слѣдуетъ, что наше законодательство, въ сферѣ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, отводитъ широкую область свободѣ договорнаго соглашенія, что надзоръ правительственной власти имѣетъ задачею именно огражденіе этой свободы отъ посторонихъ посягательствъ, и вмѣшательство власти можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда свобода соглашенія нарушается произволомъ, обманомъ или принужденіемъ; но такое вмѣшательство есть не ограниченіе, а возстановленіе договорнаго права. Въ развитіе дѣйствующаго закона, Министръ Финансовъ требуетъ отъ фабричныхъ инспекторовъ—лицъ, коимъ ввѣряется, по закону, ближайшій надзоръ за сложными взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, нравственнаго авторитета,

который «достигается, прежде всего, строгимъ отношеніемъ къ самому себѣ, сознаніемъ государственной важности порученнаго дѣла и отвѣтственности—не только предъ закономъ, но и предъ своею совѣстью,—служебнымъ тактомъ, строгою законностью дѣйствій, исключающею лицепріятное отношеніе къ людямъ и увлеченіе односторонностью взглядовъ.... При нравственномъ авторитетѣ»—говоритъ Министръ—«разумный совѣтъ фабричнаго инспектора, его толковыя указанія сдѣлаютъ больше, нежели примѣненіе кары за нарушеніе закона»...

Таковая постановка дѣла надзора за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ признается Генералъ-Лейтенантомъ Пантелѣевымъ неправильною и внушающею опасеніе за общественное спокойствіе и порядокъ. Для обезпеченія на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка, по его мнѣнію, «самою подходящею мѣрою было бы безотлагательное учрежденіе въ каждомъ фабричномъ центрѣ вооруженной фабричной полиціи (частью конной), которая, съ одной стороны, предупреждала бы вторженіе на фабрики зловреднаго элемента, слѣдила за духомъ и настроеніемъ рабочихъ и, въ случаѣ надобности, подавляла вооруженною силою волненія и безпорядки между рабочими», съ другой же стороны—«*авторитетомъ своимъ* успокоивала послѣднихъ, давая имъ *надлежащія* разъясненія и указанія». Проектируемое Помощникомъ Шефа Жандармовъ объединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ «вооруженной силы» и нравственнаго воздѣйствія «авторитетомъ» говоритъ само за себя, чтобы на немъ слѣдовало серьезно останавливаться.

Въ отношеніи отдѣльныхъ предложеній Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева представляется необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

О возложеніи «надзора за соблюденіемъ на фабрикахъ правилъ внутренняго распорядка на чиновъ фабричной полиціи» и объ оставленіи «за фабричными инспекторами чисто технической части». Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ предлагаетъ возложить на чиновъ фабричной полиціи надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ правилъ внутренняго распорядка. Предложеніе это представляется совершенно неопредѣленнымъ. Что собственно, подразумѣвается подъ «правилами внутренняго распорядка»,—то-ли, что опредѣляетъ подъ сими словами законъ*),

*) По нынѣ дѣйствующему закону, «правила внутренняго распорядка на фабрикахъ» *утверждаются фабричнымъ инспекторомъ*. Они должны заключать въ себѣ (ст. 142 Уст. промышл.): 1) росписаніе... часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ работъ для отдыха, завтрака и обѣда, а также времени окончанія работъ предъ воскресными и праздничными днями; 2) росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы; 3) порядокъ и продолжительность отлучекъ съ работъ, а для рабочихъ, живущихъ въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ, и изъ сихъ помѣщеній; 4) условія пользованія устроенными для рабочихъ при

или нѣчто иное? Если Генералъ-Лейтенантъ понимаетъ помянутыя правила въ смыслѣ закона, то онъ впадаетъ — казалось бы — въ противорѣчіе самъ съ собою, ибо онъ доказываетъ въ своей запискѣ, что безпорядки на фабрикахъ происходятъ «*главнѣйше* отъ низкихъ расцѣнковъ» и предлагаетъ, «для огражденія рабочихъ отъ эксплоататорства фабрикантовъ», учредить особый институтъ «подлежащихъ лицъ» («подлежащія лица», повидимому, равнозначущи съ «фабричною полиціею»), на обязанности которыхъ лежало бы улучшеніе положенія рабочихъ за счетъ фабрикантовъ, т. е. — надо предполагать — между прочимъ, и установленіе расцѣнковъ на фабрикахъ и заводахъ, между тѣмъ, при возложеніи на чиновъ фабричной полиціи только «надзора за соблюденіемъ правилъ внутренняго распорядка», они никакого касательства къ расцѣнкамъ не будутъ имѣть, такъ какъ «правила внутренняго распорядка», по закону, вовсе не упоминаютъ о расцѣнкахъ. Надо полагать, поэтому, что вопросъ о расцѣнкахъ останется въ вѣдѣніи фабричнаго инспектора, но и такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ запискѣ указывается, что «фабричный инспекторъ не можетъ приносить желаемой пользы», и, слѣдовательно, сохраненіе за послѣднимъ обязанности свидѣтельствованія расцѣнковъ и надзора за правильнымъ примѣненіемъ обусловленныхъ, по договору найма, расцѣнковъ едва ли соотвѣтствуетъ взгляду Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева. Далѣе въ настоящее время правила внутренняго распорядка утверждаются фабричнымъ инспекторомъ: будетъ-ли, при возложеніи на полицію надзора за соблюденіемъ на фабрикахъ помянутыхъ правилъ, сохранено за инспекціею утвержденіе ихъ, или нѣтъ, о семъ въ запискѣ не приводится никакихъ указаній: можно представить себѣ положеніе заводоуправленія, когда одни лица будутъ утверждать правила распорядка, ближайшимъ образомъ опредѣляющія, такъ сказать, строй технической жизни того или иного промышленнаго заведенія, а другія лица, ничего не имѣющія общаго съ первыми, будутъ слѣдить за соблюденіемъ этихъ правилъ! Въ настоящее время, фабричный инспекторъ, которому, по закону, предоставлено широкое полномочіе *утверждать* правила распорядка, причемъ законъ и изданныя, въ его развитіе, постановленія даютъ лишь общія руководящія начала, — почерпаетъ для себя ближайшія указанія, для болѣе или менѣе безошибочнаго разрѣшенія сложныхъ вопросовъ, путемъ внимательнаго и всесторонняго наблюденія на дѣлѣ за результатами утверждаемыхъ имъ правилъ; при принятіи же предложенія Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева, инспекторъ будетъ лишенъ этой возможности, между тѣмъ ни законъ, ни административныя

фабрикѣ квартирами, банями и т. п.; *б)* указаніе времени чистки машинъ и аппаратовъ, а также уборки мастерскихъ, если по условіямъ найма эти обязанности лежатъ на рабочихъ; *в)* опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія на фабрикѣ; *г)* требованіе предосторожности при обращеніи съ машинами, огнемъ и т. п.

распоряженія, по самому существу дѣла, не могутъ регламентировать всѣхъ деталей, касающихся сложной и разнохарактерной фабрично-заводской жизни. Сказанное имѣетъ особое значеніе, въ настоящее время, по отношенію той части правилъ внутренняго распорядка (п. 1, ст. 142 Уст. промышл.), которая говоритъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленномъ заведеніи: Министерству Внутреннихъ Дѣлъ очень хорошо извѣстно, какая масса вопросовъ индивидуальнаго характера и чисто техническаго свойства возникла при примѣненіи закона 2 Іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, — какая усиленная работа производится фабричными инспекторами съ момента вступленія помянутаго закона въ силу и съ какою подробностью разслѣдуютъ они каждое заявленіе заводоуправленія или рабочихъ о тѣхъ затрудненіяхъ техническаго или экономическаго свойства, которыя встрѣчаются по сему предмету на дѣлѣ! Тотъ обширный, всесторонне освѣщенный матеріалъ, который по указанному вопросу доставляется инспекторами Министерству Финансовъ, даетъ возможность помянутому вѣдомству издавать, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, общія, примѣнимыя ко всѣмъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества правила и дѣлать отступленія въ ту и другую сторону безъ стѣсненія промышленниковъ и рабочихъ, и чрезъ то содѣйствовать вступленію въ жизнь новаго и сложнаго закона безъ малѣйшаго потрясенія фабрично-заводской жизни.

Въ добавленіе къ вышеизложенному надлежитъ сказать, что, помимо фабричной полиціи, проектируются, — для той же, повидимому, цѣли, — еще особыя лица: «независимо фабричной полиціи» — говорится въ запискѣ — «въ каждомъ фабричномъ центрѣ необходимо имѣть жандармскій пунктъ въ достаточномъ числѣ чиновъ какъ въ цѣляхъ наблюденія, такъ и *въ видахъ предупрежденія неудовольствій и волненій между рабочими*». Однимъ словомъ, получается полная неопредѣленность: кто чѣмъ будетъ вѣдать, — неизвѣстно.

Засимъ, Помощникъ Шефа Жандармовъ предлагаетъ оставить за фабричными инспекторами «чисто техническую часть», — предложеніе это явно основано на недоразумѣніи. Въ предшествующемъ было уже подробно предетавлено существо обязанностей фабричнаго инспектора, изъ каковаго изложенія — казалось-бы — съ очевидностью слѣдуетъ, что главнѣйшія обязанности инспектора по надзору за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ, въ томъ числѣ и утвержденіе правилъ внутренняго распорядка, которыя должны быть составляемы примѣнительно къ данному производству и въ согласованіи съ дѣйствующими законоположеніями, суть — «чисто техническая часть».

Итакъ, вышеизложенное предложеніе нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ совершеннаго упраздненія фабричныхъ

инспекторовъ и замѣны ихъ: 1) «подлежащими лицами», 2) «чинами фабричной полиціи (частью конной)» и 3) кадромъ еще «особыхъ жандармскихъ чиновъ».

Интересно знать, какъ будутъ «пѣшіе и конные полицейскіе чины» «давать надлежащія разъясненія и указанія» рабочимъ и «успокаивать послѣднихъ своимъ авторитетомъ» — въ чемъ высказываетъ убѣжденіе Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, присовокупляя, что для сего требуется «извѣстная опытность, каковая не можетъ входить въ кругъ спеціальности (?) фабричнаго инспектора».

Какія разъясненія будутъ, напр., давать полицейскіе чины, когда рабочіе обратятся къ нимъ съ жалобами на неправильное наложеніе на нихъ штрафовъ, не согласное съ табелью, утвержденною, въ силу ст. 147 Уст. промышл., фабричнымъ инспекторомъ. Достаточно просмотрѣть, хотя бы бѣгло, прилагаемый при семъ перечень главнѣйшихъ пороковъ тканей (см. прилож. № 1. стр. 1), чтобы понять, въ какое затрудненіе будутъ поставлены полицейскіе чины, когда рабочіе начнутъ говорить имъ о «неровномъ боѣ», «слабинахъ и морщинахъ», «поперечныхъ полосахъ», «незаработкѣ утка», «плохихъ кромкахъ», «близнахъ», «подплетинахъ», «уточныхъ петляхъ», и проч. недостаткахъ тканей, и когда помянутымъ лицамъ придется выяснять причины указанныхъ недостатковъ и рѣшать вопросъ о томъ, чѣмъ обусловливается на данной фабрикѣ та или иная сумма штрафовъ, налагаемыхъ на ткачей, зависитъ ли она отъ недостатковъ техническаго оборудованія фабрики (плохой ремонтъ ткацкихъ станковъ). или отъ употребленія матеріаловъ низкихъ качествъ (плохая основа, слабый утокъ), или отъ недостатковъ подготовительнаго отдѣла ткацкой фабрики (плохая сновка основъ, плохая шлихтовка, невѣрная проборка основъ черезъ ремизъ или лицы жаккарда и т. д.), или отъ строгой «браковки», т. е. отъ придирчивыхъ требованій браковщиковъ, принимающихъ отъ ткачей сработанные ими куски товара, или, наконецъ, отъ небрежности и неискусности ткачей, т. е. по ихъ собственной винѣ? Совершенно подобныя же затрудненія встрѣтитъ полиція при принесеніи ей рабочими жалобъ на неправильное примѣненіе условленныхъ, по договору найма, расцѣнковъ; на употребленіе для работы недоброкачественнаго матеріала, сокращающаго заработокъ станка; на неисправность орудій производства; на простои въ работѣ и проч. и проч.

Позволительно предполагать, что полицейскіе чины, какъ лица, совершенно чуждыя техникѣ производства, не будутъ даже и пытаться рѣшать ни одного изъ указанныхъ вопросовъ по существу дѣла. Да, собственно говоря, съ примѣненіемъ проектируемой Генералъ-Лейтенантомъ Пантелѣевымъ системы, полицейскій чинъ, ближайшему усмотрѣнію котораго будетъ вѣренъ надзоръ за фабрикою, не задумается даже о какой-то провѣркѣ правильности заявленій жалобщиковъ: онъ знаетъ, что тамъ, въ С.-Петер-

бургѣ «высшее начальство» признало фабрикантовъ «кулаками» порѣшило помочь рабочему, а «начальство все можетъ», стало быть разсуждать не приходится: жалуются рабочіе, значитъ — надо потребовать отъ фабричнаго начальства (директора и мастеровъ), чтобы они или упразднили штрафы, или измѣнили расцѣнки, или переустроили станки и т. д, и тѣмъ прекратили жалобы рабочихъ. То же будетъ продѣлываться на каждой фабрикѣ, на каждомъ заводѣ и по каждому заявленію рабочихъ....

Здѣсь не мѣсто излагать курсы технологій и перечислять тѣ многочисленныя обстоятельства, на которыя, по совѣсти, обязывается обратить свое вниманіе человѣкъ, приглашенный, по закону, стать нелицепріятнымъ судьею по возникшему между завѣдывающимъ фабрикою и его рабочими недоразумѣнію. Нельзя останавливаться на одномъ голомъ фактѣ того или иного нарушенія порядка на фабрикѣ, безъ ближайшаго анализа всѣхъ мельчайшихъ деталей явленія: зачастую нарушеніе бываетъ на лицо, а вины нѣтъ въ томъ фабрики, — оно произошло помимо воли заводоуправленія. Въ такихъ случаяхъ будетъ непростительною ошибкою, принявъ тѣ или другія мѣры въ пользу рабочихъ, не разъяснить имъ, что ихъ никто не хотѣлъ обижать и что нарушеніе произошло не по винѣ фабрики: нельзя забывать, что порядокъ на фабрикѣ, прежде всего, зависитъ отъ того, какимъ нравственнымъ авторитетомъ пользуется въ глазахъ рабочихъ заводоуправленіе, а слѣдовательно властямъ надлежитъ всячески избѣгать ослабленія престижа фабричной администраціи непонятными для рабочихъ распоряженіями. До какого извращенія понятій рабочихъ можетъ довести система рѣшенія дѣлъ по однимъ голословнымъ заявленіямъ рабочихъ, наглядымъ доказательствомъ тому могутъ служить московскія фабрики, на которыхъ рабочіе, въ настоящее время, находятся подъ полицейскою опекою. По свидѣтельству фабричныхъ инспекторовъ Московской губерніи, въ послѣднее время чрезвычайно часты случаи, когда рабочій, обращаясь къ инспектору съ какой-нибудь неосновательной жалобой и получивши отказъ, отвѣчаетъ: «ладно, и на васъ управу найдемъ, пойду къ «Оберу», тамъ присудятъ». И дѣйствительно, идетъ, приноситъ жалобу Оберъ-Полиціймейстеру, наряжается разслѣдованіе, начинается переписка со старшимъ фабричнымъ инспекторомъ, назначается дополнительное разслѣдованіе — и все изъ-за жалобы, признанной уже неосновательною фабричной инспекціей. Послѣдствіемъ сего является возникновеніе у рабочихъ и властей цѣлой массы кляузническихъ дѣлъ, какъ-то: «о задкѣ мыши, попавшемъ во щи», «о пескѣ, подсыпанномъ въ кашу», «о похищеніи фабрикантомъ у рабочихъ помоевъ для прокормленія своихъ куръ», «о похищеніи фабрикантомъ у рабочихъ бочки кваса на тушеніе пожара» и т. д. Самое возбужденіе подобныхъ дѣлъ рабочими и порядокъ принесенія ими жалобъ едва ли могутъ свидѣтельство-

вать о нормальной постановкѣ надзора за фабриками столицы и о правильныхъ отношеніяхъ рабочихъ къ своимъ хозяевамъ.

Въ какомъ бы направленіи «фабричная полиція» ни рѣшала сложныя дѣла фабрично-заводской жизни — въ исключительную-ли пользу рабочихъ, въ интересахъ-ли однихъ фабрикантовъ — она какъ той, такъ и другой сторонѣ будетъ, въ большинствѣ случаевъ, чуждою, и не будетъ у нихъ пользоваться никакимъ авторитетомъ.

Рабочій привыкъ видѣть въ полиціи карающій органъ; онъ невольно относится къ полицейскому чину съ нѣкоторымъ опасеніемъ, такъ какъ ему извѣстно, что на полицію возлагается производство дознанія съ цѣлью открытія виновныхъ въ томъ или другомъ проступкѣ для привлеченія ихъ къ отвѣтственности.

О передачѣ фабричной инспекціи въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Вопросъ о порядкѣ подчиненности фабричной инспекціи и объ объемѣ ея обязанностей неоднократно и подробно разсматривался Государственнымъ Совѣтомъ.

При самомъ учрежденіи, въ 1882 году, фабричной инспекціи для наблюденія за точнымъ исполненіемъ установленныхъ въ то время ограничительныхъ правилъ для работы малолѣтныхъ на фабрикахъ и заводахъ, признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ, въ виду спеціальныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на инспекцію, подчинить ее вѣдѣнію Министерства Финансовъ, какъ учрежденія, въ которомъ сосредоточено главное завѣдываніе дѣлами, къ фабрично-заводской промышленности относящимися. При этомъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи высказаны были слѣдующія по сему предмету соображенія (журналы Соединенныхъ Департаментовъ 13, 20 и 22 Марта и 2 Апрѣля 1882 года):

«Считая съ своей стороны образованіе фабричной инспекціи совершенно необходимымъ, Департаменты затруднились согласиться съ предположеніемъ, ограничивающимъ дѣйствія ея только тремя губерніями. Издаваемыя правила, регулирующія трудъ дѣтей на фабрикахъ и заводахъ, распространяются на всю Имперію. Поэтому и наблюденіе за исполненіемъ установляемыхъ нормъ должно быть организовано одновременно и на одинаковыхъ началахъ повсемѣстно, гдѣ въ немъ встрѣчается надобность, т. е. во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ существуетъ развитая обрабатывающая промышленность. Иное разрѣшеніе вопроса не обѣщаетъ благопріятныхъ послѣдствій. Тѣ части государства, въ которыхъ не будетъ учреждено фабричной инспекціи, поставлены были бы этимъ самымъ какъ бы въ привилегированное положеніе. Въ поименованныхъ губерніяхъ издаваемыя правила примѣнялись бы, благодаря спеціальному надзору, во всей строгости; въ остальныхъ же мѣстностяхъ, иногда смежныхъ съ ними, гдѣ наблюденіе принадлежало бы общей полиціи, исполненіе закона было бы обезпечено весьма слабо. Очевидно, что

полицейскія учрежденія, при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ и массѣ возложенныхъ на нихъ разнородныхъ обязанностей, оказывались бы не въ состояніи относиться къ сему дѣлу съ должнымъ вниманіемъ».

При разсмотрѣніи затѣмъ въ 1886 году въ Государственномъ Совѣтѣ проекта: 1) правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и 2) объ увеличеніи числа чиновъ фабричной инспекціи, по коему кругъ дѣятельности фабричной инспекціи получалъ значительное, противу прежняго, расширеніе, причемъ выполненіе чинами инспекціи вновь возложенныхъ на нихъ обязанностей ставило ихъ въ соприкосновеніе съ чинами мѣстной полиціи, не было признано нужнымъ какое-либо измѣненіе въ установленномъ уже ранѣе порядкѣ подчиненности инспекціи Министерству Финансовъ. «Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *), соглашаясь вообще съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, остановился лишь на заявленномъ при обсужденіи сего дѣла сомнѣніи относительно пользы и необходимости учрежденія особыхъ органовъ надзора за фабриками и заводами въ лицѣ фабричной инспекціи и губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствій. Сомнѣніе это исходитъ изъ той мысли, что издаваемыя нынѣ правила, имѣя цѣлью водвореніе должнаго благоустройства и порядка на фабрикахъ, касаются такихъ предметовъ, которые всецѣло относятся къ кругу вѣдѣнія полиціи. Поэтому полиція и не можетъ быть совершенно устранена отъ надзора за соблюденіемъ означенныхъ правилъ и отъ отвѣтственности за могущія произойти на фабрикахъ и заводахъ неустройства. Между тѣмъ, при порученіи надзора за внутреннимъ порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ особымъ инспекторамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и не подчиненнымъ непосредственно губернскому начальству, полиція будетъ оставаться въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что происходитъ на фабрикахъ, и не будетъ въ состояніи принимать заблаговременно потребныхъ мѣръ для предупрежденія могущихъ возникать, по разнымъ обстоятельствамъ, волненій между фабричными рабочими. Если полиція, въ теперешнемъ ея составѣ, не имѣетъ достаточныхъ средствъ для наблюденія за фабриками, то всего лучше было бы усилить ее въ томъ объемѣ, въ которомъ предполагается образовать фабричную инспекцію, или, по крайней мѣрѣ, поставить эту инспекцію въ ближайшую связь съ мѣстной полиціей, путемъ непосредственнаго подчиненія инспекціи губернскому начальству».

«Выслушавъ изложенныя объясненія, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что мысль о сосредоточеніи въ вѣдѣніи полиціи и губернскихъ Правленій обязанностей, возлагаемыхъ на фабричную инспекцію и губернскія по фабричнымъ дѣламъ При-

*) 19 Мая 1896 г.

сутствія, была подвергнута подробному обсужденію, какъ при предварительной разработкѣ настоящаго дѣла въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи его въ Соединенныхъ Департаментахъ. Причины, побудившія отказаться отъ означенной мысли, представляются, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, настолько вѣскими, что принятіе ея въ настоящее время едва ли было бы желательно. Не слѣдуетъ, прежде всего, забывать, что уже и нынѣ полиція, въ особенности уѣздная, при сравнительно малочисленномъ составѣ, обременена такимъ множествомъ занятій, что весьма часто не въ силахъ своевременно выполнять всѣ предъявляемыя къ ней требованія. Съ возложеніемъ на нее новыхъ, весьма сложныхъ, обязанностей по надзору за фабриками, положеніе ея еще ухудшится. Съ другой стороны, едва ли достигнется и водвореніе необходимаго благоустройства и порядка на фабрикахъ. Разсчитывать на это тѣмъ труднѣе, что надзоръ за фабриками требуетъ, между прочимъ, и извѣстной технической подготовки, которою обыкновенно не обладаютъ полицейскіе чины. Поэтому весьма понятно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не остановилось на усиленіи состава полиціи, а предпочло обратиться къ другимъ органамъ, ближе отвѣчающимъ предстоящей исполненію задачѣ. Выборъ палъ на существующую съ 1882 года фабричную инспекцію, которая, хотя и состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, но исполняетъ чисто полицейскія обязанности по наблюденію за фабричными работами малолѣтнихъ рабочихъ. Представляя собою готовый уже кадръ спеціально фабричной полиціи, инспекція, конечно, съ выгодой замѣнитъ общую полицію, которая, съ своей стороны, будетъ оказывать ей помощь по мѣрѣ представляющейся надобности.

Что же касается подчиненія инспекціи непосредственно губернскому начальству, то столь коренное измѣненіе въ ея устройствѣ едва ли вызывается указаніями опыта. Успѣшная дѣятельность инспекціи, въ теченіе четырехъ лѣтъ со времени ея учрежденія, доказываетъ, что непосредственное руководство ею со стороны центральныхъ вѣдомствъ, нисколько не колебля вліянія губернскаго начальства, во многомъ обезпечило спокойное и согласное съ видами Правительства примѣненіе закона о работѣ малолѣтнихъ. При такихъ условіяхъ, возлагая на инспекцію новыя, весьма сложныя и трудныя обязанности, врядъ ли осторожно измѣнять созданное для нея закономъ положеніе, оказавшееся отвѣчающимъ потребности. Забота объ обезпеченіи губернскому начальству бо́льшаго, чѣмъ нынѣ, вліянія въ дѣлѣ надзора за фабриками выразится въ учрежденіи губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствій. Предоставляемыя этимъ Присутствіямъ обширныя полномочія значительно расширятъ власть губернской администраціи по водворенію благоустройства и порядка на фабрикахъ. Дѣятельность Присутствій, гдѣ губернаторъ будетъ предсѣдателемъ, установитъ и ту связь, которая

должна существовать между высшимъ представителемъ мѣстной власти и органами, призванными къ непосредственному наблюденію за исполненіемъ закона. Право же издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ безопасности на фабрикахъ, налагать на фабрикантовъ денежныя взысканія за неисполненіе требованій закона, отмѣнять неправильныя распоряженія инспекціи и разрѣшать встрѣчаемыя ею сомнѣнія,—конечно подкрѣпитъ въ немалой степени ту долю вліянія на ходъ фабричной жизни, которую губернаторъ могъ имѣть въ порядкѣ общаго надзора за благоустройствомъ и безопасностью, тѣмъ болѣе, что въ инспекціи онъ будетъ имѣть спеціальный органъ наблюденія, надъ которымъ будетъ тяготѣть его авторитетъ, вооруженный указанными выше полномочіями».

На изложенныхъ основаніяхъ Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоившееся, 3-го Іюня 1886 г., Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, и сообразно съ симъ Высочайше утвержденными 3-го Іюня того же года правилами о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности постановлено, что надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка возлагается на мѣстное начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи, а также, что чины городской и уѣздной полиціи сообщаютъ фабричной инспекціи о всѣхъ, дошедшихъ до полиціи случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказываютъ инспекціи должное содѣйствіе.

При разсмотрѣніи даннаго вопроса по существу необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Сложныя условія жизни современныхъ государствъ создаютъ необходимость правильнаго разграниченія задачъ и сферы дѣятельности отдѣльныхъ органовъ государственной власти. Задачи общей полиціи, какъ они ни важны съ государственной и общественной точки зрѣнія, имѣютъ свою опредѣленную сущность и цѣль, а потому должны имѣть и опредѣленные теоретическіе и практическіе предѣлы (и исторія всѣхъ странъ, и наша отечественная въ особенности, даетъ не мало примѣровъ въ подтвержденіе этого). Сообразно съ симъ, законодательствомъ нашимъ точно опредѣленъ кругъ этихъ задачъ. Сущность ихъ заключается въ воздѣйствіи болѣе на внѣшнія формы и проявленія жизни, чѣмъ на ея внутреннее содержаніе. Внутреннее содержаніе, бытовой складъ, нравственная сторона, экономическія отношенія слагаются подъ вліяніемъ глубокихъ и сложныхъ факторовъ, въ ряду которыхъ вліяніе полицейской власти занимаетъ сравнительно малое мѣсто. Оно не идетъ, и не можетъ идти, далѣе охраны, предупрежденія и пресѣченія проступковъ и преступленій, въ интересахъ общественнаго спокойствія и порядка, и наблюденія за точнымъ исполненіемъ закона и изданныхъ, въ его

развитіе, постановленій. Какъ нельзя привить населенію любовь къ просвѣщенію, или укрѣпить въ немъ нравственныя чувства чрезъ посредство полиціи, чрезъ воздѣйствіе ея на семью и общество, такъ нельзя вмѣшательствомъ ея переустроить бытовой складъ экономическихъ соотношеній. Достигнуть этого невозможно не только потому, что полиція обыкновенно не имѣетъ потребной для этого подготовки и нравственнаго авторитета, но главнѣйше потому, что такія цѣли не совмѣстимы съ существомъ ея дѣятельности и не могутъ быть ей поставлены безъ ущерба ея кореннымъ обязанностямъ. Созидательная, бытоустроительная работа, органическія реформы въ жизни совершаются иными способами, иными учрежденіями и органами, хотя бы они и носили нѣкоторыя черты полицейскаго характера въ широкомъ значеніи этого слова. Успѣхъ этихъ органовъ и учрежденій коренится въ нравственномъ авторитетѣ, разумномъ совѣтѣ и такомъ знаніи всѣхъ сторонъ быта, при которомъ каждый частный случай, предварительно практическаго его разрѣшенія, долженъ быть предметомъ тщательнаго изслѣдованія и соображенія по совокупности интересовъ и условій.

По отношенію къ фабрично-заводской промышленности обязанности правительства — чрезвычайно сложныя, тонкія и весьма трудныя въ практическомъ осуществленіи. Въ общемъ, онѣ сводятся къ созданію такихъ условій, при которыхъ промышленность, въ виду ея важнаго народно-хозяйственнаго значенія, дѣлала бы возможно бо̀льшіе количественные и качественные успѣхи, что,—съ государственной точки зрѣнія, учитывающей не только настоящее, но и будущее,—невозможно безъ удовлетворенія справедливыхъ потребностей и нуждъ труда, участвующаго въ производствѣ. Забота о рабочихъ вызывается не только запросами нравственнаго порядка и интересами общаго благосостоянія, но и потребностями самой промышленности, ибо увѣренность въ прочности и обезпеченности трудовой обстановки является однимъ изъ коренныхъ условій нормальнаго и спокойнаго развитія производительныхъ силъ страны. Но государственная широта взгляда можетъ быть доступна лишь сравнительно небольшому числу фабрикантовъ, а потому является надобность въ воздѣйствіи закона и администраціи на внутреннюю жизнь самой промышленности. Та же государственная предусмотрительность требуетъ, чтобы это вмѣшательство происходило съ осторожностью, безъ рѣзкихъ измѣненій въ условіяхъ производства (чего не можетъ вынести промышленность даже при самыхъ выгодныхъ конъюнктурахъ) и безъ развитія въ рабочихъ притязательности. Взвѣсить вліяніе различныхъ правительственныхъ мѣропріятій на всѣ стороны промышленной жизни и осторожно провести ихъ на практикѣ можетъ съ успѣхомъ лишь то вѣдомство, которое близко знаетъ бытовыя, техническія и экономическія условія фабрично-заводскаго дѣла, и которое вѣдаетъ торгово-промышленную политику государства.

При передачѣ задачъ фабричной инспекціи въ вѣдѣніе общей полиціи можно опасаться одной изъ двухъ крайностей: или пренебреженія справедливыми интересами промышленности и принужденія фабрикантовъ (тѣми разнообразными прямыми и косвенными способами, кои всегда находятся въ распоряженіи полиціи) къ исполненію того, что, по мнѣнію полицейскихъ органовъ, необходимо для успокоенія рабочихъ, или же такого устрашенія рабочихъ репрессивными мѣрами, при которомъ отъ Правительства остались бы закрытыми ихъ дѣйствительныя нужды и потребности. Насколько справедливы эти опасенія, — доказывается теперешнимъ направленіемъ дѣятельности мѣстныхъ административныхъ органовъ въ нѣкоторыхъ раіонахъ, именно стремленіемъ добиться уступокъ отъ фабрикантовъ вмѣшательствомъ въ такія стороны бытовыхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, которыя не входятъ и не могутъ входить въ кругъ обязанностей полиціи.

Нельзя признать основательнымъ и соображеніе о необходимости передачи фабричной инспекціи въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, основанное на предупредительномъ характерѣ дѣятельности полиціи—на той мысли, что такъ какъ задачи инспекціи по части охраненія порядка и предупрежденія нарушеній его на фабрикахъ и заводахъ относятся по существу къ предметамъ вѣдѣнія полиціи, то инспекція и подлежитъ передачѣ въ то вѣдомство, на которое возложено руководство общей полиціей. Необходимо различать два вида предупредительной дѣятельности: одна—имѣетъ цѣлью огражденіе всѣхъ отраслей жизни отъ внесенія въ нее извнѣ, или развитія внутри антигосударственныхъ началъ—и это безспорно область общей полиціи; другая же—направлена къ предупрежденію ненормальнаго хода дѣятельности на различныхъ поприщахъ—военномъ, учебномъ, промышленномъ и проч. Заботы объ устраненіи условій и причинъ ненормальныхъ теченій въ отдѣльныхъ областяхъ государственнаго и общественнаго устройства, о предупрежденіи поводовъ къ развитію и проявленію ихъ—не могутъ быть возлагаемы на полицію. Здѣсь требуются и спеціальныя знанія всѣхъ сторонъ даннаго дѣла—учебнаго, военнаго, промышленнаго и проч.,—и способность избирать должныя средства для дѣйствія въ томъ или другомъ направленіи—средства нерѣдко совершенно не полицейскаго характера,—и возможность личнаго вліянія на людей, съ которыми приходится имѣть дѣло. Предупредительная дѣятельность соприкасается здѣсь съ воспитательной и устроительной, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что такая дѣятельность не подъ силу полиціи и лежитъ внѣ сферы задачъ, которымъ и по существу дѣла, и по закону должна служить полиція.

Обнять и оцѣнить значеніе тѣхъ или иныхъ мѣръ, того или иного распредѣленія и устройства работъ, могутъ только люди, близко знакомые какъ съ производствомъ и его условіями,

такъ и со всей совокупностью относящихся *сюда экономическихъ и бытовыхъ данныхъ*. Только такія лица могутъ пользоваться притомъ должнымъ авторитетомъ въ глазахъ какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, и съ успѣхомъ устранять всегда возможныя недоразумѣнія, улаживать столкновенія и предупреждать нарушенія порядка.

Только при законосообразныхъ и согласныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ возможно существованіе промышленнаго дѣла. Понятно посему, что направленіе фабрикантовъ и рабочихъ въ духѣ закона, т. е. надзоръ, по закону, за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ долженъ быть въ вѣдѣніи того изъ Министровъ на котораго, тѣмъ же закономъ, возложена обязанность по развитію торговли и промышленности и отвѣтственность за успѣхъ помянутыхъ отраслей народнаго хозяйства. Слѣдовательно, передача фабричной инспекціи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, черезъ посредство которой нынѣ Министръ Финансовъ можетъ дѣйствовать на характеръ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ и давать то или иное направленіе промышленной дѣятельности, возможна будетъ только въ томъ случаѣ, если вышеуказанная отвѣтственность за успѣхъ промышленности будетъ снята съ Министра Финансовъ и возложена на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи изложеннаго нельзя не утверждать, что, въ интересахъ правильнаго развитія промышленности и обезпеченія должнаго благоустройства и порядка въ промышленныхъ заведеніяхъ, Правительство должно озаботиться о строгомъ разграниченіи сферъ дѣятельности инспекціи и полиціи и объ установленіи такихъ условій, при которыхъ невозможно бы было смѣшеніе функцій помянутыхъ органовъ власти.

О разграниченіи сферъ дѣятельности инспекціи и полиціи. Въ дѣйствующемъ законѣ, какъ было уже указано въ своемъ мѣстѣ, имѣется рядъ спеціальныхъ постановленій, регулирующихъ собственно внутреннюю жизнь фабрикъ и заводовъ, а именно внутренній порядокъ и благоустройство (въ техническо-санитарномъ отношеніи) въ заведеніи фабрично-заводской промышленности и правовыя отношенія фабрично-заводскаго населенія, возникающія на почвѣ совмѣстной фабрично-заводской дѣятельности владѣльцевъ завода и рабочихъ — на почвѣ договора найма послѣднихъ.

Правильное примѣненіе этихъ постановленій на практикѣ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для развитія фабрично-заводской промышленности, такъ какъ весьма часто тѣ пути, которыми должна шествовать промышленность, опредѣляются въ значительной степени складомъ внутренней жизни фабрикъ и заводовъ. Воздѣйствіе на этотъ складъ жизни, на бытъ фабрики, такимъ образомъ, представляется воздѣйствіемъ и на общій ходъ развитія промышленности.

Законъ, въ ст. 166 кн. V т. I Св. Зак., предписываетъ полную осмотрительность относительно такого воздѣйствія и указываетъ: «во всѣхъ Министерствахъ, особливо же въ тѣхъ, коихъ предметомъ есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтобы мѣрами излишняго надзора и многосложностію правилъ не стѣснить частной предпріимчивости. Истинные способы сего управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность».

Возлагая обязанность по завѣдыванію промышленностью, а слѣдовательно, и обязанности по отношенію къ промышленности, указанныя въ приведенной ст. 166, на Министерство Финансовъ (прим. 1 ст. 463 и ст. 558 кн. V, Разд. V, т. I Св. Зак.), дѣйствующій законъ непосредственный надзоръ за выполненіемъ вышеупомянутыхъ постановленій, регулирующихъ внутреннюю жизнь промышленныхъ заведеній, поручаетъ фабричной инспекціи, органу того же Министерства, что̀ вполнѣ отвѣчаетъ вышеупомянутымъ соображеніямъ о подвѣдомственности инспекціи.

При этомъ сфера дѣятельности фабричной инспекціи строго разграничена отъ сферъ дѣятельности другого органа правительства (по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ),—полиціи, которому совмѣстно съ фабричной инспекціей порученъ (ст. 48 Уст. промышл. и ст. 679, 680, пп. 1, 2, 5 и 42 ст. 681 и пп. 1 ст. 683 Общ. учр. губ. т. II, Св. Зак. изд. 1892 г.) непосредственный надзоръ за соблюденіемъ законныхъ постановленій, за благоустройствомъ и порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, а также принятіе мѣръ къ поддержанію и возстановленію нарушеннаго частнаго права и общественнаго порядка и безопасности.

Чины фабричной инспекціи наблюдаютъ за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія, и вообще за исполненіемъ правилъ и постановленій о внутреннемъ порядкѣ и техническомъ благоустройствѣ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности (пп. 1, 2, 3 ст. 54 и пп. 1 ст. 52 Уст. промышл.), принимаютъ мѣры къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникающихъ недоразумѣній и миролюбиваго соглашенія сторонъ (пп. 4 ст. 54) и, наконецъ, возбуждаютъ преслѣдованіе, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиняютъ на судѣ виновныхъ въ нарушеніи упомянутыхъ выше правилъ.

Въ свою очередь обязанности чиновъ полиціи, по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ, распадаются на двѣ части: 1) въ сферѣ отношеній между фабрикантами и рабочими, возникающихъ на почвѣ договора найма и вообще въ очерченной выше дѣятельности чиновъ фабричной инспекціи, чины городской и уѣздной полиціи сообщаютъ фабричной инспекціи о всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія ихъ случаяхъ нарушенія порядка и благо-

устройства на фабрикахъ и заводахъ и оказываютъ инспекціи должное содѣйствіе (ст. 59 Уст. промышл.).

2) Внѣ этой сферы обязанности чиновъ полиціи по отношенію къ фабрично-заводскому населенію опредѣляются общими узаконеніями о полиціи и положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и вообще ничѣмъ не отличаются отъ обязанностей по отношенію къ остальному населенію.

Необходимость установленнаго закономъ разграниченія компетенцій фабричной инспекціи и полиціи, даже независимо отъ того, въ вѣдѣніи какого именно Министерства находится фабричная инспекція, совершенно обусловливается характеромъ тѣхъ постановленій относительно порядка благоустройства на фабрикахъ и заводахъ, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ нынѣ возложено на фабричную инспекцію.

Дѣйствительно, надзоръ за техническо-санитарнымъ благоустройствомъ промышленныхъ заведеній, очевидно, долженъ быть порученъ спеціальному органу, знакомому не только съ буквой постановленій административныхъ правилъ, но и съ техникой производства. Предоставленіе такого надзора общей полиціи возможно было бы только при условіи совершенно точной и строгой регламентаціи технической стороны промышленнаго дѣла, но такая регламентація совершенно немыслима: она противорѣчила бы смыслу приведенной выше ст. 166, заставивъ промышленность вылиться въ мертвыя, неподвижныя формы въ техническомъ отношеніи и устранивъ частную предпріимчивость въ этой области.

Въ вопросѣ о поддержаніи должнаго порядка на фабрикахъ и заводахъ необходимо различать двѣ стороны:

1) Одна сторона вопроса — это поддержаніе *«внѣшняго порядка»*, т. е. общественной тишины и благочинія, соблюденіе которыхъ требуется всегда и отъ всѣхъ гражданъ независимо отъ ихъ занятій и общественнаго положенія, и предупрежденіе такихъ дѣйствій, кои противны государственному порядку.

2) Другая сторона — установленіе и поддержаніе *«внутренняго порядка»*, причемъ подъ этимъ терминомъ разумѣется совокупность тѣхъ условій, которыя должны выполняться какъ фабрикантомъ, такъ и рабочими въ отношеніяхъ другъ къ другу, исключительно въ области совмѣстной фабрично-заводской дѣятельности.

Нарушеніе фабрикантомъ или рабочимъ правилъ внутренняго распорядка является всегда и прежде всего нарушеніемъ договора между ними, представляется, слѣдовательно, нарушеніемъ частнаго права и не можетъ само по себѣ разсматриваться какъ нарушеніе общественнаго порядка, въ узкомъ значеніи этого слова.

Правительственное регулированіе внутренняго порядка фабрично-заводскаго заведенія и охраненіе его служитъ, такимъ образомъ, регулированіемъ исключительно частныхъ [illegible]

отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охраненіемъ свободы и нерушимости договора найма.

Въ сферѣ надзора за порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ фабричной инспекціи предоставленъ надзоръ за исполненіемъ постановленій, регулирующихъ исключительно внутренній порядокъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, а именно: на нее возложено (ст. 54 Уст. промышл.) наблюденіе, разсмотрѣніе и утвержденіе или засвидѣтельствованіе главнѣйшихъ частей договора найма (такъ, табелей, росписаній и правилъ внутренняго распорядка), наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія, какъ предписанныя закономъ, такъ и проистекающія непосредственно изъ договора найма. Сюда же относятся и обязанности по принятію мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, возникающихъ исключительно (какъ это видно изъ общаго смысла ст. 54) на почвѣ договора найма и, наконецъ, возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ объ особыхъ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими.

Насколько естественно надзоръ за внѣшнимъ порядкомъ поручить общей полиціи, настолько же опасно было бы, какъ въ интересахъ промышленности, такъ и общественнаго спокойствія, передать ей надзоръ за порядкомъ «внутреннимъ».

Какъ это уже выше было указано,—только спеціальный органъ, знакомый съ фабрично-заводскимъ дѣломъ въ отношеніяхъ экономическомъ, техническомъ и бытовомъ, можетъ разобраться въ такихъ вопросахъ, какъ вопросы о правильности распредѣленія рабочаго времени или о способахъ исчисленія заработной платы, въ зависимости отъ данныхъ условій производства, или выяснить причины неудовольствій, возникшихъ между фабрикантами и рабочими, или изыскивать мѣры, которыя необходимы для установленія или возстановленія правильнаго внутренняго распорядка, такъ какъ эти мѣры, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, неразрывно связаны съ технической постановкой фабричнаго дѣла. Наконецъ, только такой органъ, опираясь на свои спеціальныя познанія, можетъ благотворно вліять на строй внутренней жизни фабрики совѣтомъ, нравственнымъ авторитетомъ и воздѣйствіемъ съ такихъ сторонъ, которыя не опредѣлены и не могутъ быть опредѣлены прямымъ закономъ.

Необходимость мѣстнаго правительственнаго органа, способнаго не только усвоить букву закона, регулирующаго внутреннюю жизнь фабрики, но и духъ его, обусловливается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ силу разнообразныхъ условій, въ силу крайней измѣнчивости техническихъ пріемовъ производства, законъ не можетъ заключать вполнѣ точныхъ детальныхъ указаній, примѣнимыхъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ, устанавливая лишь руководящія начала и предоставляя развитіе этихъ началъ административной власти. Возможность такой по-

становки фабричныхъ законовъ, широта власти, предоставляемая администраціи этими законами (какъ, напр., закономъ 2 Іюня 1897 г.), основана на существованіи въ распоряженіи Правительства именно такого органа.

Наконецъ, дальнѣйшее нормальное развитіе фабричнаго законодательства возможно только въ томъ случаѣ, если Правительство будетъ обладать мѣстнымъ органомъ, способнымъ всесторонне понимать явленія фабрично-заводской жизни и доставлять центральному Правительству полный и правильно освѣщенный фактическій матеріалъ.

Въ виду вышеизложеннаго, разграниченіе сферы дѣятельности фабричной инспекціи и полиціи, установленное дѣйствующимъ закономъ, представляется вполнѣ правильнымъ.

Въ послѣднее время, въ средѣ высшихъ представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возникло стремленіе измѣнить существующее распредѣленіе обязанностей между фабричною инспекціей и полиціей. Оно выразилось, во-первыхъ, въ министерскомъ циркулярѣ губернаторамъ отъ 12 Августа 1897 года № 7587 и въ запискѣ Помощника Шефа жандармовъ. Стремленіе это отразилось и на дѣятельности мѣстныхъ органовъ Правительства, причемъ начало обнаруживаться все болѣе частое вмѣшательство полиціи въ кругъ обязанностей, возложенныхъ исключительно на фабричную инспекцію.

Въ отчетѣ по ревизіи инспекціи Московской губ. фабричнаго ревизора Астафьева, отъ 2 Апрѣля 1898 г. № 13, приведенъ рядъ типичныхъ примѣровъ такого вмѣшательства. Аналогичные примѣры имѣли мѣсто не только въ Московской губ., но и въ другихъ (Владимірская, Гродненская, Лифляндская), причемъ особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что они не носятъ случайнаго характера, являются не результатомъ лишь непониманія отдѣльными чинами полиціи правъ и обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ (такіе случаи были бы возможны при всякихъ условіяхъ), но вызываются внушеніями высшихъ представителей мѣстной губернской администраціи.

Дальнѣйшее смѣшеніе функцій двухъ такихъ важныхъ мѣстныхъ органовъ правительственной власти, какъ полиція и фабричная инспекція, не можетъ быть допущено безъ опасенія самыхъ вредныхъ послѣдствій, и строгое разграниченіе сферъ ихъ дѣятельности на практикѣ представляется совершенно необходимымъ, путемъ-ли законодательнымъ или административнымъ — на почвѣ дѣйствующаго закона, къ чему, въ силу ст. 60 Уст. промышл., представляется полная возможность.

Выше было выяснено, что дѣятельность общей полиціи въ сферѣ внутренняго бытового порядка фабрики всегда должна быть односторонней, въ силу основныхъ свойствъ этого учрежденія. Приведенные примѣры вмѣшательства полиціи вполнѣ подтверждаютъ это положеніе; полиція всегда стремится прежде

всего къ возстановленію внѣшняго порядка въ данный моментъ, хотя бы цѣною риска въ будущемъ создать постоянныя и едва ли устранимыя причины безпорядковъ.

Такая наклонность въ настоящее время выражается на практикѣ чаще всего въ удовлетвореніи требованій рабочихъ, включительно до требованія повышенія заработной платы, въ давленіи на фабриканта въ смыслѣ такого удовлетворенія, не смотря на незаконность, а часто даже и несправедливость требованій рабочихъ; при этомъ полиція дѣйствуетъ независимо отъ фабричной инспекціи и часто въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствіями послѣдней.

Едва ли нужно доказывать вредныя послѣдствія такого положенія дѣла. Ясно, что оно ведетъ къ ослабленію авторитета мѣстной власти вообще и, въ частности, авторитета фабричной инспекціи какъ въ глазахъ рабочихъ, такъ и фабрикантовъ, и въ особенности въ глазахъ первыхъ, у которыхъ расшатывается и безъ того слабое представленіе объ обязательности договора и вообще о законности, а, взамѣнъ того, создается представленіе о возможности полнаго произвола при рѣшеніи дѣла какъ со стороны фабричной инспекціи, такъ и полиціи, изъ которыхъ первая въ данное время будто-бы «держитъ руку фабриканта», а вторая «стоитъ за рабочихъ».

Наконецъ, такое положеніе дѣла прочно укрѣпляетъ въ умѣ рабочаго тщательно развиваемое агитаторами сознаніе враждебности отношеній между рабочими и фабрикантами, роняя авторитетъ послѣдняго. Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, ради временнаго успокоенія рабочихъ, полиція, при вмѣшательствѣ въ область обязанностей фабричной инспекціи, лишь помогаетъ созданію такихъ отношеній, взглядовъ и надеждъ, которые не обѣщаютъ прочнаго порядка, забота о чемъ, между тѣмъ, и должна составлять первостепенную обязанность полиціи.

II.

По второму вопросу—о бѣдственномъ положеніи рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и проистекающихъ отъ того послѣдствіяхъ, а равно и о мѣрахъ по улучшенію быта рабочихъ, въ запискѣ Помощника Шефа Жандармовъ высказываются слѣдующія положенія:

«Высокая температура въ фабричныхъ корпусахъ, доходящая до 35°, отсутствіе необходимой вентиляціи, непрерывный шумъ машинъ, скученность станковъ и рабочихъ,—все это должно разрушительно дѣйствовать на организмъ рабочаго, и если онъ, не смотря на скудный заработокъ, при прогрессивно растущихъ цѣнахъ на предметы первой необходимости, несетъ такое тяжелое бремя, то это свидѣтельствуетъ лишь о борьбѣ его за существованіе, къ чему и сводятся главныя причины всѣхъ без-

порядковъ и волненій, происходившихъ между рабочими». «Успѣхъ техники, повлекшій за собою сокращеніе въ потребности рабочаго класса, сдѣлалъ положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ крайне непрочнымъ и притомъ зависимымъ отъ фабрикантовъ, которые (въ большинствѣ случаевъ купцы, а многіе кулаки), пользуясь безвыходнымъ положеніемъ рабочихъ, эксплоатируютъ ихъ въ свою пользу». «Сопоставляя трудъ рабочаго, отдающаго фабрикѣ всѣ свои жизненныя силы, съ тѣмъ, что даетъ ему фабрика, располагающая громадными капиталами и обязанная своимъ цвѣтущимъ состояніемъ труду того же рабочаго, нельзя не прійти къ заключенію, что на долю рабочаго выпадаетъ слишкомъ мало. Заботы объ улучшеніи положенія рабочаго должны быть, прежде всего, направлены на увеличеніе его заработка, какъ матеріальнаго его обезпеченія, а затѣмъ на содержаніе фабричныхъ корпусовъ въ должномъ порядкѣ, съ надлежащей вентиляціей, и на устройство при фабрикахъ для рабочихъ здоровыхъ и удобныхъ казарменныхъ помѣщеній, больницъ или пріемныхъ покоевъ, родовспомогательныхъ отдѣленій, лавочекъ, бань, богадѣленъ и пенсіонныхъ кассъ».

Надлежитъ обратить вниманіе на устройство при фабрикахъ «столовыхъ, чайныхъ, читаленъ, помѣщеній для зрѣлищъ, фабричныхъ школъ». «Естественно, что тѣ, на обогащеніе которыхъ рабочій посвящаетъ свои силы, т. е. фабриканты, и должны прійти къ нимъ на помощь. Поэтому фабрикантамъ слѣдуетъ предъявить настоятельныя требованія объ улучшеніи какъ фабричныхъ корпусовъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и быта рабочихъ внѣ фабрики, въ зависимости отъ благосостоянія каждой фабрики и сообразно мѣстнымъ условіямъ, причемъ, по тщательномъ осмотрѣ всѣхъ промышленныхъ заведеній подлежащими лицами, надлежало бы точно опредѣлить, что должно быть сдѣлано для сего каждою фабрикою; постройку же новыхъ фабрикъ на будущее время разрѣшать не иначе, какъ съ соблюденіемъ фабрикантами условій не только опредѣленныхъ въ санитарномъ отношеніи, но и необходимыхъ для удобнаго существованія рабочихъ вообще».

Генералъ-Лейтенантъ Нантелѣевъ дѣлаетъ свое предложеніе, приводя въ доказательство его правильности крайне неполный, неточный и неправильно освѣщенный фактическій матеріалъ. А посему, предварительно разсмотрѣнія вышеизложеннаго предложенія по существу, представляется необходимымъ отмѣтить недостатки фактической стороны записки.

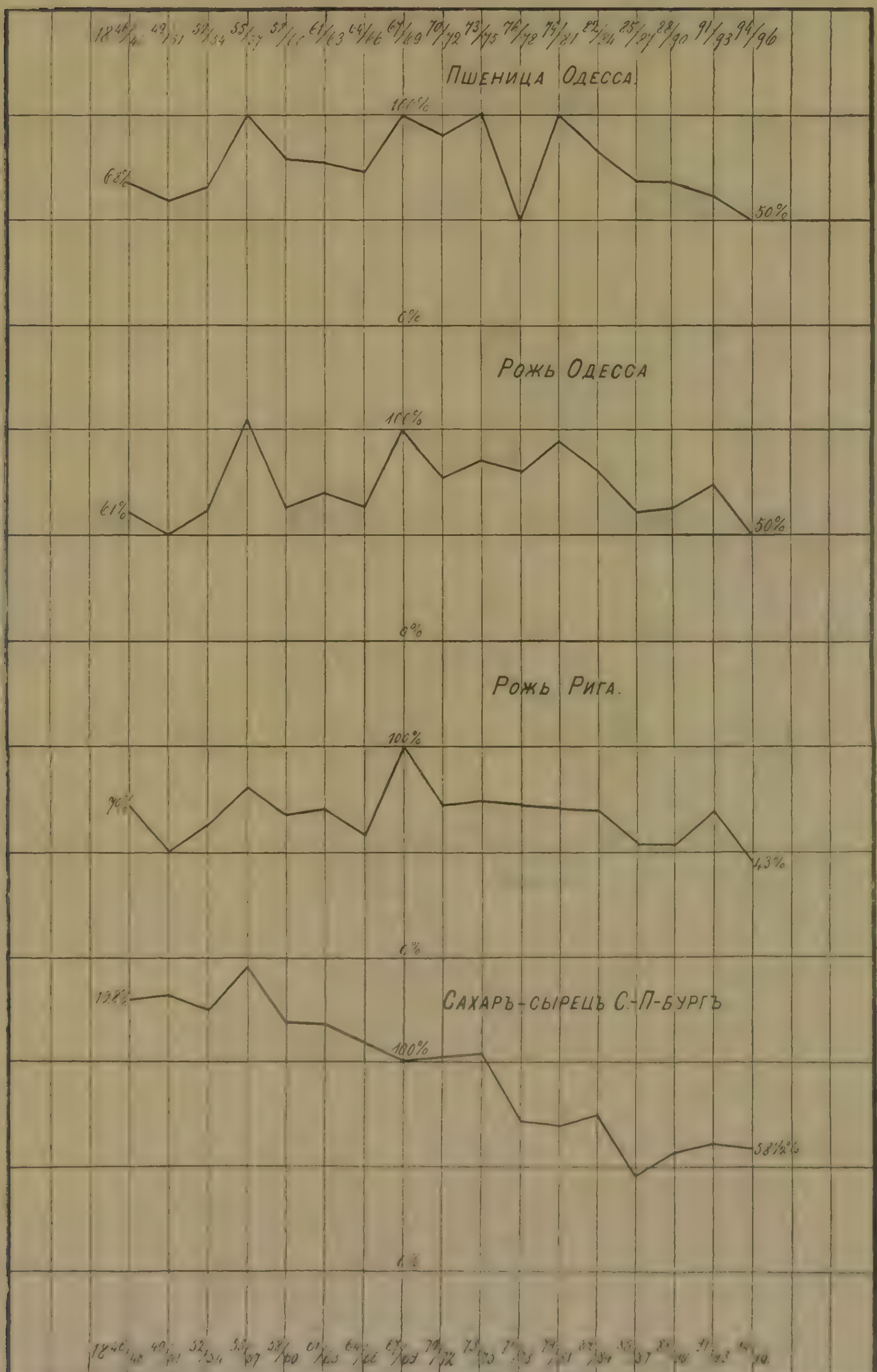
Движеніе цѣнъ на предметы первой необходимости.

«Скудное вознагражденіе отъ земледѣльческаго труда», говорится въ запискѣ, *«при постепенномъ вздорожаніи предметовъ первой необходимости* направляетъ низшія сословія къ фабричной жизни»...

Заявленіе о постепенномъ вздорожаніи предметовъ первой необходимости не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ прилагаемыхъ при семъ данныхъ о движеніи цѣнъ.

Годы.	$18^{48}/_{48}$	$18^{49}/_{51}$	$18^{52}/_{54}$	$18^{55}/_{57}$	$18^{58}/_{60}$
Средній курсъ кред. рубля.	**98.0**	**97.6**	**99.6**	**96.2**	**99.2**
			В ъ р		
Пшеница: Одесса, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	6,19	5,47	6,14	9,62	8,02
» » 1 » въ металл. вал.	**6,07**	**5,35**	**6,01**	**9,25**	**7,39**
Рожь: Одесса, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	3,88	3,32	3,95	6,89	4,30
» » 1 ч. въ металл. вал.	**3,80**	**3,24**	**3,87**	**6,63**	**3,96**
» Рига, » 1 ч. въ кред. вал.	5,92	4,08	5,21	6,81	5,88
» » 1 ч. въ металл. вал.	**5,80**	**3,98**	**5,10**	**6,55**	**5,42**
Овесъ: Одесса, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	3,00	3,28	3,10	3,66	3,11
» » 1 ч. въ металл. вал.	**2,94**	**3,20**	**3,03**	**3,52**	**2,87**
» Рига, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	3,50	2,45	3,15	3,46	3,68
» » 1 ч. въ металл. вал.	**3,43**	**2,39**	**3,08**	**3,33**	**3,39**
Пенька: С.-Петербургъ, цѣна 1 берк. въ кред. вал.	25,68	23,60	24,49	27,80	25,25
» » 1 » въ металл. вал.	**25,17**	**23,03**	**23,98**	**26,74**	**23,28**
» Рига, цѣна 1 берк. въ кред. вал.	26,29	25,23	27,54	25,07	25,34
» » 1 » въ металл. вал.	**25,76**	**24,62**	**26,96**	**24,12**	**23,36**
Ленъ: С.-Петербургъ, цѣна 1 берк. въ кред. вал.	31,57	29,81	28,10	27,50	37,61
» » 1 » въ металл. вал.	**30,94**	**29,09**	**27,51**	**26,45**	**34,68**
» Рига, цѣна 1 берк. въ кред. вал.	27,51	23,30	30,14	30,07	37,31
» » 1 » въ металл. вал.	**26,96**	**22,73**	**29,51**	**28,93**	**34,40**
Льняное сѣмя: С.-Петербургъ, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	7,31	7,01	7,08	7,89	9,80
» » 1 ч. въ металл. вал.	**7,16**	**6,87**	**6,93**	**7,59**	**9,03**
» » Рига, цѣна 1 ч. въ кред. вал.	6,93	6,96	6,79	8,48	9,11
» » 1 ч. въ металл. вал.	**6,79**	**6,79**	**6,65**	**8,16**	**8,40**
Шерсть (русская): Москва, цѣна 1 п. въ кред. вал.	4,17	5,00	5,91	6,05	5,23
» » 1 п. въ металл. вал.	**4,09**	**4,88**	**5,79**	**5,82**	**5,47**
» (испанская): Москва, цѣна 1 п. въ кред. вал.	12,97	11,08	14,27	16,31	16,38
» » 1 п. въ металл. вал.	**12,70**	**10,81**	**13,97**	**15,69**	**15,10**
Сало: С.-Петербургъ, цѣна 1 п. въ кред. вал.	3,59	3,22	3,54	4,17	5,09
» » 1 п. въ металл. вал.	**3,52**	**3,14**	**3,47**	**4,01**	**4,69**
» Москва, цѣна 1 п. въ кред. вал.	3,27	3,20	3,19	4,10	4,74
» » 1 п. въ металл. вал.	**3,20**	**3,12**	**3,12**	**3,94**	**4,37**
Желѣзо: Одесса, листовое, цѣна 1 п. въ кред. вал.	3,13	3,35	3,21	3,32	2,92
» » » 1 п. въ металл. вал.	**3,07**	**3,27**	**3,14**	**3,19**	**2,69**
Хлопокъ-сырецъ: Москва, цѣна 1 п. въ кред. вал.	7,13	7,20	6,91	7,70	7,77
» » 1 п. въ металл. вал.	**6,99**	**7,03**	**6,76**	**7,41**	**7,16**
Индиго: Москва (бенгальск.), цѣна 1 п. кред. вал.	60,50	64,58	84,32	95,97	109,39
» » » 1 п. металл. вал.	**59,29**	**63,03**	**82,55**	**92,32**	**100,86**
Кофе: С.-Петербургъ, цѣна 1 п. въ кред. вал.	10,82	10,86	11,28	7,78	12,25
» » 1 п. въ металл. вал.	**10,60**	**10,60**	**11,04**	**7,48**	**11,29**
» Одесса, цѣна 1 п. въ кред. вал.	7,30	7,71	8,13	10,55	10,63
» » 1 п. въ металл. вал.	**7,15**	**7,52**	**7,96**	**10,15**	**9,80**
Масло деревянное: С.-Петербургъ, цѣна 1 п. въ кред. вал.	7,06	7,01	8,97	8,76	8,25
» » 1 п. въ метал. вал.	**6,92**	**6,84**	**8,78**	**8,43**	**7,61**
Поташъ: С.-Петербургъ, цѣна 1 п. въ кред. вал.	1,99	2,19	1,54	1,56	2,34
» » 1 п. въ металл. вал.	**1,95**	**2,14**	**1,51**	**1,50**	**2,16**
Свинецъ: Одесса, цѣна 1 п. въ кред. вал.	1,65	1,72	2,27	2,81	2,93
» » 1 п. въ металл. вал.	**1,62**	**1,68**	**2,22**	**2,70**	**2,70**
Сахаръ-сырецъ: С.-Петербургъ, цѣна 1 п. въ кред. вал.	7,73	8,06	7,51	8,79	7,47
» » 1 п. въ металл. вал.	**7,58**	**7,57**	**7,35**	**8,46**	**6,89**

Діаграмма колебанія цѣнъ (въ метал. вал.) въ процентныхъ числахъ, принимая за 100 цѣны трехлѣтія 1867—1869 годовъ.



18[illegible]	18[64]/66	18[67]/69	18[70]/72	18[73]/75	18[76]/78	18[79]/81	18[82]/84	18[85]/87	18[88]/90	18[91]/93	18[94]/96
91,5	**81,1**	**82,9**	**81,6**	**85,4**	**71,2**	**64,8**	**62,8**	**60,1**	**65,8**	**66,0**	**67.4**
Г У Б Ь И К О П Ѣ Й К А Х Ъ											
7,92	8,51	11,04	10,28	11,16	10,86	14,58	12,20	10,61	9,38	8,94	6,77
7.25	**6,90**	**9.15**	**3.39**	**9,53**	**7,73**	**9,45**	**7,66**	**6,38**	**6.17**	**5.90**	**4.56**
4 79	4,77	7,52	5,98	6,34	7,02	9,32	8,06	6,12	5,67	7,26	4,56
4.38	**3.87**	**6.23**	**4.88**	**5.41**	**5.00**	**6.04**	**5.06**	**3,68**	**3.73**	**4.79**	**3.06**
6,72	6,33	9.66	7,14	7,24	8,21	—	8,87	7,04	6.41	9,01	5,21
6.15	**5,13**	**8,01**	**5.83**	**6,18**	**5.84**	—	**5.57**	**4,23**	**4,22**	**5.95**	**3.51**
3,69	3,70	4,75	4,11	4,88	4,25	4,91	6,59	5,24	5,31	6,71	5,10
3.38	**3.00**	**3.94**	**3.35**	**4.17**	**3.03**	**3,18**	**4,14**	**3,15**	**3.49**	**4.43**	**3.44**
3,55	3,58	4,62	4,04	4,51	7,27	6,16	7,05	6,68	6,17	7,39	5,47
3.25	**2.90**	**3.83**	**3,30**	**3.85**	**5.18**	**3.99**	**4,43**	**4,01**	**4.06**	**4.88**	**3.69**
32,24	33,37	35,67	34,39	36,00	40,67	34,58	38,44	45,16	37,85		40,58
30.41	**27.06**	**29.15**	**28,06**	**30,74**	**28.96**	**22.41**	**24,14**	**27,14**	**24.90**	—	**27.26**
29,85	34,84	23,11	30,81	32,77	40,72	—	42,23	46,56	36,97	34,87	40,21
27.31	**28,25**	**19.16**	**25.14**	**27,98**	**28,99**	—	**26,52**	**27,98**	**23.32**	**23.01**	**27.10**
37,46	38,00	45,58	41,27	38,56	45,15	40.00	27,36	35,90	26,91	28,52	28,90
34.26	**30,82**	**37,78**	**33.68**	**32,93**	**32,15**	**25,92**	**17,18**	**21,57**	**17,71**	**18.82**	**19,48**
40 76	49,47	50,24	43,15	43,97	48.00	—	37,06	45,22	30.10	30,87	26,83
37.29	**40,12**	**41,65**	**35,25**	**37,55**	**34,18**	—	**23,27**	**27,17**	**19,80**	**20.37**	**18,08**
11,35	10,92	12,96	13,74	12,95	14,03	14,27	13,65	14,39	11,80	13,70	10,82
10.38	**8,86**	**10.74**	**11,21**	**11,06**	**9,99**	**9,25**	**8,57**	**8,64**	**7,76**	**9,04**	**7,29**
10,04	13,42	9,86	9,47	8,70	10,38	—	13,16	14,19	11,40	12,04	10,34
9.19	**10,88**	**8,17**	**7,71**	**7,43**	**7.39**	—	**8,26**	**8,52**	**7,50**	**7.95**	**6,97**
7,70	9,74	—		—	—	—	10,99	11,17	9.36	10,02	9,48
7.04	**7,90**	—	—	—	—	—	**6,90**	**6,71**	**6.16**	**6.61**	**6.37**
16.71	16,22	—	—	—	—	—	19,35	17,40	17,61	16,99	15,21
15.29	**13,15**	—	—	—	—	—	**12,15**	**10,46**	**11,58**	**11.21**	**10.25**
4,70	4,90	5,03	5,01	4,85	5,73	5,73	6,91	4,71	4,89	5,28	5,01
4.30	**3.97**	**4,17**	**4,09**	**4,14**	**4.08**	**3,71**	**4,34**	**2,83**	**3,22**	**3.48**	**3,40**
4,51	4,45	—	—	—	—	5,53	6,65	4,33	4,56	5,27	4,79
4.13	**3.61**	—	—	—	—	**3.58**	**4,18**	**2.60**	**3.00**	**3.47**	**3.23**
2,91	2,60		—	2,25	2,55	2,85	2,86	2,53	2,93	2,80	2,68
2.66	**2.11**	—	—	**1,92**	**1.82**	**1.85**	**1,80**	**1.52**	**1.93**	**1.85**	**1.81**
12.11	17.71	11,95	10,96	8.86	8.62	—	11,49	10,59	11,39	9.17	9.33
11.08	**14.36**	**9,91**	**8,94**	**7,57**	**6.14**	—	**7,22**	**6.36**	**7.49**	**6.05**	**6.29**
122,43	122,58	134,71	145,22	119,17	127,92	153,33	139,09	131,53	110,50	108,63	102 67
112.39	**99.41**	**111,67**	**118,50**	**101,77**	**91,08**	**99.36**	**87.35**	**79.05**	**72,71**	**71,69**	**69.20**
13 70	14,29	14,25	14,25	14,17	17,75	17,75	18,05	18,90	22,23	23,62	20 37
13.53	**11.59**	**11,81**	**11.63**	**12,10**	**12,66**	**11,50**	**11.34**	**11,35**	**14,63**	**15,59**	**15.08**
12 99	14.41	11,43	12,23	14 98	17,60	16,31	16,89	18,67	21,27	23,47	23.22
11.53	**11.69**	**9.47**	**9,98**	**12.79**	**12,53**	**10.57**	**10.61**	**11,22**	**13,99**	**15.49**	**15,65**
9 31	9,14	10,29	9 28	8 11	10,67	10,64	10 37	10,75	10,26	10,64	9,31
8.51	**7.41**	**8,53**	**7.57**	**7.18**	**7,60**	6,89	**6.51**	**6.46**	**6,75**	**7,02**	**6.29**
2 41	2,25	2,23	2 48	2,57	2 49	2,75	2,86	2,52	2,36	2,09	2,13
2.20	**1.85**	**1,85**	**2.02**	**2.19**	**1,77**	**1,78**	**1,79**	**1.51**	**1,55**	**1.38**	**1.43**
2 [illegible]	3 09	2,81	3 15	2 96	3 14	3,05	2 [illegible]	2,64	2,94	2,33	2,14
2.63	**2,43**	**2.33**	**2.59**	**2,53**	**2,24**	**1.98**	**1.60**	**1,59**	**1.93**	**1,54**	**1.43**
7 [illegible]	7 12	7,00	7 10	7 07	5 18	6,08	6 03	4,56	5,00	5,42	5 05
6.75	**5,77**	**5,80**	**5,79**	**6,03**	**4,16**	**3,94**	**4,35**	**2,74**	**3,29**	**3,58**	**3.40**

Среднія годовыя цѣны на бумажную пряжу и миткаль въ Москвѣ (по бюллетенямъ московской биржи).

Годы.	Утокъ № [illegible] за пудъ р. кр.	Утокъ № [illegible] за пудъ р. кр.	Медіо № 31 за пудъ р. кр.	Миткаль 20 вер. за 1 арш. к. кр.	Миткаль 15 вер. за 1 арш. к. кр.
1878	—	19,82	21,52	10	8 1/2
1879	—	21,13	21,14	11	10 1/2
1880	—	19,63	20,49	12 1/4	7 1/2
1881	19,06	18,90	18,94	11 3/4	7 3/4
1882	18,26	18,82	19,02	—	6 3/4
1883	15,87	16,16	16,53	—	5 1/2
1884	15,48	15,93	16,28	9 1/2	5 1/2
1885	15,81	16,45	16,41	9	6 1/4
1886	15,99	16,66	16,50	9 1/4	5 3/4
1887	18,48	18,96	19,65	11 1/4	7 1/4
1888	20,11	20,99	21,17	11	6 3/4
1889	17,07	17,54	17,78	9	6
1890	16,14	16,65	16,82	9	5 3/4
1891	15,47	15,90	16,05	—	5 1/2
1892	15,49	15,47	15,73	—	5 1/2
1893	16,76	16,85	17,71	—	5 3/4
1894	15,03	16,06	16,15	—	4 7/8
1895	15,19	16,91	16,09	—	5
1896	15,94	16,92	16,73	—	5 3/8

Вышеприведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что цѣны (въ метал. вал.) въ трехлѣтіе 1894—1896 г.г., по сравненію съ трехлѣтіемъ 1867—1869 г. г., стояли ниже: для пшеницы—на 50 „, ржи—50—57%, сахара-сырца—41,5%, сала—17%. Равнымъ образомъ, отмѣчается постепенное пониженіе цѣнъ на хлопчатобумажныя ткани, вытѣснившія, въ настоящее время, почти повсемѣстно холщевыя ткани крестьянскаго изготовленія: въ періодъ 1878—1882 г. г. цѣна на миткаль 15-вершковый за 1 арш. стояла, въ среднемъ, 8,2 к., а за послѣднее пятилѣтіе понизилась до 5,3, т. е. упала болѣе чѣмъ на 35%.

Цѣны на предметы первой необходимости, вообще говоря, устанавливаются всемірнымъ рынкомъ. Въ этомъ отношеніи не безинтересна прилагаемая при семъ діаграмма движенія цѣнъ на предметы первой необходимости въ Англіи.

Товарныя цѣны въ Англіи.

№ по порядку	Наименованіе предметовъ.	Среднія цѣны.					Цѣны 1894 г. по средней цѣнѣ периода 1867-77 гг.
		1867—77	1878—87	1885—94	1893	1894	
0	Серебро . . . . . п. за унцію	58 1/2	50	42 1/4	35 5/8	28 15/16	47.6
1	Пшеница . . . . . ш. за четв.	54 1/2	40	30 1/2	26/4	22/11	41
2	» . . . . . »	56	43 1/2	33 1/2	27/6	23/6	42
3	Мука . . . . . ш. за мѣш.	46	34 1/2	28	26	22	48
4	Ячмень . . . . . ш. за четв.	39	31 1/2	27	25/7	24/6	63
[illegible]	[illegible]	26	21	18 1/2	18,9	17/1	66

№№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.		Среднія цѣны.					Цѣны для 1894 г., считая 100 среднимъ цѣнамъ періода 1867-77 гг.
			1867–77	1878–87	1885-94	1893	1894	
6	Мясъ	ш. за четв.	32½	25	22	20	20	61
7	Картофель	ш. за тонну	117	102	77	65	70	60
8	Рисъ	ш. за центн.	10	8	6⁷/₈	6/2	5/10	58
9	Говядина	п. за фунтъ	59	55½	47½	48	47	80
10	»	»	50	46	39	39	37	74
11	Баранина	»	63	64½	56½	53	55	87
12	»	»	55	53	45	42	42	76
13	Свинина.	»	52	49	44	50	44	85
14	Свиное сало	ш. за центн.	74	71	64½	68	59	80
15	Масло.	»	125	116	103	106	98	78
16, а	Сахаръ	»	23	17	13¼	14¼	11¼	48
16, б	»	»	24	18	13½	15	11¼	
17	»	»	28½	21½	16	17¼	13¾	48
18, а	Кофе	»	87	78	90	103	102	117
18, б	»	»	64	52	69	81	75	
19, а	Чай	п. за фунтъ	11¼	6¾	5	5³/₈	4¼	47
19, б	»	»	17¼	12¾	10¾	9.74	9.66	
20	Желѣзо	ш. за тонну	69	46	43½	42/4	42/8	62
21	»	ф. ст. за тонну	8¼	5½	5¼	5	4⁷/₈	59
22	Мѣдь	»	75	55	49	44	40	53
23	Олово.	»	105	89	94	85	68	65
24	Свинецъ.	»	20½	14	12	9¾	9⁵/₈	47
25	Уголь.	ш. за тонну	22	16¾	17½	19½	16½	75
26	»	»	12½	9	10	9.90	10.51	84
27	Хлопокъ.	п. за фунтъ	9	6	5 1/8	4⁵/₈	3¹³/₁₆	42
28	»	»	6¾	4¼	3⁹/₁₆	3⁹/₁₆	2⁵/₈	39
29, а	Ленъ	ф. ст. за тонну	46	33	30½	34	32	69
29, б	»	»	48	34	30	31½	33	
30, а	Пенька	»	43	35½	33	26	22	59
30, б	»	»	35	26½	26	24	24	
31	Джутъ	»	19	15	13	13	12½	66
32, а	Шерсть	п. за фунтъ	21¼	18½	15	12¾	11¾	55
32, б	»	»	9⁷/₈	8³/₈	6¾	6	5³/₈	
33	»	»	19¾	11¾	10 1/8	10¼	10 1/8	51
34	Шелкъ	ш. за фунтъ	23	15	13	12½	10	43
35, а	Шкуры	п. за фунтъ	9	8⁵/₈	6½	5½	5½	64
35, б	»	»	7	6¾	5³/₈	4⁷/₈	4¾	
36	Кожа	»	16	15	13¾	13	12½	78
37, а	Сало	ш. за центн.	45	41	39	48	48	82
37, б	»	»	45	35½	27	30½	25½	
38	Масло растит. . . .	ф. ст. за тонну	39	32½	25	28	24½	63
39	» . . .	»	50	40	37	36	35	70
[illegible]			20	22	20 1/2	20 1/2	20¼	65
[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
41	Керосинъ	п. за галл.	12½	6⁷/₈	5½	4	3⁷/₈	31
42	Сода	ш. за тонну	92	62	54	58	42	46
43	Селитра	ш. за центн.	14	12½	9½	9¼	9¼	66
[illegible]			7¼	6	4 1/4	5 1/4	5	69
[illegible]			[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	
45, б	» » . . .	»	54	47	44	43	44	69

[illegible]

Среднее аріом. число для 1894 г. . . | 63

Объясненіе сокр.: ш.—шиллингъ, п.—пенсъ, ф. ст.—фунтъ стерлинг., четв.—8 бушелей 11,1 русск. четверик., мѣш.—3 бушеля 8 русск. фунт, тоолъ—колич. лѣса въ 50 куб. футахъ.

Вліяніе „успѣховъ техники“ на потребность въ рабочихъ рукахъ.

Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ полагаетъ, что «успѣхъ техники повлекъ за собою сокращеніе въ потребности рабочаго класса». Это положеніе также представляется не правильнымъ. Съ теоретической точки зрѣнія, успѣхъ техники сказывается въ удешевленіи изготовляемаго продукта и, слѣдовательно, въ расширеніи круга потребителей, что̀ вызываетъ собою увеличеніе количественной стороны производства: съ одной стороны, такимъ образомъ, происходитъ сокращеніе числа рабочихъ рукъ вслѣдствіе совершенствованія качественной (технической) стороны производства, съ другой стороны — увеличеніе рабочихъ рукъ вслѣдствіе расширенія количественной стороны производства. Это обстоятельство имѣетъ особое значеніе у насъ въ виду того, что наша промышленность еще не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ внутреннему спросу. Относительно рабочихъ, занятыхъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ (о нихъ и трактуетъ исключительно Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ), фабрично-заводская статистика Департамента Торговли и Мануфактуръ даетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Бумагопрядильное и ткацкое производство.

Годы	Число рабочихъ въ тысячахъ человѣкъ	Производительность фабрикъ въ милліонахъ руб.	Производительность на 1 рабочаго въ рублях.
1850 . . .	110	28,7	260
1856 . . .	109,4	34,1	310
1860 . . .	119,1	48,0	400
1863 . .	58,1	34,3	600
1867 . . .	97,4 [1])	70,5	720
1876 . . .	116,6	102,7	880
1879 . . .	149,7	151,5	1.010
1885 . . .	165,9	164,7	1.000
1886 . .	174,8	164,4	940
1887 . . .	185,24	188,5	1.020
1892 . . .	224,0	265,9	1.190

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что число рабочихъ по хлопчатобумажному производству постепенно увеличивается и по сравненію съ началомъ шестидесятыхъ годовъ возросло болѣе, чѣмъ въ два раза; производительность же фабрикъ, считая на одного рабочаго, возросла за тотъ же періодъ времени съ 260 руб. до 1.190 руб., т. е. увеличилась въ $4^1/_2$ раза. Такимъ образомъ статистика свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ техники, при постепенномъ возрастаніи числа рабочихъ, вызываемомъ увеличеніемъ производства.

О заработной платѣ.

По заявленію Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева, «фабриканты (въ бо̀льшинствѣ случаевъ купцы, а многіе кулаки), поль-

[1]) Убыль производства въ періодъ 1863 — 1867 г.г. приходится на время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и хлопковаго кризиса (междоусобная война Американскихъ Штатовъ).

зуясь безвыходнымъ положеніемъ рабочихъ, эксплоатируютъ ихъ въ свою пользу.... Фабриканты, получая громадную прибыль, мало оплачиваютъ рабочій трудъ»....

Въ подтвержденіе столь категорическаго заявленія не приведено никакихъ доказательствъ. Въ такомъ видѣ это заявленіе есть то «ходячее» мнѣніе, которое стремится найти себѣ оправданіе въ одномъ голомъ сравненіи заработковъ русскаго и иностраннаго рабочаго. Если ограничиться этимъ сравненіемъ, то нельзя не признать, что положеніе русскаго рабочаго, занятаго въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствахъ, несравненно хуже въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ такихъ же рабочихъ въ Англіи.

Дѣйствительно, заработокъ прядильщика у насъ въ три раза менѣе англійскаго, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Мѣсячный заработокъ мюльнаго прядильщика на миткалевыхъ номерахъ, въ рубляхъ:

Англія.	Америка.	Франція.	Швейцарія.	Германія.	Россія.
47—75	43—66	40—47	48	33—41	15—25

Но изученіе вопроса о положеніи рабочаго нельзя производить внѣ условій общаго экономическаго и техническаго строя промышленности. Нельзя, при этомъ, оставлять въ сторонѣ потребностей рабочаго, размѣръ коихъ, качественно и количественно, находится въ зависимости отъ общаго экономическаго и соціальнаго состоянія страны.

Только одно спокойное изслѣдованіе вопроса въ этомъ направленіи и можетъ дать ему болѣе или менѣе правильное освѣщеніе.

Заработная плата есть одна изъ составныхъ частей издержекъ производства и независимо, сама по себѣ, разсматриваема быть не можетъ. Сравнительное изученіе хлопчатобумажнаго производства, для различныхъ конкуррирующихъ между собою Европейскихъ государствъ, показываетъ, что стоимость изготовленія 1 пуда хлопчатобумажной миткалевой пряжи средняго № 24 (безъ стоимости сырья*), въ настоящее время, опредѣляется слѣдующими числами, въ копѣйкахъ (подробные разсчеты помѣщены въ Приложеніи № 2, на стр. 1):

Наименованіе расходовъ.	Англія.	Франція.	Германія.	Россія.
Заработная плата и жалованье служащимъ.	138	102	158	85
Амортизація и необходимый % на капиталъ . . .	41	108	61	136
Общія накладныя издержки производства	25	99	71	126
Итого. . . .	2 р. 04 к.	3 р. 09 к.	2 р. 90 к.	3 р. 47 к.

*) Хлопокъ допускается въ иностранныхъ государствахъ къ безпошлинному привозу, въ Россіи же онъ — въ цѣляхъ поддержанія хлопководства въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ — обложенъ пошлиною въ 2 р. 10 коп. зол. съ пуда. Если принять во вниманіе, что при прядѣніи происходитъ потеря хлопка въ 15%, то надлежитъ считать, что для русскаго прядильщика пошлина за хлопокъ составляетъ на 1 пудъ пряжи 2 р. 47 к. зол.

Разсмотрѣніе вышеприведенной таблицы приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Расходы по амортизаціи фабрично-заводскаго имущества и необходимая прибыль на затраченный капиталъ ложатся на пудъ пряжи въ Россіи значительно тяжелѣе, чѣмъ за границею, а именно: въ четыре раза—по сравненію съ Англіею и въ два раза—по сравненію съ Германіею. Причинами этого явленія служатъ—бо̀льшая дороговизна оборудованія *) прядильныхъ фабрикъ въ Россіи и болѣе дорогой кредитъ у насъ. Находясь въ конкурренціи съ иностранными производителями, русскіе фабриканты тѣмъ самымъ побуждаются покрывать перерасходы по однимъ статьямъ сокращеніями по другимъ. Это обстоятельство не можетъ не оказывать косвеннаго вліянія на высоту заработной платы.

б) Общія накладныя издержки производства въ Россіи (ремонтъ и содержаніе фабричныхъ зданій и казармъ, содержаніе конторъ, торговые расходы, государственные и земскіе сборы и пр.) также значительно больше, чѣмъ за границею. Это зависитъ отъ бо̀льшей сложности управленія, меньшаго совершенства торговли, отчасти отъ содержанія казармъ для рабочихъ.

*) Устройство бумагопрядильной фабрики для изготовленія миткалевой пряжи обходится кругомъ (зданія, механическое оборудованіе, службы) на 1 веретено:

Въ Англіи	12 р. 90 к.	(См. Lancaster. The Cotton Mill).
» Германіи.	19 » 25 »	
» Франціи	17 » 80 »	(См. L'Industrie textile 1891—1892. Rapport par M. Pierre-Legrand).
» Россіи.	25—30 р., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже доходитъ до 35 р.	

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, устройство бумагопрядильной фабрики обходится въ Россіи отъ 2 до 3 разъ дороже, чѣмъ въ Англіи. Вслѣдствіе сего, накладные расходы по амортизаціи машинъ ложатся на пудъ пряжи русской значительно тяжелѣе, чѣмъ англійской. Русскія бумагопрядильни оборудываются англійскими машинами, но въ этомъ нисколько не повинны наши мануфактуристы. Начало построенію прядильныхъ машинъ было положено въ Англіи, и донынѣ первенство въ этомъ отношеніи остается за нею. Она не только удовлетворяетъ сполна своей внутренней весьма значительной потребности, имѣя у себя въ работѣ около 44.000.000 веретенъ, но свои произведенія поставляетъ во всѣ государства континента Европы. Изготовленіе прядильныхъ машинъ принадлежитъ къ числу такихъ производствъ, которыя требуютъ значительнаго основного капитала. Понятно само собою, что, при наличномъ числѣ 6.000.000 прядильныхъ веретенъ въ Россіи, трудно ожидать значительнаго внутренняго спроса на прядильныя машины въ настоящее время, а потому нельзя и разсчитывать на возникновеніе спеціальныхъ машино-строительныхъ заводовъ для приготовленія ихъ. Машины русскаго изготовленія на первыхъ порахъ должны были бы обходиться дорого, и само производство ихъ, для огражденія его отъ англійской конкурренціи, потребовало бы значительной таможенно-тарифной охраны, что, конечно, очень затруднило бы дальнѣйшее развитіе бумагопряденія. Однако тотъ фактъ, что уже нынѣ русскіе заводы, приготовляющіе ткацкіе станки и подготовительныя ткацкія машины, вполнѣ твердо стали на ноги, показываетъ, что мало-по-малу найдется въ Россіи работа для заводовъ, строющихъ прядильныя машины, и производство ихъ со временемъ можетъ стать вполнѣ самостоятельнымъ.

При сравнительномъ учетѣ заработковъ русскаго и иностраннаго прядильщика надлежитъ имѣть въ виду, что въ Россіи нерѣдко рабочіе пользуются безплатными квартирами отъ фабрикъ, за границею же, если и строятся казарменные дома при фабрикахъ, то они всегда отдаются рабочимъ за плату.

в) Какъ мы выше видѣли, въ Россіи заработокъ прядильщика въ три раза менѣе, чѣмъ въ Англіи; тѣмъ не менѣе, расходъ англійскаго фабриканта на заработную плату, отнесенный на 1 пудъ пряжи, больше расхода русскаго промышленника всего лишь въ 1½ раза. Изъ сего слѣдуетъ, что въ Англіи высокая заработная плата окупается бо́льшею продуктивностью рабочаго, т. е. лучшимъ его качествомъ. Дѣйствительно, тогда какъ въ Россіи требуется на 1.000 миткалевыхъ веретенъ 12,5—13 рабочихъ, въ Германіи обходятся 8,9 раб., а въ Англіи 8,5 — для ватернаго пряденія (причемъ женскій и малолѣтный трудъ составляетъ 80%) и 6,5 раб. — для мюльнаго пряденія. То же самое надлежитъ сказать и относительно бумаготкачества: въ Англіи рабочему поручаютъ до 4 самоткацкихъ миткалевыхъ станковъ, въ Америкѣ 6 ст. [1]), тогда какъ на нашихъ фабрикахъ ткачъ управляется только съ 2 ст., а нерѣдко онъ работаетъ всего на одномъ станкѣ. Не безынтересно здѣсь отмѣтить кстати, что ткачъ зарабатываетъ въ 4 недѣли: въ Англіи отъ 37 р. 60 к. до 45 р. 20 к. [2]), въ Америкѣ отъ 47 р. 10 к. до 69 р. 50 к. [2]), у насъ въ мѣсяцъ отъ 12 до 20 р. Если разложить заработную плату на станки, которые находятся въ завѣдываніи одного ткача, то оказется, что за одинъ станокъ ткачъ получаетъ: въ Англіи 9—11 руб., въ Америкѣ 8—11½ руб., въ Россіи 6—10 руб., т. е. приблизительно одну и ту же плату.

Такимъ образомъ, сравнительное сопоставленіе издержекъ производства у насъ и за границею приводитъ къ выводу, что причиною болѣе низкой платы въ Россіи служитъ, между прочимъ, меньшее техническое совершенство производства, обусловливающееся худшимъ механическимъ оборудованіемъ фабрикъ и менѣе продуктивнымъ составомъ рабочихъ.

Низкій сравнительно размѣръ мѣсячнаго заработка русскаго прядильщика обусловливается не только болѣе низкою платою за единицу рабочаго времени, но также и меньшимъ количествомъ рабочихъ дней въ мѣсяцъ, что вызывается чрезвычайно значительнымъ числомъ праздниковъ у насъ. Число рабочихъ дней за границею 300—304, въ среднемъ 302; въ Россіи же (въ центральномъ районѣ) — 240—280, въ среднемъ — 260. Продолжительность рабочаго дня — въ Англіи 9 час., въ Германіи и Франціи 11 — 11½ ч., у насъ: 9 ч. (при 18-часовой, двукомплектной работѣ заведенія), 10¾ ч. (при 11½ ч. дневной ра-

[1]) На фабрикѣ Lowell'я въ Массачусетѣ работаютъ: 11 ткачей имѣютъ по 5 ст., 232 — по 6 ст., 43 — по 7 ст. и 20 — по 8 ст. (См. Der Grossbetrieb. Schulze-Gawernitz).

[2]) Der Grossbetrieb. Schulze-Gawernitz.

ботѣ заведенія+10 ч. ночной работѣ) и 11½ (при одной дневной работѣ заведенія). Если принять во вниманіе, что, согласно закону 2 Іюня 1897 г., рабочіе заняты у насъ въ кануны 66 праздниковъ не болѣе 10 ч., то число рабочихъ часовъ въ годъ будетъ:

Въ Россіи.		За границею.						
Число час. въ сутки.	Число час. въ годъ.	Число час. въ сутки.	Число час. въ годъ.					
9	2,340	9	2,718	болѣе на 16%, чѣмъ въ Россіи.				
10¾	2,746	10¾	3,247	»	»	18,2%	»	»
11½	2,891	11½	3,473	»	»	20%	»	»

Помимо указанныхъ причинъ, имѣются и другіе факторы обще-экономическаго и соціальнаго свойства, которые, въ той или иной мѣрѣ, должны сказываться на уровнѣ заработной платы.

Въ нашемъ отечествѣ насчитывается около 100 милл. душъ сельскаго населенія, источники пропитанія котораго, вообще говоря, едва-ли могутъ быть признаны обезпеченными. Имѣя скудный надѣлъ земли, притомъ земли зачастую повыпаханной и истощенной, крестьянинъ, въ лучшемъ случаѣ, можетъ разсчитывать лишь на то, что у него хватитъ хлѣба до «новины», т. е. до будущаго урожая. Нерѣдко ему приходится въ неурожайныя годы терпѣть сильную нужду, какъ-то наблюдается у насъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ настоящее время. Занятъ крестьянинъ въ своемъ хозяйствѣ 4—5 мѣсяцевъ, а если нанимается на работу въ сельскохозяйственныя экономіи—5—6 мѣсяцевъ. Въ остальное время года ему трудно пріискать себѣ заработокъ: кромѣ извоза или, въ рѣдкихъ случаяхъ, какихъ-либо кустарныхъ малооплачивающихся ремеслъ, нѣтъ у него промысла.

При такихъ условіяхъ, понятно само собою, крестьянинъ весьма стремится поступить на фабрику или заводъ, гдѣ, какъ-бы непригляднo ни рисовали ему обстановку, онъ будетъ имѣть опредѣленный заработокъ и не станетъ питаться хлѣбомъ изъ мякины. Всего мѣстъ для занятій на нашихъ фабрикахъ и заводахъ отъ 1½ до 2 милл. Естественно поэтому, что, въ общемъ, чрезмѣрный излишекъ предложенія надъ спросомъ долженъ, въ той или иной мѣрѣ, оказывать вліяніе на средній уровень заработной платы, въ тѣхъ въ особенности работахъ, гдѣ не требуется особыхъ профессіональныхъ познаній (поденныя работы). При всемъ томъ заработокъ фабричнаго рабочаго несравненно выше, чѣмъ заработокъ кустаря. Во Владимірской губ., напр., ткачъ на фабрикѣ получаетъ, въ среднемъ, въ день около 57 к., т. е. въ мѣсяцъ (24 раб. дня).— 13 р. 70 коп. Въ той же губерніи заработокъ ткача-кустаря составляетъ около 27 руб. въ годъ на человѣка. Если допустить, что кустарь работаетъ лишь въ свободное отъ полевыхъ занятій время, т. е. въ теченіе 6—8 мѣсяцевъ, то заработокъ его не превосходитъ 3 р. 50 к.—4 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Заработокъ-же мотальщицъ-кустарницъ не превышаетъ 2 руб. въ мѣсяцъ [1]).

При оцѣнкѣ размѣра заработной платы, надлежитъ конечно, имѣть въ виду и нормальныя издержки рабочаго. Если принять во вниманіе, что англійскій прядильщикъ, какъ болѣе культурный человѣкъ, имѣетъ и больше потребностей, что жизненные припасы въ Англіи значительно дороже, чѣмъ въ Россіи [2]), и что англійскій прядильщикъ изъ своей заработной платы долженъ удѣлять извѣстную часть на квартиру и ея содержаніе. тогда какъ русскій рабочій, въ центральномъ нашемъ раіонѣ по крайней мѣрѣ, не всегда расходуется на квартиру, то позволительно еще сомнѣваться въ томъ, чьи потребности представляются болѣе удовлетворенными за счетъ заработной платы— англійскаго или русскаго рабочаго?

Вліяніе успѣховъ техники на положеніе рабочаго.

По мнѣнію Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева, «*успѣхъ* техники сдѣлалъ положеніе рабочихъ крайне непрочнымъ и, притомъ. зависимымъ отъ фабрикантовъ»...

Это заявленіе и теоретически не вѣрно, и не оправдывается дѣйствительностью.

Машина требуетъ отъ рабочаго спеціальныхъ познаній. Усложняясь съ каждымъ днемъ, она все болѣе и болѣе устраняетъ рабочаго отъ чисто машинальнаго, мускульнаго труда. Но именно потому, что машина становится все сложнѣе, она требуетъ отъ рабочихъ все бо́льшаго и бо́льшаго вниманія, заботы, интеллигентности, чувства большой отвѣтственности; трудъ ихъ вслѣдствіе того возрастаетъ въ стоимости. По этимъ причинамъ, развитіе технической стороны производства, неизбѣжно соединенное съ усложненіемъ машинъ и станковъ и со спеціализаціею труда, должно благотворно вліять на улучшеніе положенія рабочаго,—въ частности на увеличеніе его заработка. «Успѣхъ техники» не закрѣпощаетъ рабочаго, а, наоборотъ, ослабляетъ его зависимость отъ фабриканта, который, по необходимости, въ виду бо́льшей цѣнности сложной машины и успѣха дѣйствія ея только въ опытныхъ рукахъ, побуждается цѣнить профессіональныя познанія рабочаго и соотвѣтственнымъ образомъ ихъ оплачивать, рискуя, въ противномъ случаѣ, страдать матеріально.

Заработная плата на нашихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ не остается безъ измѣненія; при благопріятномъ

[1]) См. «Фабрики, заводы и прочія промышленныя заведенія Владимірской губ. Составилъ техникъ Владимірской губернской земской управы В. Ф. [illegible]

[2]) Въ 1897 г. стояли слѣдующія средняя цѣны на зерновые хлѣба (за 1 пудъ въ коп.): *рожь*: Москва — 51,5, Самара — 39,0, Саратовъ — 39,6, Берлинъ — 63.9, Данцигъ — 65,4, Парижъ — 98,9; *пшеница*: Москва — 90,1, Самара — 74,9, Саратовъ — 70,3, Данцигъ — 96,8, Марсель — 110,7—114,0, Лондонъ: южно-русская — 103,6, а американская яровая — 126,4; *кукуруза*: Одесса — 45,9, Лондонъ — 54,9 - 62,3; *горохъ*: Нижній-Новгородъ — 54,1—98,7, Саратовъ — 55,3, Лондонъ — 82,4—122,9.

ходѣ торгово-промышленныхъ дѣлъ, она постепенно подвергается повышенію. Къ этому побуждаются сами владѣльцы промышленныхъ заведеній въ силу существующей между ними конкурренціи: одни повышаютъ плату, желая привлечь къ себѣ хорошихъ рабочихъ, другіе,—боясь, что рабочіе уйдутъ отъ нихъ на лучшія условія. Новые постепенно нарождающіеся фабрики и заводы, по необходимости, должны устанавливать у себя болѣе высокіе расцѣнки для привлеченія рабочихъ съ сосѣднихъ промышленныхъ заведеній. Постоянное соревнованіе фабрикантовъ между собою, въ сказанномъ направленіи, обусловливаетъ послѣдовательный общій ростъ заработной платы въ цѣломъ районѣ. Тому можно привести много доказательствъ. Въ прошломъ году, напримѣръ, совершилось общее увеличеніе расцѣнковъ на мануфактурахъ г. Шуи, Владимірской губ., при такихъ обстоятельствахъ: товарищество Шуйской мануфактуры, на которой заработки стояли выше, чѣмъ на другихъ шуйскихъ фабрикахъ, рѣшило увеличить производство съ Пасхи 1897 года переходомъ отъ 12-часовой работы заведенія на 18-часовую, въ два комплекта рабочихъ (по 9 часовъ). Въ цѣляхъ привлеченія дополнительныхъ рабочихъ на второй комплектъ, товарищество повысило расцѣнки на 17 — 18%. Другіе шуйскіе фабриканты, когда узнали о намѣреніи Шуйской мануфактуры перейти на 18-часовую работу, сократили у себя продолжительность рабочаго дня съ 12 на 11½ час. (т. е. на 4%), причемъ увеличили расцѣнки на 14 — 20% для различныхъ сортовъ товара, въ среднемъ же на 16½%. Но этимъ дѣло не ограничилось: повышеніе расцѣнковъ въ шуйскомъ районѣ повліяло на измѣненіе расцѣнковъ, въ томъ же направленіи, въ соперничающемъ съ Шуею Ивановѣ-Вознесенскѣ. До Пасхи 1897 г. заработокъ ткачей иваново-вознесенскихъ мануфактуръ былъ выше, чѣмъ на шуйскихъ, послѣ же Пасхи онъ, вслѣдствіе вышеуказанныхъ измѣненій расцѣнковъ въ Шуѣ. сталъ сравнительно нѣсколько ниже. Желая уравнять своихъ рабочихъ съ рабочими шуйскихъ мануфактуръ, иваново-вознесенскіе фабриканты съ Пасхи настоящаго года повысили расцѣнки ткачамъ на 5—6%.

Въ приложеніи № 3 предетавлена выдержка изъ печатающагося нынѣ отчета чиновъ фабричной инспекціи Владимірской губерніи за 1894 – 1897 гг., гдѣ предетавлено—весьма обстоятельно—послѣдовательное движеніе заработковъ 36.136 чел. ткачей на 50 механическихъ ткацкихъ фабрикахъ помянутой губерніи. Данныя эти въ конечномъ результатѣ свидѣтельствуютъ о слѣдующемъ постепенномъ возрастаніи средняго, для всѣхъ фабрикъ, дневнаго заработка ткача:

1894/96 гг.	1895/96 гг.	1896/97 гг.	1897/98 гг.
въ	копѣйкахъ.		
53,35	53,77	54,75	57,79

Засимъ, въ недавнее время вступилъ въ силу законъ 2 Іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени; устанавливая, согласно закону, болѣе сокращенную для рабочаго работу, фабриканты увеличивали расцѣнки, принимая за свой счетъ отъ 50 до 100% недобора въ заработкѣ, долженствовавшаго послѣдовать по причинѣ сокращенія времени. (Если бы фабриканты были, дѣйствительно, «эксплоататоры рабочихъ», они отказались бы отъ такого увеличенія платы, имѣя возможность взвалить всю отвѣтственность за сокращеніе заработка на Правительство, вынудившее ихъ закономъ сократить рабочее время).

Въ Московской губ. средніе мѣсячные заработки рабочихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, за 16 лѣтъ, подверглись слѣдующимъ повышеніямъ:

Родъ рабочаго.	Средній заработокъ въ мѣсяцъ.		
	1880 г. *)	1896 г. **)	
Прядильщикъ . . .	18 р.	20 р. 70 к.	
Присучальщикъ 1-й.	10 р. 50 к.	14 » 00 »	12 р. 35 к.
» 2-й.		10 » 70 »	
Ставельщикъ . . .	7 » 50 »	9 » 90 »	
Трепальщикъ . . .	9 » — »	12 » 10 »	
Чесальщикъ	11 » — »	11 » 60 »	—18 р. 25 к.
Сортировщикъ . .	8 » — »	12 » 40 »	
Банкоброшница . .	8 » — »	10 » 00 »	
Ленточница . . .	8 » — »	9 » 40 »	
Ткачъ.	12—22 » — »	14 » 60 »	—25 р.
Ткачиха.	10 » 50 »	13 » 90 »	

Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, для всѣхъ категорій рабочихъ послѣдовало замѣтное увеличеніе заработной платы.

Причины волненій и забастовокъ.

«Въ эксплоатаціи рабочихъ фабрикантами», — говоритъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, — «когда послѣдніе, получая громадную прибыль, мало оплачиваютъ рабочій трудъ и притомъ, за рѣдкими исключеніями, ничего почти не дѣлаютъ для улучшенія быта рабочихъ и ихъ семействъ, кроятся, главнымъ образомъ, причины волненій и забастовокъ, повторяющихся все чаще и чаще». Въ подтвержденіе сего приводятся слѣдующіе доводы: «Во Владимірской губерніи насчитывается до 1.800 разныхъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Число рабочихъ доходитъ до 150 тысячъ. Заработокъ рабочаго, считая 24 рабочихъ дня въ мѣсяцъ, средній 12—14 рублей. Чистую прибыль фабрики, тщательно скрываемую фабрикантами, опредѣлить не предста-

*) «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Изданіе Высочайше учрежденной коммиссіи по устройству Промышленно-художественной выставки въ Москвѣ 1882 г.». 1886.

**) «Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Продолжительность рабочаго дня и заработная плата рабочихъ въ 20 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ, по донесеніямъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ». 1896.

вляется возможнымъ, но въ общемъ установилось мнѣніе, что таковая доходитъ до 35% и даже до 50%, изъ коихъ отъ 15 до 20% расходуется на улучшеніе и расширеніе фабрики. Съ 1875 года было 24 стачки рабочихъ, когда для прекращенія безпорядковъ требовались пѣхота и казаки. Кромѣ того, было до 30 случаевъ кратковременныхъ забастовокъ, которыя были прекращены мѣстною администраціею безъ вызова войскъ. Безпорядки и волненія между рабочими происходили, главнымъ образомъ, отъ малыхъ расцѣнокъ, придирчивости при пріемѣ выработаннаго товара, разнаго рода злоупотребленій со стороны фабричной администраціи, частыхъ штрафовъ, хотя не превышающихъ три рубля въ мѣсяцъ и идущихъ на образованіе рабочаго капитала, а также вслѣдствіе примѣненія новыхъ правилъ относительно сокращенія праздничныхъ дней, ограниченія смѣнять другъ друга (смѣнщики) и непредоставленія беременнымъ женщинамъ льготъ во время ихъ болѣзни. Все это при посѣщеніи мною тюрьмы въ г. Шуѣ подтвердили мнѣ рабочіе, содержащіеся тамъ, въ числѣ 32, по случаю привлеченія ихъ за участіе въ безпорядкахъ».

По изложенному предмету надлежитъ замѣтить слѣдующее.

Представляется неяснымъ, во-первыхъ, что подразумѣваетъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ подъ словомъ «промышленныя заведенія», опредѣляя количество ихъ числомъ 1,800 при 150 тысячахъ рабочихъ. Во Владимірской губерніи насчитывается всѣхъ промышленныхъ заведеній, со включеніемъ ремесленныхъ, свыше 8,500. Въ томъ числѣ заведеній, имѣющихъ какіе-либо двигатели (паровые, водяные, керосиновые, вѣтряные или конные), состоитъ около 3.000. Число заведеній, подлежащихъ, согласно закону о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, надзору фабричной инспекціи—468; въ нихъ состоитъ 134,500 чел. рабочихъ, во всѣхъ же 8,500 заведеніяхъ Владимірской губерніи—около 158,500 чел. Такимъ образомъ данныя Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева не подходятъ ни къ одной изъ помянутыхъ категорій.

Приведенныя въ запискѣ данныя о «заработкѣ рабочаго», безъ указанія профессіи рабочаго, а равно и упоминаніе о «малыхъ расцѣнкахъ» (безъ указанія ихъ размѣровъ для различныхъ категорій фабрично-заводскихъ рабочихъ), конечно, не могутъ служить матеріаломъ для сужденія о высотѣ заработной платы. Отсутствіе въ запискѣ надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній дѣлаетъ приводящіеся тамъ выводы объ «эксплоатаціи рабочихъ фабрикантами» совершенно голословными. (О заработной платѣ уже говорилось выше).

Данныя о чистой прибыли фабрикъ представляются совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительности. За трехлѣтіе 1891—1893 г.г. всѣ акціонерныя фабрики по бумагопрядильному и ткацкому производствамъ, въ среднемъ, давали 11,7% *), надо

*) См. Представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, отъ 14 Февраля н. г. № 4074, о государственномъ промысловомъ налогѣ, стр. 248.

полагать, что и прибыль частно-владѣльческихъ предпріятій, въ среднемъ, не превышала указанный процентъ, а посему не можетъ быть опредѣляема, въ среднемъ, 35—50%, какъ то указывается въ запискѣ.

Въ 1895 году насчитывалось у насъ всѣхъ акціонерныхъ, паевыхъ и прочихъ отчетныхъ предпріятій 1,136, сумма основныхъ капиталовъ ихъ составляла 1.058.886,301 руб., а чистая прибыль 138.335,901 руб., т. е., въ среднемъ, около 13% на основной капиталъ [1]).

Такимъ образомъ прибыль въ 35—50% не можетъ быть принята за норму, на которой строятся тѣ или иныя предположенія.

Что касается до заявленія о томъ, что фабриканты изъ получаемой ими въ размѣрѣ 35—50% прибыли «расходуютъ отъ 15 до 20% на улучшеніе и расширеніе фабрикъ», то явленіе это — если оно въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто — представляется вполнѣ отраднымъ, такъ какъ правительство наше смотритъ на промышленныя заведенія, какъ на учрежденія весьма полезныя въ общегосударственномъ экономическомъ отношеніи и принимаетъ, за послѣдніе годы въ особенности, цѣлый рядъ мѣръ къ направленію капиталовъ въ промышленность.

Далѣе, въ запискѣ указывается, что во Владимірской губ. съ 1875 года было 24 стачки, когда для прекращенія безпорядковъ вызывались войска, и 30 случаевъ кратковременныхъ забастовокъ, прекращенныхъ безъ вызова войскъ. При этомъ въ запискѣ не представлено никакихъ ближайшихъ подробностей ни о времени, когда происходили безпорядки, ни о заведеніяхъ, гдѣ они имѣли мѣсто, ни объ обстоятельствахъ, которыми они были вызваны. Указано лишь, что причиною ихъ служитъ «эксплоататорство рабочихъ фабрикантами», причемъ представленъ подробный перечень видоизмѣненій таковаго эксплоататорства.

Всего, по даннымъ Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева, было во Владимірской губ. за 22 года 54 забастовки, или, въ среднемъ, 2,45 случаевъ на 1 годъ, что̀ составляетъ отъ числа фабрикъ и заводовъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи (468 заведеній), около 0,005%. Едва-ли число случаевъ возникновенія забастовокъ, хотя бы не въ 0,005%, а даже въ 0,05% отъ числа заведеній, представляетъ, само по себѣ, — если даже допустить, что безпорядки возникаютъ исключительно на почвѣ экономическихъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ,—что̀ либо ужасающее и дающее право утверждать, что всѣ фабриканты, за исключеніемъ владѣльцевъ трехъ мануфактуръ [2]), эксплоататоры рабочихъ.

Что касается того обстоятельства, что при возникновеніи на фабрикѣ безпорядковъ приглашаются полицейскіе чины, а въ

[1]) См. тамъ же, стр. 465—466.

[2]) Фабрика Морозовыхъ въ м. Никольскомъ-Орѣховѣ, Демидова въ г. Вязникахъ и Большой Ярославской мануфактуры въ г. Ярославѣ.

нѣкоторыхъ случаяхъ вызываются войска, то вѣдь при торжественныхъ церемоніяхъ и вообще, гдѣ собирается толпа,—съ тою же цѣлью охраненія наружнаго порядка, также приглашается полиція, а иногда и войска; никто въ этомъ ничего ужаснаго не усматриваетъ.

Наконецъ, по отношенію приводимаго Генералъ-Лейтенантомъ Пантелѣевымъ перечня причинъ забастовокъ, прежде всего необходимо замѣтить, что, при оцѣнкѣ забастовокъ и безпорядковъ, надлежитъ строго различать причины отъ непровѣренныхъ заявленій рабочихъ, зачастую состоящихъ изъ однихъ предлоговъ или маловажныхъ фактовъ, за которыми — въ качествѣ дѣйствительной причины — скрывается желаніе рабочихъ добиться, посредствомъ прекращенія работъ, того, на что фабрикантъ вовсе не обязывается по закону и что, въ силу-ли условій конкурренціи съ сосѣдними заведеніями или по инымъ причинамъ, ему затруднительно выполнить. Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, повидимому, не дѣлаетъ вышеуказаннаго различія. Приписываемыя имъ причины 54 забастовкамъ, имѣвшимъ съ 1875 года мѣсто во Владимірской губ., суть, по внѣшней формѣ, совокупность заявленій бастовавшихъ, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго года, прядильщиковъ и ткачей, въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ, приведенныя имъ безъ провѣрки ихъ правильности и безъ выясненія того, въ какой мѣрѣ обстоятельства, на которыя ссылались забастовщики, могутъ быть признаны дѣйствительными причинами. Въ подтвержденіе правильности своего заключенія о причинахъ безпорядковъ, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ указываетъ, правда: «все это при посѣщеніи мною тюрьмы въ г. Шуѣ подтвердили мнѣ рабочіе, содержащіеся тамъ, въ числѣ 32, по случаю привлеченія ихъ за участіе въ безпорядкахъ»; но едва-ли можно полагаться на безпристрастіе лицъ, которымъ, за участіе въ безпорядкахъ, грозитъ, согласно ст. ст. 1358^{1} и 1358^{3} Улож. о наказ., заключеніе въ тюрьмѣ отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года, и которые, по весьма естественнымъ причинамъ, будутъ стараться всячески оправдать свои дѣйствія нуждою и притѣсненіями со стороны фабрикантовъ. Принявъ заявленія арестованныхъ на вѣру, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ представилъ эти заявленія въ своей запискѣ, какъ причины забастовокъ вообще; между тѣмъ, согласно донесеніямъ фабричныхъ инспекторовъ, подробно изслѣдовавшихъ дѣло на мѣстѣ, надлежитъ предполагать, что дѣйствительною причиною вышеупомянутой забастовки прядильщиковъ и ткачей въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ было разочарованіе въ новомъ законѣ 2 Іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Надлежитъ замѣтить, что прядильныя и ткацкія мануфактуры Владимірской губерніи стали съ Пасхи 1897 г. усиленно переходить на 18-часовую двукомплектную работу (отъ непрерывной 24-часовой), съ повышеніемъ расцѣнковъ. Собственно въ Ивановѣ-Вознесенскѣ

уже давно (еще до 1894 г.) большинство фабрикъ работало 18 час. въ два комплекта (по 9 час. для каждаго), и къ моменту введенія въ дѣйствіе закона 2 Іюня тамъ не осталось ни одной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, которая работала бы иначе *), а посему законъ 2 Іюня 1897 г., разрѣшающій занимать рабочаго въ дневное время до 11½ час. въ сутки, а въ ночное до 10 час., очевидно, само собою, не вызвалъ никакихъ измѣненій въ распорядкѣ работъ иваново-вознесенскихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, такъ какъ на нихъ уже въ это время рабочіе, при двукомплектной работѣ, были занимаемы лишь по 9 час. въ сутки. Между тѣмъ, среди рабочихъ циркулировали самые неправдоподобные слухи о тѣхъ льготахъ, которыя, будто бы, имъ предоставитъ новый законъ. Когда рабочіе, по введеніи закона, убѣдились, что ихъ надежды, основанныя, какъ указано выше, на ложныхъ слухахъ, не оправдались, они побросали работу, не заявляя никакихъ дѣйствительныхъ причинъ забастовки, но выставляя массу предлоговъ. Рабочіе же отбѣльныхъ и красильныхъ фабрикъ, для которыхъ рабочее время было сокращено, согласно новому закону, съ 12—13 час. до 11½ час., причемъ фабриканты не отказались нѣсколько повысить расцѣнки, оставались во время забастовки прядильщиковъ и ткачей спокойными и довольными тѣми сокращеніями работы, которыя для нихъ были сдѣланы, хотя рабочее время для нихъ было установлено на 2½ часа болѣе, чѣмъ для прядильщиковъ и ткачей.

Среди причинъ забастовокъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ отмѣчаетъ штрафы, которые доходятъ, по его заявленію, до 3 рублей въ мѣсяцъ. Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. По даннымъ фабричной инспекціи (штрафнымъ капиталамъ ведется строгій учетъ), всего взыскивается штрафовъ, по всѣмъ фабрикамъ Владимірской губерніи, около 100,000 руб. въ годъ. Если принять, что средній заработокъ рабочаго (отъ 12 до 14 р., какъ опредѣляется въ запискѣ) составляетъ 13 руб. въ мѣсяцъ, то надлежитъ исчислять годовой заработокъ 134,500 фабрично-заводскихъ рабочихъ губерніи въ 20 мил. рублей. Сумма взыскиваемаго ежегодно штрафа составляетъ, такимъ образомъ, около 0,5, что, при среднемъ годовомъ заработкѣ рабочаго въ 150 руб., даетъ около 75 к. въ годъ или 6¼ к. въ мѣсяцъ (а не 3 рубля). Въ дѣйствительности, вышеозначенные 100,000 руб. взыскиваются почти цѣликомъ съ ткачей. Число ихъ около 40,000 чел., а годовой заработокъ ихъ около 6 мил. руб. въ годъ. Слѣдовательно, если принять, что 100,000 рублей взыскиваются исключительно съ ткачей, то штрафъ отъ заработка составитъ около 1,7%, или, иначе говоря, *2 р. 50 к.* на

*) Осталась лишь одна ткацкая фабрика, работающая однимъ комплектомъ рабочихъ (42 чел.) лишь днемъ 11½ часовъ.

человѣка *въ годъ* (а не 3 руб. въ мѣсяцъ). Огромное большинство ткацкихъ фабрикъ держитъ % взысканія около 1,5%, нѣкоторыя повышаютъ его до 2%, другія понижаютъ до 1%, и лишь въ одномъ случаѣ (фабрика Треумова) практиковался до 1896 г. такой размѣръ взысканія, который доходилъ почти до 4% отъ заработка.

Въ числѣ причинъ забастовокъ указывается въ запискѣ также на «примѣненіе новыхъ правилъ относительно сокращенія праздничныхъ дней». — Таковыхъ правилъ въ дѣйствительности не существуетъ, и представляется неяснымъ, что подразумѣваетъ подъ ними Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ. Законъ 2 Іюня 1897 г. опредѣляетъ *минимальное* число воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые рабочіе обязательно должны быть освобождаемы отъ работы. Въ дѣйствительности, при заключеніи новыхъ договоровъ найма, по введеніи закона 2 Іюня 1897 г., со стороны рабочихъ высказывались, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожеланія о предоставленіи имъ еще нѣсколькихъ дополнительныхъ праздниковъ, сверхъ установленныхъ въ законѣ.

Стороны входили во взаимное соглашеніе, причемъ пожеланія рабочихъ не всегда выполнялись. Но едва ли это можно ставить въ вину фабрикантамъ. Вопросъ этотъ представляется настолько серьезнымъ, что здѣсь будетъ вполнѣ умѣстнымъ привести по сему предмету сужденія Государственнаго Совѣта въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ*):

«По этому поводу въ средѣ Соединенныхъ Департаментовъ было замѣчено, что вопросъ объ установленіи законодательнымъ порядкомъ *обязательности* празднованія опредѣленныхъ дней на фабрикахъ и заводахъ возникаетъ, такъ сказать, впервые. До сихъ поръ законъ предоставлялъ этотъ предметъ взаимному соглашенію фабрикантовъ и рабочихъ (ст. 142 Уст. промышл.), хотя на практикѣ фабричные инспекторы, при утвержденіи сихъ соглашеній, и руководствовались ст. 25 Уст. пред. и прес. прест., гдѣ перечислены праздничные дни, установленные для присутственныхъ мѣстъ и публичныхъ работъ. Обстоятельство это обязываетъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ обсуждаемому предмету, тѣмъ болѣе, что вопросъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ, независимо отъ религіознаго и нравственнаго своего значенія, имѣетъ неоспоримую важность съ точки зрѣнія общей экономіи страны. Чѣмъ меньшее число дней въ году работаетъ извѣстный народъ, тѣмъ менѣе онъ вырабатываетъ продуктовъ, а при существующей дѣятельной международной конкурренціи это ведетъ къ тому, что недостатокъ товаровъ пополняется произведеніями иностранной промышленности и страна отстаетъ отъ сосѣдей въ своемъ экономическомъ развитіи. Вотъ почему заграницей относятся съ особою осторожностью къ вопросу объ

*) Журналъ 24 Апрѣля, 1 и 8 Мая 1897 г.

опредѣленіи числа дней, когда работа по закону воспрещается. Въ Германіи рабочихъ дней въ году 305; въ Англіи — 307; во Франціи въ прежнее время число праздничныхъ дней равнялось 82, но послѣ конкордата, кромѣ воскресныхъ, празднуются только четыре дня, такъ что рабочихъ дней въ году 309; въ Швейцаріи, которая особенно заботливо охраняетъ своихъ рабочихъ отъ излишней продолжительности и напряженности работы, законъ опредѣляетъ *максимальное* количество праздниковъ, въ которые работа воспрещается, восемью днями въ году, кромѣ воскресныхъ дней, и слѣдовательно рабочихъ дней тамъ 305 (предст. стр. 17). Между тѣмъ у насъ предположено установить закономъ *минимальное* число праздниковъ (съ воскресеньями) въ 70 дней, а вмѣстѣ съ 5 - 6 днями мѣстныхъ и храмовыхъ праздниковъ, которые высоко чтутся нашимъ населеніемъ и вовсе не существуютъ за границей, это составитъ по крайней мѣрѣ 75—76 дней и на работу останется всего около 290 дней въ году, а въ дѣйствительности, конечно, и того менѣе, благодаря укоренившейся въ нашихъ рабочихъ привычкѣ проводить часть послѣпраздничнаго дня въ бездѣльѣ. При сравнительно невысокой производительности фабричнаго труда русскаго рабочаго, вслѣдствіе почти полнаго у насъ отсутствія постояннаго контингента рабочихъ, посвящающихъ себя наслѣдственно исключительно фабричному труду и потому имѣющихъ возможность усвоивать съ раннихъ лѣтъ тѣ пріемы, которые дѣлаютъ работу особенно плодотворною, при недостаточномъ, по климатическимъ причинамъ, количествѣ свѣта и тепла, при общей бѣдности нашего народа,—такое малое число рабочихъ дней представляется особенно вреднымъ для развитія нашей матеріальной культуры, отъ которой зависитъ и процвѣтаніе народа въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Достаточно указать, что средняя производительность одного рабочаго дня въ Россіи исчисляется въ настоящее время суммою около 50.000,000 р., а слѣдовательно, работая въ общемъ на двадцать дней меньше своихъ международныхъ конкуррентовъ, русскій народъ ежегодно теряетъ по этой одной причинѣ около 1.000.000,000 рублей въ годъ и принужденъ ограждать свой трудъ высокими таможенными пошлинами, а въ результатѣ всетаки постоянно отстаетъ въ промышленномъ развитіи отъ народовъ Западной Европы и Америки. Поэтому при установленіи обязательныхъ праздничныхъ дней на фабрикахъ и заводахъ слѣдовало бы держаться предѣловъ крайней необходимости. Кромѣ того, такъ какъ исполненіе религіозныхъ обязанностей вовсе не требуетъ, чтобы весь праздничный день былъ посвященъ бездѣйствію, которое, при нравахъ нашего народа, обыкновенно сопровождается пьянствомъ или разгуломъ, то было бы, быть можетъ, небезполезнымъ, хотя бы впослѣдствіи, постановить, что въ нѣкоторые праздники меньшей важности допускается умѣренное число часовъ работы». Изъ приведенной выдержки явствуетъ, что выполненіе, во что бы то ни стало.

всякихъ заявленій рабочихъ о дополнительныхъ праздникахъ, какъ того, повидимому, желаетъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, едва ли соотвѣтствуетъ предуказаніямъ Государственнаго Совѣта.

По Костромской и Ярославской губерніямъ приведены въ запискѣ столь же неточныя свѣдѣнія, какъ и по Владимірской губерніи.

На основаніи столь шаткаго и неправильно освѣщеннаго матеріала, касающагося при томъ всего лишь трехъ губерній Европейской Россіи и только одной части развитыхъ въ нихъ отраслей промышленности (бумагопрядильнаго и бумаготкацкаго производствъ), Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ высказываетъ въ отношеніи всѣхъ русскихъ «фабрикантовъ и купцовъ» обвиненія въ «эксплоататорствѣ рабочихъ» и «кулачествѣ», и въ этой «эксплоатаціи видитъ, главнымъ образомъ, причины волненій и забастовокъ». Это заключеніе такъ же голословно, какъ и доводы, на которыхъ оно построено.

Болѣе вѣрное заключеніе о волненіяхъ и забастовкахъ, происходящихъ у насъ за послѣдніе годы, надлежитъ искать въ другихъ болѣе компетентныхъ источникахъ. Въ началѣ прошлаго года повергались на Высочайшее благовоззрѣніе сужденія по сему предмету Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ, *) основанныя не на случайномъ матеріалѣ одномѣсячнаго изученія вопроса на мѣстѣ, а на тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣніяхъ, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ послѣдовательно доставлялись мѣстными чинами сихъ Министерствъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ высказалъ: «На фабрикахъ за послѣднее время безпорядки сдѣлались обыденнымъ явленіемъ. Они возникаютъ не отъ того, что условія быта рабочихъ ухудшились, — нѣтъ, наоборотъ, они несомнѣнно за послѣдніе годы измѣнились во многомъ къ лучшему. Безпорядки создаются искусственно; лица, недовольныя существующимъ порядкомъ, избрали рабочихъ какъ орудіе для проявленія своихъ преступныхъ желаній».

Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Муравьевъ указалъ: «Правительство съ 1882 годы вступило на путь урегулированія отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, въ интересахъ той и другой стороны, и должно нынѣ держаться того же пути. Въ качествѣ бывшаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ и прокурора, Министръ Юстиціи имѣлъ возможность болѣе или менѣе близко на дѣлѣ ознакомиться съ

*) См. «Журналъ Особаго Высочайше учрежденнаго Совѣщанія, по вопросу объ уменьшеніи рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ». Заключеніе Совѣщанія удостоилось Высочайшаго утвержденія 23 Января 1897 г.

тѣмъ произволомъ, который господствовалъ на мануфактурахъ до изданія закона 3 Іюня 1886 г. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на причины безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто на Морской мануфактурѣ въ 1870 г., на суконной мануфактурѣ барона Штиглица въ 1875 г., на Никольской мануфактурѣ «Саввы Морозова сынъ и К°» въ 1884 г.— Законъ 1886 г. упорядочилъ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ; такихъ ненормальностей, какія были на помянутыхъ фабрикахъ, въ настоящее время не существуетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ этотъ законъ». По мнѣнію Статсъ-Секретаря Муравьева,—при выработкѣ законодательствъ, касающихся взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ,—нельзя считаться съ тѣмъ, «успокоитъ ли проектируемый законъ умы рабочихъ, взволнованные пропагандою, или нѣтъ? Разъ дѣйствуетъ пропаганда, разъ существуютъ подстрекатели, они, ради достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, будутъ извращать всякій шагъ, который дѣлаетъ правительство».

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Витте высказалъ: «Безпорядки, имѣющіе мѣсто на фабрикахъ и заводахъ, могутъ быть двоякаго рода. Одни возникаютъ естественнымъ образомъ на почвѣ договорныхъ отношеній; таковые безпорядки всегда были и всегда будутъ; разрѣшеніе подобныхъ недоразумѣній должно быть ввѣрено техническому органу, каковой мы нынѣ имѣемъ въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ. Но есть другого рода безпорядки, вызываемые подстрекателями, дѣйствующими путемъ преступной пропаганды. Противъ этого зла, такъ широко развившагося за послѣднее время, должны быть приняты самыя дѣйствительныя и энергичныя мѣры. При этомъ Статсъ-Секретарь Витте находитъ необходимымъ особенно отмѣтить, что на Западѣ пропаганда ведется исключительно на почвѣ экономической, лицами, которымъ дѣйствительно близки интересы рабочихъ; въ этомъ движеніи принимаютъ участіе ученые, государственные дѣятели, члены парламента и т. д.; у насъ же пропагандистамъ совершенно чужды интересы рабочихъ, ихъ исключительная цѣль породить смуту и тѣмъ или инымъ способомъ вызвать протестъ противъ существующаго порядка; у насъ пропагандисты принадлежатъ къ отребьямъ анархизма и нигилизма. Правда, и за границею, и у насъ корень недовольства условіями и обстановкой фабрично-заводской жизни лежитъ въ натурѣ человѣческой, но характеръ агитаціи за границею и у насъ совсѣмъ другой: тамъ онъ ведется на экономической почвѣ, у насъ же—на почвѣ насильственной эволюціи противъ существующаго порядка».

Какъ видно изъ приведенныхъ сужденій, высказанныхъ въ началѣ прошлаго года, никто изъ трехъ Министровъ не объяснялъ возникающіе на нашихъ фабрикахъ недоразумѣнія и безпорядки «эксплоататорствомъ рабочихъ фабрикантами».

Административное вмѣшательство въ экономическія отношенія фабрикантовъ и рабочихъ.

Наложивъ свое заключеніе о современномъ положеніи фабрично-заводскаго рабочаго (повидимому — въ отношеніи исключительно хлопчатобумажнаго производства), Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ дѣлаетъ слѣдующее общее для всей нашей промышленности предложеніе: «Фабрикантамъ слѣдуетъ предъявить настоятельныя требованія объ улучшеніи какъ фабричныхъ корпусовъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и быта рабочихъ внѣ фабрикъ, въ зависимости отъ благосостоянія каждой фабрики и сообразно мѣстнымъ условіямъ, причемъ по тщательномъ осмотрѣ всѣхъ промышленныхъ заведеній *подлежащими лицами*, надлежало бы *точно* опредѣлить, что должно быть сдѣлано для сего каждою фабрикою; постройку же новыхъ фабрикъ на будущее время разрѣшать не иначе, какъ съ соблюденіемъ фабрикантами условій, не только опредѣленныхъ въ санитарномъ отношеніи, но и необходимыхъ для удобнаго существованія рабочихъ вообще».

Итакъ, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ признаетъ необходимымъ, въ цѣляхъ прекращенія забастовокъ на фабрикахъ, установить такой порядокъ, при которомъ улучшеніе положенія рабочаго будетъ производиться по «точнымъ» указаніямъ «подлежащихъ лицъ». Лица эти, — надо предполагать, — въ одномъ случаѣ будутъ требовать отъ фабриканта увеличенія заработной платы, буде размѣръ ея будетъ признанъ недостаточнымъ, въ другомъ — предложатъ измѣнить способы производства въ видахъ соблюденія «опредѣленныхъ въ санитарномъ отношеніи условій», въ третьихъ — предпишутъ построить удобныя казармы для рабочихъ, буде пребываніе рабочихъ на частныхъ квартирахъ будетъ признано почему-либо неудобнымъ и т. д. Всѣ эти вопросы въ каждомъ частномъ случаѣ будутъ разрѣшаться «въ зависимости отъ благосостоянія каждой фабрики и сообразно мѣстнымъ условіямъ».

Надлежало бы поставить себя на мѣсто предполагаемыхъ «подлежащихъ лицъ» и подумать о томъ, какъ они будутъ выполнять возложенныя на нихъ обязанности по улучшенію быта рабочихъ, а вмѣстѣ съ этими обязанностями и нести отвѣтственность за спокойствіе на фабрикахъ и заводахъ? Достаточно остановиться на вопросѣ о заработной платѣ и посмотрѣть, какія затрудненія встрѣтитъ человѣкъ, получившій предписаніе установить такой размѣръ заработной платы, который бы несомнѣнно обезпечилъ спокойствіе умовъ рабочихъ.

а) Выработка расцѣнковъ въ большинствѣ производствъ представляется дѣломъ въ высшей степени сложнымъ, требующимъ не только солидныхъ техническихъ познаній и самаго основательнаго знакомства съ особенностями данной именно фабрики или завода, но и продолжительнаго наблюденія надъ расходомъ работы, потребной для изготовленія того или другого товара, заказаннаго фабрикѣ. Простое и вполнѣ установившееся дѣло кажется бумагопрядильное и ткацкое производства, а и въ

ихъ самые добросовѣстные техники нерѣдко дѣлаютъ невольныя ошибки въ ту и другую сторону при установленіи расцѣнковъ. На бумаготкацкой фабрикѣ число изготовляемыхъ тканей доходитъ до 1,000 и болѣе сортовъ; въ теченіе года одни сорта, смотря по требованію рынка, замѣняются другими. Установить правильный, безобидный для одной и безубыточный для другой стороны расцѣнокъ удается лишь работою ткани на станкѣ, когда выяснится практическая его производительность, находящаяся въ зависимости отъ многочисленныхъ факторовъ (частоты обрыва основныхъ и уточныхъ нитей, уработки основы и утка, потери времени на налаживаніе переборныхъ механизмовъ или картъ Жаккарда и пр.), рѣшительно не поддающихся теоретическому учету. На все это требуется очень много времени. Какимъ же образомъ будутъ устанавливать «подлежащія лица» расцѣнки для такой фабрики по всѣмъ сортамъ тканей? Вѣдь имъ придется прямо поселиться на фабрикѣ и заниматься, наравнѣ съ заводоуправленіемъ, опытными наблюденіями за производительностью ткацкихъ станковъ, т. е. обратиться въ надсмотрщиковъ особаго рода. (Понятно само собою, что таковые надсмотрщики должны быть избираемы изъ лицъ, обладающихъ достаточными техническими познаніями въ ткацкомъ дѣлѣ). Если въ ткацкомъ производствѣ опредѣленіе расцѣнковъ требуетъ значительнаго времени, то въ массѣ другихъ оно положительно представляется невозможнымъ, какъ напр. въ производствахъ по обработкѣ металловъ. Какимъ образомъ, напр., ремонтный механическій заводъ можетъ заранѣе установить расцѣнки для различныхъ категорій рабочихъ на продолжительное время, когда сегодня онъ принимаетъ въ починку котелъ, завтра молотилку, послѣ завтра локомобиль и т. д., т. е. когда характеръ работъ, зависящій отъ непредвидимыхъ заказовъ, остается неопредѣленнымъ. Въ такихъ производствахъ обыкновенно заводоуправленіе въ договорѣ найма указываетъ умѣренную поденную плату и засимъ входитъ въ соглашеніе съ рабочими по каждой отдѣльной работѣ выполненія того или иного заказа, сдавая имъ эту работу на урокъ. Какимъ образомъ правительственные агенты будутъ контролировать надлежащую высоту заработной платы въ такихъ случаяхъ?

б) Какимъ образомъ должны будутъ поступать правительственные агенты въ тѣхъ случаяхъ, когда взамѣнъ ручной работы на той или иной фабрикѣ устанавливается механическая работа на станкахъ, вызывающая сокращеніе рабочихъ рукъ? Всякая такая замѣна вызываетъ неудовольствія рабочихъ, а иногда и крупные безпорядки *), такъ какъ при ней нѣкоторымъ рабо-

*) Таковые, напр., безпорядки были въ 1825 г. въ г. Лодзи при введеніи самоткацкихъ механическихъ станковъ, взамѣнъ ручныхъ, на фабрикѣ К. Шейблера, закончившіеся разгромомъ фабрики. Большое неудовольствіе работницъ въ настоящее время вызываетъ попытка ввести папиросодѣлательныя машины на папиросныхъ петербургскихъ фабрикахъ (были серьезные безпорядки на фабр. Лаферма, Богданова и др.).

чимъ приходится остаться безъ работы и искать ее въ другомъ мѣстѣ. Будутъ ли правительственные агенты приносить интересы рабочихъ въ жертву дѣлу техническаго усовершенствованія производства, или, въ цѣляхъ обезпеченія спокойствія умовъ рабочихъ, они будутъ воспрещать замѣну ручной механическою работою?

в) Какимъ образомъ должны будутъ опредѣлять «подлежащія лица» заработную плату рабочихъ въ производствѣ, впервые возникающемъ у насъ; съ какою категоріею рабочихъ другихъ производствъ они должны будутъ ихъ уравнивать?

г) Какія основанія будутъ приняты правительственными агентами для исчисленія такого размѣра заработной платы, при которомъ удовлетворялись бы всѣ потребности рабочаго и можно бы было разсчитывать на то, что онъ вполнѣ доволенъ своимъ положеніемъ (сколько нужно положить на квартиру рабочаго, на ея обстановку, на его харчи, на пропитаніе и воспитаніе дѣтей и пр.)? При опредѣленіи потребностей рабочихъ надлежитъ ли различать разнообразныя профессіональныя познанія ихъ (прядильщикъ, ткачъ, кузнецъ, литейщикъ, токарь, столяръ и проч.) и соотвѣтственно сему устанавливать различные заработки, или же для всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ долженъ быть опредѣляемъ единообразный размѣръ заработной платы, безъ различія спеціальностей?

д) Такъ какъ вознагражденіе опредѣляется, обыкновенно, въ зависимости не только отъ рода работы, но и отъ продолжительности рабочаго дня, то, при опредѣленіи нормы заработной платы, какая будетъ принята продолжительность рабочаго дня?

е) На основаніи какихъ данныхъ будетъ опредѣляться «благосостояніе каждой фабрики» и что надлежитъ подразумѣвать подъ «мѣстными условіями»? Будетъ ли предоставлено правительственнымъ агентамъ право осмотра торговыхъ книгъ для исчисленія избытковъ и прибылей фабрики?

ж) Какъ должны поступать «подлежащія лица», когда въ какой-либо отрасли промышленности, или отдѣльномъ предпріятіи, начнетъ обнаруживаться застой въ торговыхъ дѣлахъ и когда обстоятельства вынуждаютъ не только уменьшить заработокъ рабочихъ, за счетъ сокращенія времени работы промышленнаго заведенія, но когда приходится прямо даже часть рабочихъ отпустить за неимѣніемъ работы?

з) Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ на фабрикѣ, по винѣ правительственныхъ агентовъ, неправильно опредѣлившихъ размѣръ заработной платы, будетъ ли предоставлено рабочимъ право съ своими претензіями обращаться къ помянутымъ агентамъ, а фабрикантамъ—право искать съ тѣхъ же агентовъ свои убытки за прекращеніе, по ихъ винѣ, работъ въ промышленномъ заведеніи? А что таковыя недоразумѣнія будутъ встрѣчаться на каждомъ шагу, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Для рабочаго человѣка причиною «обиды» зачастую служитъ не столько абсолютный размѣръ самого вознагражденія, сколько относительный, т. е. оцѣнка труда даннаго рабочаго по отношенію его сотоварищей. Заводоуправленіе нисколько не заинтересовано матеріально въ томъ или иномъ распредѣленіи между рабочими общей заработной платы за совокупную ихъ работу. Заводоуправленіе, силою вещей, обязывается заботиться о справедливомъ распредѣленіи заработковъ, въ устраненіе неудовольствій рабочихъ и могущихъ происходить, вслѣдствіе того, помѣхъ въ работѣ, и если оно, при всемъ желаніи не обижать рабочихъ и при возможности болѣе или менѣе вѣрно оцѣнить разнообразныя профессіональныя познанія ихъ, дѣлаетъ нерѣдко невольныя ошибки, то что же будетъ съ правительственными агентами, при установленіи относительнаго масштаба заработковъ рабочихъ по всѣмъ отраслямъ производства и примѣнительно къ индивидуальнымъ особенностямъ всѣхъ фабрикъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли? Въ какомъ положеніи будетъ и заводоуправленіе, которому будутъ предписывать несоотвѣтствующіе масштабы и черезъ то вызывать неудовольствіе рабочихъ и простой въ работѣ?

Вотъ часть тѣхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ по административному нормированію заработной платы, которые a priori можно предусмотрѣть; еще болѣе возникнетъ ихъ на практикѣ. При этомъ какая-же гарантія и кѣмъ будетъ представлена высшему правительству въ томъ, что предлагаемая система установленія заработной платы, дѣйствительно, обезпечитъ спокойствіе умовъ рабочихъ и довольство ихъ своимъ положеніемъ, разъ въ натурѣ человѣческой — стремиться къ лучшему?

Вопросъ о заработной платѣ составлялъ, въ недавнее время, предметъ сужденія Комитета Министровъ, причемъ Комитетъ находилъ *), «что законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ, а въ томъ числѣ и Россіи, постоянно принимаютъ мѣры къ огражденію интересовъ рабочихъ путемъ установленія правилъ объ отношеніяхъ ихъ къ фабрикантамъ, о наймѣ въ работы на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтныхъ, подростковъ и лицъ женскаго пола, наконецъ, объ опредѣленіи продолжительности рабочаго дня. Но ни одно законодательство не считало до сихъ поръ возможнымъ касаться вопроса о нормировкѣ заработной платы, не только по ея практической неосуществимости, но главнымъ образомъ потому, что подобная нормировка въ корнѣ поколебала бы свободу договорнаго начала.

Возникающія въ семъ отношеніи сомнѣнія какъ въ средѣ рабочихъ, склонныхъ иногда думать, что засвидѣтельствованіе расцѣнокъ фабричною инспекціею возлагаетъ на правительство отвѣтственность за правильность цѣнъ, такъ и въ средѣ орга-

*) Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ, отъ 12 Мая 1898 г. № 1325.

новъ правительственной власти, являются по большей части результатомъ недоразумѣнія, вызываемаго трудностью провести ясную черту между обязательнымъ для государства попечительствомъ надъ рабочими и нежелательнымъ вмѣшательствомъ въ сбласть свободнаго соглашенія ихъ съ фабрикантами. Тѣмъ яснѣе слѣдуетъ поэтому выразить, что установленіе заработной платы зависитъ только отъ свободнаго соглашенія, а надзоръ правительственной власти долженъ здѣсь имѣть задачею именно огражденіе этой свободы отъ постороннихъ посягательствъ, и вмѣшательство власти можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда свобода соглашенія уничтожена обманомъ или принужденіемъ. Но такое вмѣшательство будетъ уже не ограниченіемъ, а возстановленіемъ договорнаго права».

Въ такое же затрудненіе, какъ и при установленіи размѣра заработной платы, будутъ поставлены «подлежащія лица» при «точномъ опредѣленіи» того, что должно быть сдѣлано въ видахъ «улучшенія фабричныхъ корпусовъ въ санитарномъ отношеніи». «Высокая температура», — говоритъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, — «въ фабричныхъ корпусахъ, доходящая до 35°» *) (R или C?), «отсутствіе необходимой вентиляціи, непрерывный шумъ машинъ, скученность станковъ и рабочихъ должно разрушительно дѣйствовать на организмъ рабочаго». Какими правилами должны руководствоваться «подлежащія лица» для устраненія указанныхъ «ненормальностей?» Согласно ст. 52 Уст. промышл., Присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ предоставлено нынѣ широкое право по изданію обязательныхъ постановленій «о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ»; надо полагать, что мѣры эти не удовлетворяютъ Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева и что, по всей вѣроятности, «подлежащія лица» будутъ руководствоваться *исключительно* предписаніями гигіены. Послѣдняя учитъ, напр., что самая нормальная температура для жизни человѣка 14°R (17½°C), а посему надлежитъ воспрещать всѣ производства, гдѣ по техническимъ условіямъ работы требуется высшая температура. Равнымъ образомъ, должно воспрещать всякаго рода фабрично-заводскія работы въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ такія времена года, когда температура воздуха поднимается выше 17½°C; напр., въ Астрахани запретить работы на все лѣто (температура 38,9°C), въ Московской губ. на весь Іюль

*) Повидимому, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ относитъ температуру 35° къ бумагопрядильнымъ и ткацкимъ фабрикамъ. Указаніе это едва-ли представляется соотвѣтствующимъ дѣйствительности — практики дѣла рекомендуютъ для бумагопрядиленъ температуру 20—26°C, такъ, напр., Мюльгаузенское промышленное общество рекомендуетъ держать для среднихъ нумеровъ пряжи 21—22° C при влажности 50—65%, а для нумеровъ высокихъ (въ среднемъ для № 110) — 26° C при влажности 70—80%. (См. Monatschrift für Textil-Industrie. 1892). Едва-ли можно допустить, что наши техники жгутъ безцѣльно топливо и поднимаютъ безъ нужды t до 35°.

мѣсяцъ (средняя іюльская температура въ этой губерніи за послѣднія 20 лѣтъ колебалась между 16,6 и 22,8 С) и т. д. Такъ какъ по ученію гигіены, шумъ и стукъ раздражаетъ нервы, то посему надлежитъ устранить изъ употребленія на фабрикахъ и заводахъ такого рода орудія и механизмы, дѣйствіе которыхъ основано на ударѣ, т. е. воспретить пользованіе молоткомъ, зубиломъ, ткацкимъ станкомъ, паровымъ молотомъ, не допускать поковку въ кузницахъ, клепку котловъ и т. д.

Далѣе, по отношенію казармъ для рабочихъ въ настоящее время примѣняются общія санитарныя обязательныя постановленія, распространяющіяся на всѣ жилища, кому-бы таковыя ни принадлежали и кто-бы въ нихъ ни обиталъ.

Повидимому, помянутыя постановленія не удовлетворяютъ Генералъ-Лейтенанта Пантелѣева; къ сожалѣнію, имъ не указывается, чѣмъ же должны будутъ руководствоваться «подлежащія лица?» Засимъ, такъ какъ квартирное довольствіе, предоставляемое фабрикантами рабочимъ, должно быть разсматриваемо какъ родъ вознагражденія за ихъ работу, то рѣшеніе вопроса о казармахъ по ближайшему усмотрѣнію какихъ-то правительственныхъ агентовъ, руководствующихся не закономъ и изданными въ его развитіе правилами, а собственными взглядами на дѣло, вызоветъ тѣ же затрудненія и недоразумѣнія, какъ и опредѣленіе заработной платы.

Что же будетъ съ фабрикантами, если они будутъ отданы въ полное, ничѣмъ неограниченное распоряженіе «подлежащихъ лицъ», надѣленныхъ тѣми широкими полномочіями, о которыхъ такъ категорически заявляетъ Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ. Вы вложили въ промышленное дѣло капиталъ, затратили массу труда, энергіи, знанія на организацію фабрично-заводскаго дѣла, приступаете къ работѣ, и къ вамъ сейчасъ-же вторгаются на порогъ «подлежащія лица», опредѣляютъ вашъ достатокъ, «точно» указываютъ вамъ, какъ вы должны вести производство «въ санитарномъ отношеніи» и какъ устроить «бытъ» рабочихъ, во всемъ согласно съ требованіями гигіены и съ непремѣннымъ условіемъ выполненія всѣхъ пожеланій рабочаго — однимъ словомъ, вы перестаете быть хозяиномъ своего дѣла и лишаетесь права распоряжаться вашимъ имуществомъ. Вѣроятно, фабрикантъ предпочтетъ направить заработанный капиталъ на иное какое-либо употребленіе, напр., на сельское хозяйство, на покупку дома въ городѣ и т. д., наконецъ обратитъ капиталъ въ процентныя бумаги и займется отрѣзаніемъ купоновъ, безъ всякаго риска быть обвиненнымъ въ эксплоататорствѣ или кулачествѣ.

А какое впечатлѣніе произведетъ на рабочихъ поставленіе фабрикантовъ въ условія, проектируемыя Генералъ-Лейтенантомъ Пантелѣевымъ? Вѣдь уже и въ настоящее время среди рабочихъ циркулируютъ какіе-то нелѣпые слухи о томъ, что правительство намѣрено «отобрать отъ фабрикантовъ фабрики и заводы» и «рѣшило опредѣлить каждому рабочему плату не ниже 75 коп.

въ день и не меньше 18 руб. въ мѣсяцъ» [1]). Какъ же будутъ вести себя рабочіе, когда авторитетъ фабричной администраціи будетъ подорванъ въ конецъ? Развѣ не смуту въ умахъ рабочихъ должно произвести такое рѣшеніе вопроса, при которомъ положеніе ихъ будетъ улучшаться не на основаніи общихъ (законъ и изданныя въ развитіе его правила) разумныхъ требованій, соотвѣтствующихъ всей совокупности экономическихъ и бытовыхъ условій нашей русской жизни, а на основаніи полицейскаго масштаба — сколько кто имѣетъ и сколько у кого можно отобрать [2]). Что угодно, только не спокойствіе умовъ рабочихъ обезпечитъ этотъ масштабъ и не огражденіе рабочихъ отъ воспріятія противоправительственныхъ и противообщественныхъ ученій!

Правительство наше въ 1886 г. вступило на путь урегулированія взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ въ цѣляхъ огражденія справедливыхъ интересовъ той и другой стороны. Оно донынѣ шло съ чрезвычайною осторожностью, шагъ за шагомъ — такъ сказать — ощупывая подъ ногами почву. Заботы правительства не остались безплодными и цѣлесообразность осторожности въ рѣшеніи сложныхъ вопросовъ объ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ оправдалась на дѣлѣ. Однимъ изъ доказательствъ тому служитъ довольно спокойное принятіе фабрично-заводскою жизнью новаго закона о нормированіи рабочаго времени, — закона, соображеннаго, насколько то представилось возможнымъ, съ общими экономическими и бытовыми интересами страны [3]). Введеніе его совершилось безъ потрясенія отечественной промышленности и на первыхъ шагахъ вступленія его въ жизнь оправдалось предположеніе Государственнаго Совѣта о томъ, что законъ этотъ «будетъ вѣрно понятъ благоразумною частью рабочаго населенія и будетъ встрѣченъ какъ новый актъ Высочайшей милости и какъ доказательство постоянной заботливости Государя Императора о нуждахъ народа» [4]). |Не будемъ

[1]) Таковой слухъ, напр., циркулируетъ въ Московской губ.

[2]) Вѣдь одинъ экстренный „тщательный осмотръ всѣхъ промышленныхъ заведеній“ — какъ то предлагается въ запискѣ — можетъ послужить уже къ укрѣпленію въ народѣ такого нелѣпаго слуха.

[3]) Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ (24 Апрѣля, 1 и 8 Мая 1897 г.), разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, нашелъ: „предпочтительнѣе, придерживаясь практической точки зрѣнія, выяснить, насколько предполагаемая мѣра отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ и условіямъ нашего быта. Нельзя не отдать справедливости Министерству Финансовъ въ томъ, что при разработкѣ своихъ предположеній оно руководствовалось именно указаннымъ взглядомъ“.

[4]) Журналъ Государственнаго Совѣта въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 24 Апрѣля, 1 и 8 Мая 1897 г.

кстати забывать, что къ выработкѣ закона о нормированіи рабочаго времени правительство приступило по ходатайствамъ о томъ тѣхъ (Московскихъ, Петербургскихъ и Лодзинскихъ фабрикантовъ), кого нынѣ обзываютъ «эксплоататорами» и «кулаками»].

Въ томъ же направленіи и съ тою же чрезвычайною осмотрительностью должно неустанно идти правительство наше впередъ въ сферѣ урегулированія взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Не подрывать авторитетъ фабрично-заводскаго управленія въ глазахъ рабочихъ должно правительство, а упрочивать, на почвѣ закона, взаимное довѣріе и добрыя отношенія одной стороны къ другой. Должно не плодить новыхъ должностныхъ лицъ «съ широкими полномочіями» для «рѣшенія и вязанія» сложныхъ вопросовъ фабрично-заводской жизни—какъ-то признаютъ необходимымъ нѣкоторые мѣстные администраторы,—а озаботиться о болѣе тактичномъ и нелицепріятномъ вмѣшательствѣ тѣхъ черезчуръ многочисленныхъ властей, которыя въ настоящее время имѣютъ касательство къ фабрикамъ и заводамъ (чины: фабричной инспекціи, общей полиціи, жандармской полиціи, охранныхъ отдѣленій, прокурорскаго надзора, губернскаго и земскаго санитарнаго надзора и проч.).

Идя же по пути соціалистическихъ доктринъ, правительство наше можетъ превратить живыя промышленныя заведенія въ насильственно созданныя, за счетъ имущихъ классовъ, мертвыя богадѣленныя учрежденія, что̀ едва-ли соотвѣтствуетъ нашимъ обще-государственнымъ интересамъ и потребностямъ русской жизни.

Фабриканты и рабочіе не могутъ составлять предмета предпочтительнаго отношенія къ нимъ правительства предъ другими гражданами, а потому и забота объ исключительныхъ интересахъ той или другой стороны (фабрикантовъ или рабочихъ) не можетъ входить въ программу правительства. Все то полезное, что дѣлается на пользу промышленности (въ цѣломъ ея составѣ), приноситъ дѣйствительную пользу всему населенію, въ томъ числѣ фабрикантамъ и ихъ рабочимъ. Придерживаясь этого именно взгляда, правительство наше можетъ принести фабрично-заводскому дѣлу много добра и пользы. Дальнѣйшее урегулированіе отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, въ цѣляхъ болѣе точнаго опредѣленія обязанностей и правъ каждой изъ сторонъ (пересмотръ закона 3 Іюня 1886 г. въ смыслѣ придапія ему бо̀льшей приложимости къ жизни, установленія бо̀льшей опредѣлительности и устраненія изъ него тѣхъ формальностей, которыя на практикѣ оказались обременительными и для фабрикантовъ и для рабочихъ, не принеся ни той, ни другой сторонѣ видимой пользы); установленіе общихъ правилъ объ обученіи рабочихъ, въ цѣляхъ подготовленія разумныхъ и опытныхъ фабрично-заводскихъ работниковъ; общія правила объ обез-

печеніи рабочимъ медицинской помощи и огражденіи жизни и здоровья ихъ во время работъ,—вотъ часть тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, соображенное съ бытовыми особенностями и потребностями русской жизни и проведенное съ надлежащею послѣдовательностью и осторожностью, можетъ подвинуть впередъ наше фабрично-заводское дѣло и несомнѣнно будетъ встрѣчено съ привѣтствіемъ какъ фабрикантами, такъ и рабочими.

Пороки ткани и средства къ устраненію ихъ. *)

I. Неровный бой. Онъ зависитъ отъ неравномѣрнаго забиванія утка; мѣстами плотно («забои утка»), мѣстами—рѣдко («рѣдочь»). Для устраненія этого порока должно соблюдать слѣдующія правила.

1) Шестерни наборнаго регулятора должны быть посажены съ достаточною «игрою». Онѣ должны быть разсажены на осяхъ такъ, чтобы зубцы одной шестерни входили въ зубцы другой не слишкомъ глубоко или мелко.

2) Зубцы этихъ шестеренъ, въ особенности храповика, должны быть правильны; не должно быть сломанныхъ зубьевъ. Замѣтимъ кстати, что съ цѣлью облегченія изготовленія храповика можно примѣнять сложныя собачки. Вмѣсто одной сажаютъ на общую ось 2, 3 и болѣе собачекъ различной длины. Изъ нихъ въ работѣ находится всегда одна собачка. Желая, напримѣръ, уменьшить число зубовъ храповика въ два раза, мы беремъ двойную собачку. Длину этихъ собачекъ выбираемъ такую, чтобы, когда одна упирается въ зубъ, другая стояла на полъ-зуба. Собачки дѣйствуютъ поочередно на храповикъ. Примѣняя сложныя собачки и контръ-собачки, безъ увеличенія числа зубовъ храповика, можно достигать весьма равномѣрнаго боя.

3) Собачка и контръ-собачка регулятора должны правильно и надежно дѣйствовать; онѣ не должны «хлябать» на своихъ осяхъ.

4) Собачка должна подавать храповикъ при всякомъ прибоѣ на одно и то же число зубовъ; если она одинъ разъ будетъ подавать на одинъ зубъ, а другой разъ на два зуба, очевидно будетъ происходить неровный бой.

5) Навои и направляющіе валики (основный навой, наборный навой, скало и проч.) должны быть вполнѣ цилиндричны и правильно посажены на своихъ осяхъ. Подшипники ихъ должны быть прочно прикрѣплены къ станижамъ станка.

6) Части, соединяющія батанъ съ колѣнами вала, не должны «хлябать».

7) Тормазныя веревки или цѣпи основнаго навоя, должны дѣйствовать равномѣрно. Если онѣ по временамъ «заѣдаютъ», задерживая навой,—бой будетъ неравномѣрнымъ. Для устраненія заѣданія нужно смазывать цѣпи талькомъ.

8) Должно смотрѣть, чтобы грузы тормазовъ не касались пола.

9) Зѣвъ, какъ можно, долженъ быть чище.

---

*) См. Ткачество. Лекціи, читанныя въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ профессоромъ И. И. Ланговымъ. 1894 г.

10) Общій ходъ станка долженъ быть по возможности равномѣренъ.

11) Наборный валъ, обклеиваемый наждакомъ, или снабжаемый насѣчками (рифлями), долженъ быть въ полной исправности.

II. Слабины и морщины, порокъ, состоящій въ образованіи на ткани углубленій и впадинъ, обусловливающихъ неровность ея поверхности.

Порокъ этотъ можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Если утокъ слишкомъ мало и неравномѣрно затормаживается въ челнокѣ. (Въ особенности это обстоятельство имѣетъ большое значеніе при изготовленіи шелковыхъ тканей).

2) Если наматываніе («мотка») уточной шпули было неправильно произведено.

3) Если бой слишкомъ силенъ.

4) Если клапанъ челночной коробки неправильно дѣйствуетъ, и челнокъ имѣетъ возможность отходить назадъ.

5) Если проступъ слѣдуетъ слишкомъ рано или поздно.

6) Если зѣва имѣютъ неравномѣрную величину раскрытія.

III. Поперечныя полосы могутъ происходить отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Ремизки неравномѣрно поднимаются, вслѣдствіе чего зѣва не имѣютъ одинаковой величины раскрытія.

2) Если ремизки чрезмѣрно нагружены.

3) Если верхнее полотно зѣва слишкомъ высоко. (Оно не должно касаться челнока, во время полета его, но въ то же время оно должно быть приподнято надъ челнокомъ не болѣе, какъ на $^1/_2$ ст.).

4) Если ремизъ слишкомъ близко, или слишкомъ далеко помѣщенъ отъ берда.

5) Затормаживаніе основы производится неравномѣрно или слишкомъ сильно.

6) Скало установлено неправильно. (Скало, вообще говоря, должно лежать въ одной плоскости съ грудницею; для ткани съ длинными петлями переплетенія, скало должно быть нѣсколько ниже грудницы, для гладкихъ тканей—нѣсколько выше).

7) Произведено случайное смѣшеніе толстаго «ровнаго» утка съ болѣе тонкимъ. Тонкій утокъ въ этомъ случаѣ образуетъ рѣдкія и слабыя полосы, а ровный—плотныя.

IV. Продольныя полосы. Этотъ порокъ можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Напряженіе основныхъ нитей установлено неправильно.

2) Скало стоитъ низко.

3) Зѣвъ неравномѣренъ.

4) Зѣвъ закрывается слишкомъ поздно.

5) Брусъ батана стоитъ слишкомъ высоко. (Для тканей, изготовляемыхъ при помощи верхняго и нижняго зѣва, брусъ

батана долженъ быть ниже горизонтальной плоскости, проходящей черезъ грудницу на 2½ ст.; при образованіи же одного верхняго зѣва, это разстояніе должно быть уменьшено до 1½ ст.).

6) Бердо грубо и имѣетъ слишкомъ толстые зубья.

7) Уточная нить не имѣетъ должнаго затормаживанія.

8) Бердо имѣетъ неравномѣрную разсадку зубьевъ, или зубья берда ослабли и покривились (порокъ ткани, происходящій отъ этого, носитъ названіе бердочной разсѣчки).

9) Ошибочно введены въ основу «ровныя» и тонкія нити.

V. Утокъ не зарабатывается въ основныя нити какъ слѣдуетъ, т. е. наборный механизмъ не успѣваетъ убирать изготовляемую ткань, и она во время прибиванія утка «морщитъ» и слабнетъ. Это можетъ происходить отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Основа недостаточно заторможена.

2) Прибой утка производится слишкомъ быстро и энергично.

3) Бердо слишкомъ слабо зажато въ батанѣ.

4) Наборный механизмъ дѣйствуетъ неправильно.

5) Утокъ для избранной плотности представляется слишкомъ грубымъ (толстымъ).

VI. Плохія кромки ткани. Порокъ этотъ можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Если основа слишкомъ широко или узко распредѣлена на навоѣ.

2) Если кромочныя нити плохо навиты на навой.

3) Если зѣвъ слишкомъ малъ или неравномѣренъ.

4) Если верхнее полотно зѣва чрезмѣрно туго или слабо.

5) Если проступъ производится слишкомъ рано или поздно.

6) Если переплетеніе кромокъ избрано слишкомъ плотнымъ или рѣдкимъ въ сравненіи съ переплетеніемъ самой ткани.

7) Если кромочныя нити неправильно пробраны, или отчасти порваны.

8) Если кромочныя ремизки слишкомъ далеко отстоятъ отъ берда.

9) Если бой слишкомъ силенъ или слабъ, производится слишкомъ рано или поздно.

10) Если челнокъ послѣ входа въ коробку отходитъ обратно, вслѣдствіе недостаточнаго затормаживанія.

11) Если уточная нить неправильно заторможена: идетъ порывами, по временамъ задерживается или слабнетъ.

12) Если уточная нить захватываетъ за какія-либо выступающія части и остается на вѣсу, при выходѣ челнока изъ коробки.

13) Если утокъ плохо намотанъ.

14) Если глазокъ челнока поломанъ.

15) Если зубья берда слишкомъ остры. (Въ такомъ случаѣ ихъ нужно «ободрать» пемзою).

VII. Частый обрывъ уточной нити. Этотъ порокъ можетъ происходить отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Челнокъ поднимается въ коробкѣ, вслѣдствіе неправильнаго полета.

2) Гонокъ или стѣнки челнока имѣютъ заусеницы.

3) Глазокъ челнока поломанъ.

4) Зубья берда, находящіеся противъ уточной вилки, остры.

5) Уточная вилка проходитъ между зубьями берда слишкомъ глубоко.

6) Гонокъ или челнокъ слишкомъ износились или челнокъ растрескался.

7) Затормаживаніе утка чрезмѣрно большое.

8) Утокъ чрезмѣрно туго или слабо намотанъ на шпулю.

9) Шпуля плохо надѣта на шпрынку.

10) Бой производится чрезмѣрно сильно или слабо, слишкомъ рано или поздно.

VIII. Близны. При обрывѣ одной или нѣсколькихъ основныхъ нитей, система переплетенія нарушается, и на ткани образуются просвѣчивающія продольныя полосы. При обрывѣ какой-либо основной нити, ткачъ долженъ немедленно остановить станокъ и на мѣстѣ оборванной нити завести новую. Для этого онъ привязываетъ къ нити обрывокъ достаточной длины, заводитъ его черезъ ремизъ и бердо, и послѣ того пускаетъ станокъ, удерживая конецъ нити, пока она достаточно не заработается. Бо́льшее или меньшее присутствіе близнъ въ ткани прямо обусловливается числомъ порванныхъ основныхъ нитей. завися такимъ образомъ отъ вниманія ткача. Что касается до обрыва нитей основы, то онъ можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отъ низкаго качества пряжи и плохой шлихтовки ея.

2) Отъ несоразмѣрно большой скорости хода станка.

3) Отъ неравномѣрнаго натяженія основныхъ нитей, происходящаго вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія тормаза основного навоя или неправильной конструкціи проступныхъ эксцентриковъ.

4) Отъ неудовлетворительнаго качества нитченокъ ремизокъ или зубьевъ берда и неправильнаго закрѣпленія послѣдняго въ батанѣ.

IX. Недосѣки-рѣдочь, происходящая вслѣдствіе обрыва уточной нити и при окончаніи уточнаго початка. Челнокъ въ этомъ случаѣ, проходя черезъ зѣвъ, не оставляетъ послѣ себя уточной нити, поэтому въ ткани, на длинѣ 1—2 уточныхъ нитей, можетъ получиться поперечная щель. Для устраненія недосѣки, ткачъ долженъ отпускать назадъ наборный валъ на 1—2 зуба храповика.

X. Подныpки есть нарушеніе правильности переплетенія, обусловливающееся тѣмъ обстоятельствомъ, что утокъ распола-

гается мѣстами безъ должной перевязи съ основными нитями. Порокъ этотъ зависитъ отъ неправильной подвязи ремиза.

XI. Подплетины—порокъ, состоящій въ томъ, что двѣ или нѣсколько основныхъ нитей, работая какъ одна, образуютъ плетенку, или остаются безъ всякаго переплетенія. Причинами этого порока могутъ быть:

1) Обрывъ одной или нѣсколькихъ ремизныхъ колышекъ.

2) Сцѣпленіе нитей въ ценахъ.

3) Присутствіе въ нитяхъ узловъ, шишекъ и петлей.

4) Присутствіе толстыхъ, такъ называемыхъ ровныхъ, нитей въ основѣ.

5) Неправильность проборки нитей черезъ ремизъ или бердо, при которой происходитъ перекрещиваніе нитей.

XII. Петли уточныя. Образованіе на поверхности ткани уточныхъ петель можетъ зависѣть отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Если уточная нить чрезмѣрно скручена. (Такая нить, выходя изъ челнока, образуетъ рядъ мелкихъ петель; для устраненія образованія ихъ нить должно подвергать запариванію или замачиванію).

2) Если мотка уточнаго початка или шпули произведена неправильно.

3) Если уточная нить недостаточно заторможена, а потому весьма легко выходитъ изъ челнока. (Для устраненія этого недостатка должно увеличивать число проводниковъ въ челнокѣ, помѣщать сукно около мѣста вступленія нити въ проводникъ и проч., вообще увеличивать треніе нити при выходѣ ея изъ челнока).

Приложеніе № 2.

Стоимость изготовленія хлопчато-бумажной пряжи въ различныхъ государствахъ.

(Безъ стоимости сырья *).

Англія.

Стоимость изготовленія 1 пуда миткалевой пряжи средняго № 24:

	Ватерная пряжа.	Мюльная пряжа.
Заработная плата и жалованье служащимъ	1 р. 24 к.	1 р. 52 к.
Амортизація имущества (зданія 2%, машины 5%) . . . . . Питересъ на капиталъ 5% .	— » 47 »	— » 34 »
Прочія общія издержки производства	— » 25 »	— » 25 »
Итого . . .	1 р. 96 к.	2 р. 11 к.
Средняя стоимость. .	2 р. 4 к.	

(См. Lancaster. Cotton Mill).

Стоимость изготовленія 1 пуда пряжи № 32 основа, въ Ольдгамѣ:

Заработная плата и жалованье служащимъ . .	— р. 96 к.
Общіе расходы (содержаніе паровыхъ двигателей, амортизація 2½% на зданія и 7½% на машины, 5% на половину позаимствованнаго капитала и проч.)	1 » 31 »
Итого. . .	2 р. 27 к.

(См. Walmsley. Cotton Spinning and Weaving).

Стоимость изготовленія одного пуда пряжи средняго № 43:

Заработная плата и жалованье служащимъ . .	1 р. 22 к.
Амортизація (5%) и интересъ (5%)	— » 96 »
Общіе расходы	1 » 18 »
Итого . .	3 р. 36 к.

(См. P. Dupont. Filature du coton).

*) Для опредѣленія полной стоимости одного пуда пряжи на мѣстѣ производства, надлежитъ къ стоимости изготовленія прибавить стоимость 1,15 пуда хлопка сырца (15% сырца теряется при пряденіи).

Германія.

Стоимость изготовленія 1 пуда пряжи средняго № 20:

	Ватерная пряжа.	Мюльная пряжа.
Заработная плата и жалованье служащимъ	1 р. 30 к.	1 р. 86 к.
Амортизація (2% на зданія и 5% на машины) и интересъ (5%).	— » 71 »	— » 50 »
Содержаніе паровыхъ двигателей	— » 33 »	— » 29 »
Общіе накладные расходы	— » 39 »	— » 42 »
Итого	2 р. 73 к.	3 р. 07 к.
Средняя стоимость	2 р. 90 к.	

(См. Lancaster. Cotton Mill).

Франція.

Стоимость изготовленія 1 пуда пряжи средняго № 34/36:

Заработная плата и жалованье служащимъ	1 р. 32 к
Амортизація (3% на зданія и 7% на машины) и интересъ (5%)	1 » 28 »
Общіе накладные расходы	1 » 27 »
Итого	3 р. 87 к.

(См. P. Dupont. Filature du coton).

Стоимость изготовленія 1 пуда пряжи № 32:

Заработная плата и жалованье служащимъ	1 р. 36 к.
Амортизація и интересъ	1 » 44 »
Общіе накладные расходы	1 » 32 »
Итого	4 р. 12 к.

(См. L'Industrie textile. 1892. Rapport par M. Pierre-Legrand)

При переводѣ послѣдняго разсчета съ № 32 на № 24 (въ отношеніе, обратномъ номерамъ) получаемъ стоимость изготовленія 1 пуда пряжи № 24:

Заработная плата и жалованье служащимъ	1 р. 02 к.
Амортизація и интересъ	1 » 08 »
Общіе накладные расходы	— » 99 »
Итого	3 р. 09 к.

Россія.

Стоимость изготовленія 1 пуда пряжи средняго № $^{20}/_{24}$ (при 18-ти-часовой работѣ заведенія):

Заработная плата и жалованье служащимъ. .		— р. 85 к.
Амортизація фабрично-заводскаго имущества (5^0_0) и интересъ на капиталы (6^0_0) : (53 к. + 83 к.)		1 » 36 »
Общіе расходы:		
Топливо	40 к.	
Освѣщеніе	2,5 »	
Матеріалы разные. . . .	21 »	
Ремонтъ машинъ	12 »	
Содержаніе конторъ, ремонтъ и содержаніе фабричныхъ зданій и казармъ, торговыя расходы, государственные и земскіе сборы	50,5 »	1 » 26 »
Итого. . .		3 р. 47 к.

(См. Н. Лаптевой. Нормированіе рабочаго времени на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества).

Приложеніе № 3.

Движеніе заработковъ рабочихъ-ткачей механическихъ ткацкихъ фабрикъ Владимірской губерніи.

(Взято изъ печатающагося отчета чиновъ фабричной инспекціи Владимірской губерніи за 1894—1897 г.г.).

Порядокъ собиранія свѣдѣній о заработкахъ рабочихъ ткацкихъ фабрикъ Владимірской губ. былъ съ 1894—95 г. организованъ нижеслѣдующимъ образомъ:

Ежемѣсячно каждая изъ механическихъ ткацкихъ фабрикъ представляла фабричной инспекціи особыя вѣдомости, въ коихъ помѣщались данныя: о числѣ дѣйствительныхъ рабочихъ дней и числѣ рабочихъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по главнымъ категоріямъ должностей и указаніемъ, сколько всего выдано конторой въ заработокъ каждой категоріи денегъ и сколько, слѣдовательно, причитается каждому рабочему въ 1 рабочій день.

Изъ опредѣляемыхъ, по вышеизложенному, ежемѣсячно среднихъ дневныхъ заработковъ получается средній поденный заработокъ каждаго рабочаго въ теченіе цѣлаго года. Таковые средніе заработки, взятые въ связи съ числомъ рабочихъ, числомъ рабочихъ дней и продолжительностью работы заведенія, послужили матеріаломъ для составленія нижепомѣщенной таблицы, касающейся исключительно заработковъ ткачей; другія категоріи рабочихъ во вниманіе не принимались.

Движеніе заработковъ рабочихъ-ткачей механическихъ бумаго-и льно-ткацкихъ

Наименованіе фабрикъ и мѣстонахожденіе ихъ (по уѣздамъ).	Съ Пасхи 1894 г. по Пасху 1895 г.				Съ Пасхи 1895 г. по Пасху 1896 г.			
	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.
I. Александровскій уѣздъ.								
1) С. Н. Баранова	—	—	—	—	24	506	134	44,14
2) Тов. Сокол. ман. Асафа Баранова	22	1,088	259½	71,16	22	1.141	266¼	61,47
3) Новикова и Тѣстова	—	—	—	—	13½	57	134	47,64
4) Тов. ман. Барановыхъ	18	1,158	260¾	55,85	18	1,386	265½	56,94
II. Владимірскій уѣздъ.								
5) Тов. Лемешенской мануф. Андрея Никитина	24	621	275	48,83	24	617	269	51,07
6) Тов. Собинской мануф.	23	1,152	264¾	55,03	23	1,154	267½	55,02
7) Тов. Ставровской мануф. Родіона Бажанова С-й.	24	1,008	262½	43,63	24	1,094	274	41,94
8) С. Н. Смышляева	—	—	—	—	24	245	135	45,03
III. Вязниковскій уѣздъ.								
9) Тов. Ман. А. Я. Балина	12½	318	269¾	58,87	12½	329	269¼	53,87
10) Тов. Ман. В. Ф. Демидова	—	—	—	—	—	—	—	—
11) С. Н. Соникова	—	—	—	—	—	—	—	—
12) В. В. Елизарова	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. Ковровскій уѣздъ.								
13) И. А. Грачева	22	1,973	273	50,36	22	2 005	271½	49,27
14) Тов. Лежневской мануф.	22	510	273	31,81	22¼	487	272	36,86
15) Тов. Горкинской мануф.	21	1,322	257¼	47,28	21	1,318	257¼	48,31
16) Тов. Никанора Дербенева С-й.	—	—	—	—	24	373	137	52,11
17) Р. Т. Селиверстова	—	—	—	—	24	455	140	39,43
18) И. Е. Кучина	24	175	268	42,34	24	175	257¼	43,51
19) Тов. бр. Г. и А. Горбуновыхъ	24	491	249¾	58,18	24	499	260¼	56,16
V. Меленковскій уѣздъ.								
20) Гусевская ман. Нечаева-Мальцова	18	1,521	284	46,35	18	1,501	287	45,25
21) Тов. Меленковской мануф.	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. Покровскій уѣздъ.								
22) Тов. Никольской ман. Саввы Морозова (ткацк.)	—	—	—		—		—	73 12
23) Того-же товар.—ткацко-отдѣлочная	11	632	263	78,87	11	785	275	82 0
24) Тов. Викула Морозова съ С-ми	24	2,446	264½	69,45	24	2,368	264	78 75

фабрикъ Владимірской губ. за время съ Пасхи 1894 г. по 1-е октября 1897 г.

Съ Пасхи 1896 г. по Пасху 1897 г.				Съ Пасхи 1897 г. по 1 Октября 1897 г.				
Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	
24	495	275¾	45,12	24	490	125¾	54,68	Свѣдѣнія начинаются съ Октября 1895 года.
22	1,135	284½	62,96	22	1,102	123¾	68,01	
13½	58	273	45,49	13½	57	121	51,12	То же.
18	1,381	259½	59,00	18	1,388	125½	58,95	
24	605	289	52,75	24	598	125½	51,69	
23	1,333	292	53,00	23	1,450	126½	55,48	
24	1,066	285	46,90	24	1,020	128½	60,47	
13½	195	289	42,39	13½	186	120	45,62	Свѣдѣнія имѣются, начиная съ Октября 1895 г.
12½	385	281½	50,76	12½	434	126	54,19	
—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣдѣнія еще не полны и не обработаны.
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	
21,1	2,015	285½	51,73	18	2,010	129	53,93	
22¾	459	268	51,36	21,6	503	69½	52,42	
20,8	1,354	286¾	50,38	18	1,460	98	53,36	
24	379	291½	53,16	18	421	127	46,22	Доставленіе свѣдѣній начинается съ Октября 1895 г.
24	482	288	42,98	24	480	137½	46,22	
24	188	260½	41,26	24	278	128	53,42	
24	492	290	53,91	24	488	131	53,13	
18	1,660	292	44,68	18	1,788	141	45,46	
—	—	—	—	—	—	—	—	
23,15	1,139	278¼	72,01	22	1,540	129	75,95	Свѣдѣнія о числѣ ткачей и количествѣ рабочихъ дней за 189⁶/₇ г. утрачены.
11	983	292¾	80,10	11	953	129	75,68	
24	2,443	290½	73,54	24	2,474	129	75,48	

Наименование фабрикъ и мѣстонахождение ихъ (по уѣздамъ).	Съ Пасхи 1894 г. по Пасху 1895 г.				Съ Пасхи 1895 г. по Пасху 1896 г.			
	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.
25) А. В. Смирнова	—	—	—	—	24	485	138	69,45
26) Насл. А. А. Соловьева	12	120	255	46,95	12	120	267	49,49
27) П. А. Соловьева	13	114	247	53,16	13	114	259	51,97
VII. Суздальскій уѣздъ.								
28) Торг. Дома С. М. Швецова и К°.	24	423	245½	42,70	24	515	252	40,31
VIII. Шуискій уѣздъ.								
29) Тов. ман. А. Каретниковой съ С-ми	22	1,646	264½	48,65	22	1,752	275½	45,86
30) М. Т. Лазарева	—	—	—	—	24	115	121	33,87
31) Тов. ман. Ясюнинскихъ.	18	714	265½	46,53	18	706	248	45,76
32) Тов. ман. А. Щербакова съ С-ми	18	272	270	45,66	18	303	269	49,13
33) А. Е. Бакулина	—	—	—	—	—	—	—	—
34) Тов. ман. Никанора Дербенева С-й.	18	812	278	50,63	18	812	277	51,73
35) Тов. ман. Ивана Гарелина С-й	18	1,332	267	54,09	18	1,332	276	52,12
36) Тов. Иваново-Вознесенской ткацкой мануф.	18	1,880	282	43,19	18	1,881	263	48,16
37) Братьевъ Н. и Л. Гандурины хъ	18	432	262	42,53	18	427	268	40,57
38) Торг. Дома Кокушкинъ и Марокушевъ	12	427	267	63,54	12	425	274	65,25
39) Торг. Дома Никона Гарелина С-й	18	481	277½	51,20	18	528	274	50,50
40) Насл. Н. Ф. Зубкова, 1-ая фабр.	12	230	267	59,90	18	460	283	47,60
41) Насл. Н. Ф. Зубкова, 2-я фабр.	12	186	267	54,54	18	472	273	44,50
42) Ман. бум. изд. Д. Г. Бурылина	18	233	260	36,50	18	282	274	39,16
43) А. М. Гандурина съ братьями.	18	404	235	47,31	18	420	265	47,10
44) М. Ф. Ямановскаго С-й.	12	224	253	41,38	12	247	273	40,70
45) Н. Т. Щанова	13½	40	251	61,24	13½	40	257	62,51
46) Тов. Шуйской Мануф.	12	490	264	63,38	12	490	273½	66,39
47) Н. М. Терентьева	12	834	270½	55,89	12	832	268	58,27
48) Н. Н. Морунова	12	442	263½	54,31	12	464	274	52,27
49) И. В. Небурчилова.	12	364	276½	54,36	12	363	272½	56,19
50) Тов. Тезинской Мануф.	12	362	261½	52,25	12	361	271	51,67
51) Л. Г. Калужскаго	18	135	275	29,80	18	149	273	27,50
IX. Юрьевскій уѣздъ.								
52) А. И. Тушина	—	—	—	—	13½	63	125	40,16
53) Тов. бр. Овсянниковы и А. Ганшинъ	—	—	—	—	—	—	—	—
54) Тов. Юрьево-Польской мануф	—	—	—	—	24	401	120¼	52,58
55) Тов. Золотухинской ман. И. И. Пашкова.	—	—	—	—	—	—	—	—

Съ Пасхи 1896 г. по Пасху 1897 г.				Съ Пасхи 1897 г. по 1 Октября 1897 г.				
Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	Продолжительность работы въ час.	Число рабочихъ.	Число дѣйствительныхъ рабочихъ дней.	Средній дневной заработ. Коп.	
24	475	283	67,01	24	500	136	70.06	Начало доставленія свѣдѣній относится къ Октябрю 1895 г.
19	235	234½	43,70	18	288	122½	42,46	
12	114	263	45,49	18	195	124	33,43	
24	566	274	46,98	24	580	122	55,72	
21,2	1,586	264½	57,49	20	1,653	125½	61,09	
24	135	272	34,54	24	150	134	45,52	То же.
18	703	287	47,80	18	700	139	55,26	
19,3	318	293	49,20	18,7	310	129	51,41	
—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣдѣній не имѣется.
18	848	298	55,29	18	870	130	59,60	
18	1,332	295	53,00	18	1,332	129	58,60	
18	1,922	295	52,98	18	2,160	128	56,45	
18	417	292	48,36	18	420	129	53,26	
15	635	292	57,87	18	846	126½	54,06	
18	782	294	47,07	18	820	127½	52,75	
18	460	295	47,39	18	460	130	52,74	
18	372	295	45,29	18	372	130	50,09	
18	303	291	46,95	18	350	126	49,86	
18	446	291½	43,95	18	460	126	47,77	
15	373	292½	41,80	18	510	127	45,31	
13½	42	272	64,73	13½	42	118	61,57	
12	503	284½	67,53	18	1,060	128	56,94	
12	848	285	57,48	11½	839	101	61,90	
12	470	284	55.48	11½	444	112	61,57	
12	364	292½	54,89	11½	354	102	55,62	
12	363	290¾	49,06	11½	348	103	57,70	
18	145	293	28,05	18	145	127	33,45	
24	120	261	41,74	24	136	108	45,44	Начало доставленія свѣдѣній относится къ Октябрю 1895 г.
24	[illegible]	[illegible]	[illegible]	24	[illegible]	122	[illegible]	Новая фабрика открывшаяся въ самомъ концѣ 1896 г.
24	390	254¼	54,47	24	394	107	57,64	Начало доставленія свѣдѣній относится къ Октябрю 1895 г.
24	146	222	39,12	24	190	116	50,16	Свѣдѣній до 1896 г. нѣтъ.

На основаніи цифръ этой таблицы составлены кривыя, показывающія весьма наглядно движеніе среднихъ заработковъ рабочихъ по каждой фабрикѣ.

Условности, принятыя при составленіи означенныхъ кривыхъ, суть слѣдующія:

На вертикальныхъ линіяхъ, идущихъ слѣва направо, обозначались годы: 1894—95, 1895—96, 1896—97 и 1897—98 (неполный); на горизонтальныхъ, идущихъ снизу вверхъ, обозначался средній дневной заработокъ рабочаго (въ копѣйкахъ). Опредѣленныя такимъ способомъ точки соединялись линіей, которая и выражаетъ движеніе заработковъ то повышающихся, то понижающихся.

Если средній заработокъ рабочаго въ 1897—98 году оказывался выше, чѣмъ таковой же въ 1894—95, то кривая вычерчивалась сплошною линіею; если же замѣчалось пониженіе заработковъ, то кривая обозначалась, для наглядности, пунктирною линіею.

Для удобства сравненія всѣ фабрики были разбиты на 5 особыхъ группъ: *въ первой*—помѣстились всѣ тѣ, которыя съ 1894—95 и до 1897—98 работали исключительно днемъ, однимъ комплектомъ рабочихъ; *во вторую* группу попали всѣ фабрики, работавшія все время 24 часа двумя комплектами рабочихъ; *третью* группу составили тѣ фабрики, въ коихъ производилась работа смѣшанная, т. е. частью (по отдѣленіямъ) денная, частью 18-часовая, частью суточная; средняя продолжительность работы заведенія для такихъ фабрикъ, конечно, ниже 24 часовъ; *четвертая* группа образовалась изъ фабрикъ, которыя въ теченіе отчетнаго времени (1894 — 1897) измѣнили порядокъ работъ и перешли отъ денной или суточной работы къ двусмѣнной 18 часовой; наконецъ, *въ пятую* группу заключены всѣ фабрики, производившія еще съ 1894 г. работу въ теченіе 18 часовъ двумя комплектами рабочихъ.

Кривыя, соотвѣтствующія фабрикамъ каждой изъ упомянутыхъ группъ, помѣщены въ таблицахъ I, II, III, IV и V.

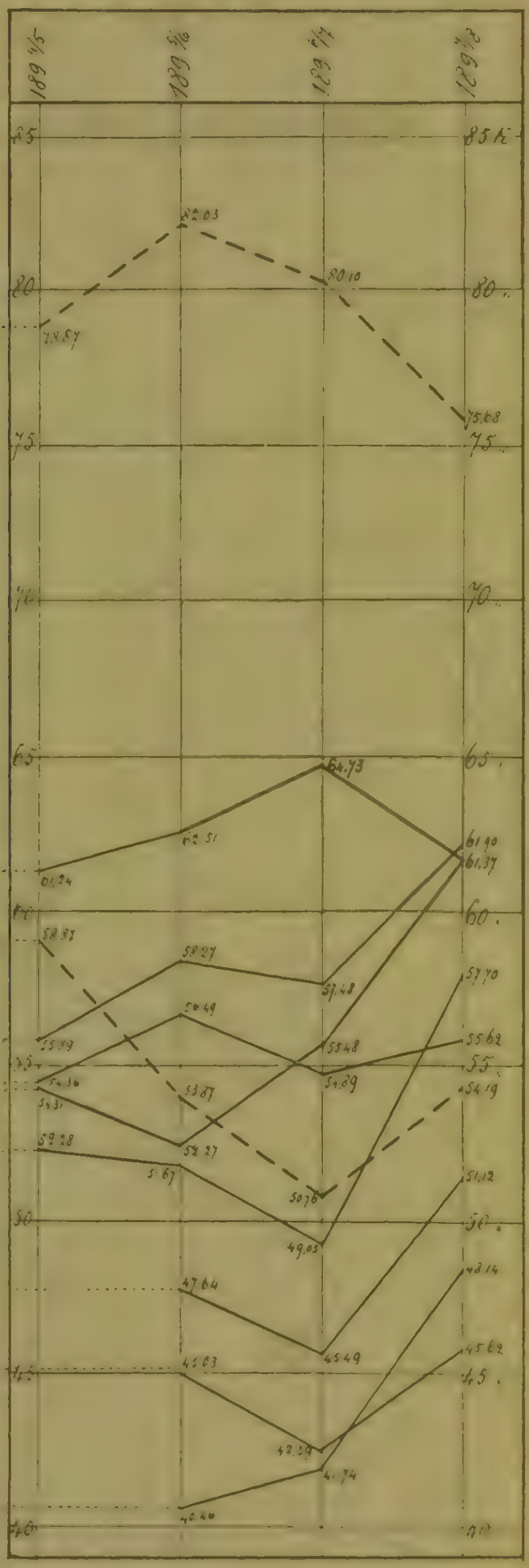
Засимъ, были составлены кривыя движенія заработковъ по каждой изъ вышеупомянутыхъ группъ. Съ этой цѣлью, средній заработокъ даннаго года по каждой фабрикѣ помножался на число рабочихъ; всѣ полученныя этимъ путемъ произведенія складывались, и образовавшаяся сумма дѣлилась на общее число рабочихъ данной группы фабрикъ; полученное частное выражало собою средній дневной заработокъ рабочаго данной группы фабрикъ въ данномъ году. Опредѣляя описаннымъ способомъ заработки каждаго года и соединяя ихъ линіей, получается кривая, выражающая движеніе заработковъ уже не по каждой отдѣльной фабрикѣ, а по группамъ ихъ. Таковыя кривыя для каждой изъ 5 вышеупомянутыхъ группъ фабрикъ помѣщены въ таблицѣ VI.

Примѣнивъ тотъ же методъ вывода среднихъ къ таблицѣ VI, получается одна общая кривая, изображенная на таблицѣ VII и выражающая собою движеніе среднихъ заработковъ рабочихъ по всѣмъ вообще ткацкимъ фабрикамъ губерніи.

Кривая эта, касающаяся 50 фабрикъ съ числомъ ткачей 36.136 человѣкъ, показываетъ, что за 3½ года (съ Пасхи 1894 г. по 1 Октября 1897 года) средніе заработки ткачей увеличились съ 53,35 коп. до 57,79 коп. въ день, т. е. *увеличеніе составляетъ* 8.3%.

I.

Фабрики, работавшія однимъ комплектомъ рабочихъ. Продолжит. рабочаго дня разная — отъ 11 до 13½ часовъ. Средняя продолжит. работы всѣхъ фабрикъ 11,97 час.



1. Товар. Никольской Ман. Саввы Морозова С. и Н° . . . . Рабоч. 953 . . . .
Продолж. рабоч. дня 11 час.

2. Т. А. Щапова . . . . . „ 42 . . . .
Продолж. рабоч. дня 13½ час.

3. Товар. Мануф. А. Я. Балина . . . . . „ 434 . . .
Продолж. рабоч. дня 12½ час.

4. И. М. Терентьева (прод. раб дня 12 час.) . . . . . „ 839 . . . .

5. И. В. Небурчилова (прод раб. дня 12 час.) . . . . . „ 354 . . . .

6. И. И. Моргунова (прод. раб. дня 12 час. . . . . „ 444 . . . .

7. Товар. Тезинскихъ фабрикъ . . . . . „ 348 . . . .
Продолж. рабоч. дня 12 час.

8. Новиковъ и Тѣстовъ . . . . . „ 57 . . . .
Продолж рабоч дня 13 . час.

9. С. И. Симанина . . . . . „ 186 . . . .
Продолж рабоч дня 13 : час.

10. А. П. Тушинина . . . . . „ 136 . . . .
Продолж. рабоч. дня 13½ час.

Итого 10 фабрикъ съ 3793 рабочихъ.

Въ объясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, могущихъ встрѣтиться при разсмотрѣніи настоящей діаграммы движенія заработковъ рабочихъ фабрикъ, производящихъ только денную работу, слѣдуетъ сказать слѣдующее:

1. Причину пониженія заработковъ рабочихъ столь хорошо поставленной фабрики, какова фабрика Никольской мануфактуры, слѣдуетъ искать въ стремленіи уравнять заработки рабочихъ сосѣднихъ фабрикъ. Разница въ заработкахъ рабочихъ данной фабрики (работающей лишь 11 часовъ) и сосѣдней, принадлежащей товариществу Викула Морозова, работающей 24 часа (см. табл. II), была въ 1894 году слишкомъ велика, доходя почти до 9%, и вызывала много неудобствъ. Вслѣдствіе этого начался процессъ уравненія, состоявшій въ томъ, что данная фабрика стала понижать заработокъ, а сосѣдняя — Викула Морозова — стала возвышать, результатомъ чего явилось въ 1897 г. почти полная тождественность заработковъ (см. табл. II, № 1 и табл. III. № 1) трехъ однородныхъ фабрикъ, находящихся въ одномъ и томъ же м. Никольскомъ.

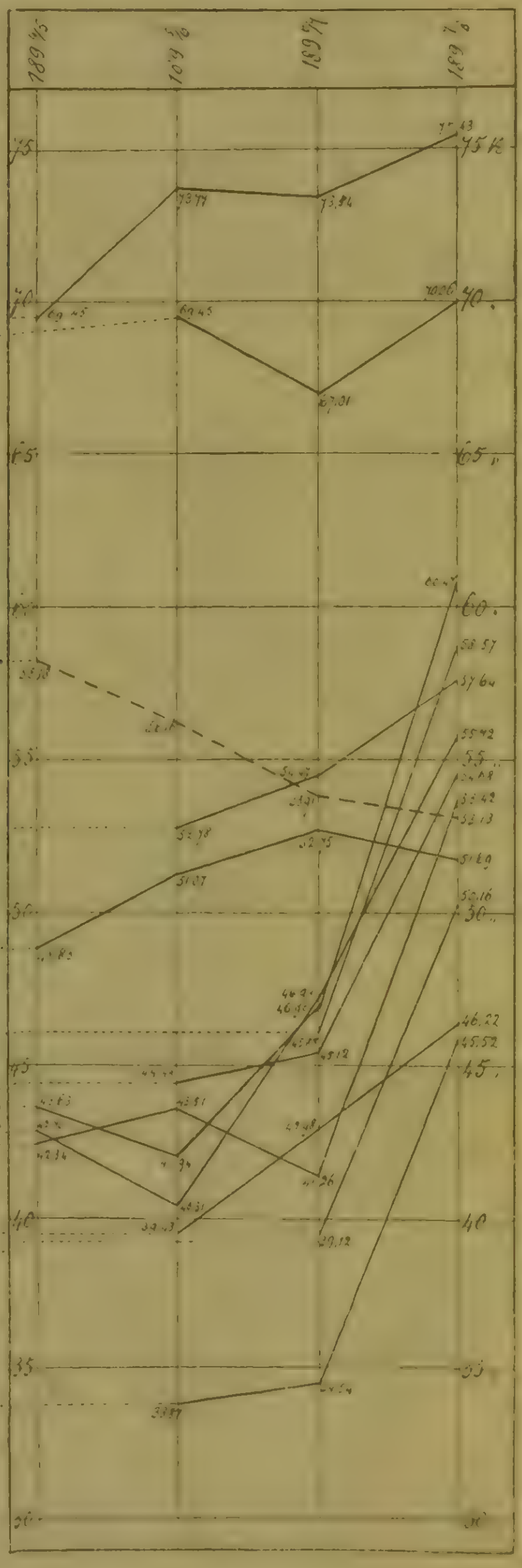
2. Съ 1896 г. начинается почти всеобщее (за исключеніемъ маленькой фабрики Щапова), значительное возвышеніе заработковъ, что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, оживленію миткалеваго рынка, продолжающемуся и до сего дня.

II.

Фабрики, работавшія двумя комплектами рабочихъ съ суточной продолжительностью рабочаго дня (24 часа).

1. Товар. Ман. Викулы Морозова съ С-мъ	Рабоч.	2474
2. А. В. Смирнова	„	500
3. Товар. Ман. Бр. Горбуновыхъ	„	485
4. Товар. Юрьево-Польской Мануф.	„	394
5. Товар. Лемешинской Ман. А. Никитина	„	600
6. Товар. Ман. Овсянниковъ и Ганшинъ	„	88
7. С. Н. Барановъ	„	490
8. Товар. Ставровской Ман. Род. Бажанова	„	1020
9. Торг. Дома С. М. Швецовъ и К°	„	580
10. П. Е. Кучина	„	278
11. Р. Т. Селиверстова	„	480
12. Товар. Золотухинской Ман. И. И. Пашкова	„	190
13. М. Т. Лазарева	„	150

Итого, 13 фабрикъ, съ 7732 рабочихъ.



1. Замѣчающееся въ теченіе 1894 — 1897 г.г. пониженіе заработковъ фабрики товарищества братьевъ Горбуновыхъ (№ 3). въ связи съ тѣмъ явленіемъ, что фабрики П. Е. Кучина (№ 10) и Р. Т. Селиверстова (№ 11) одновременно возвышали свои заработки, слѣдуетъ объяснить тѣмъ же обстоятельствомъ, на которое было указано по поводу фабрикъ Никольской Мануфактуры. т. е. нахожденіемъ всѣхъ трехъ изъ вышепоименованныхъ фабрикъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ (близъ с-ца Колобова. Ковровскаго уѣзда) и слишкомъ большой разницей въ заработкахъ. наблюдавшихся въ 1894 г. (58,18 коп.; 42,34 коп. и 39,43 коп.), но сдѣлавшихся въ 1897 г. весьма другъ къ другу близкими (53,13 коп.; 53,42 коп. и 46,22 коп.).

2. Возвышеніе заработковъ всѣхъ вообще рабочихъ, замѣчающееся въ особенно значительной степени съ 1896 года. слѣдуетъ также объяснить оживленіемъ миткалеваго рынка.

III.

Фабрики, работавшія двумя комплектами рабочихъ, съ неполной суточной продолжительностью рабочаго дня, равно какъ и съ смѣшаннымъ порядкомъ работъ, по отдѣленіямъ фабрикъ, т. е. частью 24 часа, частью 18 часовъ, частью денная.

1. Товар. Никольской Мануф. Саввы Морозова . . . . . Рабоч. 1540 . .
Работа смѣшанная: частью денная, частью смѣнная (24 часа). Средняя продолжительность работъ 22,8 часовъ.

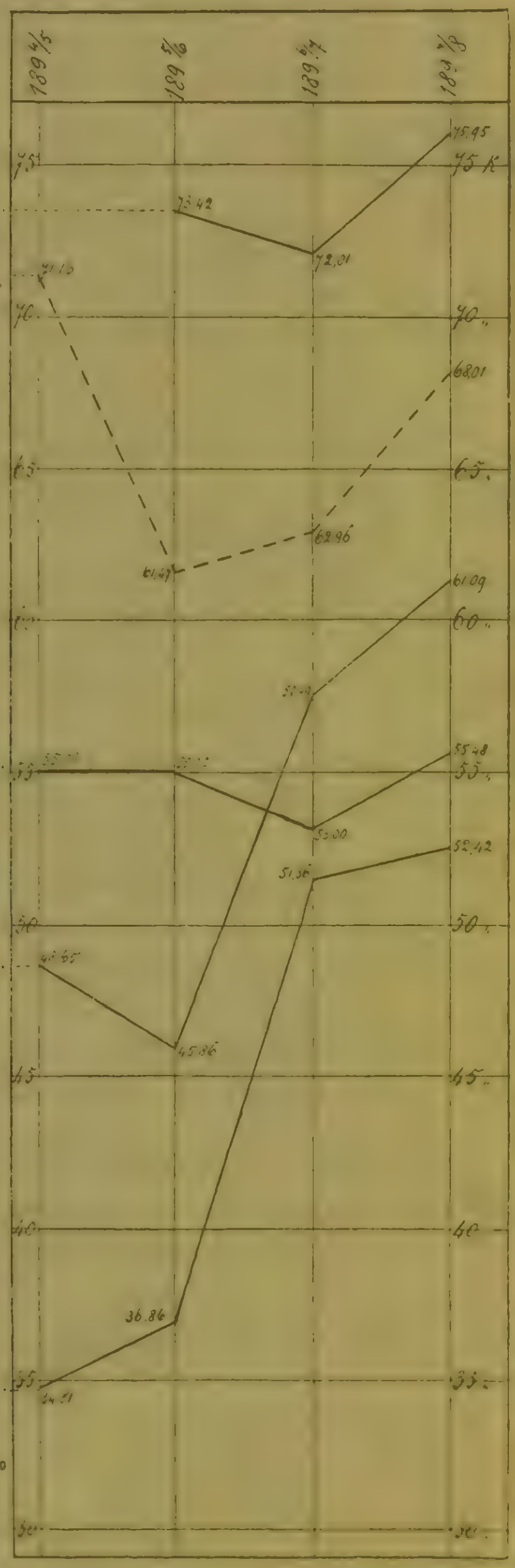
2. Товар. Соколовской Мануф. Асафа Баранова . . . . . » 1102 . . . .
Продолж. работы всей фабрики 22 часа.

3. Товар. Собинской Мануф. . . . . » 1450 . . . .
Продолж. работы всей фабрики 23 часа.

4. Товар. Мануф. А. Каретниковой съ С. . . . . » 1653 . . . .
Работа смѣшанная: денная и смѣнная (24 и 18 часовъ). Средняя продолжит. работы 21,5 час.

5. Товар. Ленневской Мануфактуры . . . . . » 503 . . . .
Работа смѣшанная: денная и смѣнная (24 и 18 часовъ). Средняя продолжит. работы 22,2 часовъ.

Итого, 5 фабрикъ, съ числомъ рабочихъ 6248 и средней продолжительностью работы въ 22,3 часа.



1. Причины пониженія заработковъ рабочихъ фабрики Соколовской Мануфактуры Асафа Баранова не выяснены.

2. Рѣзкое возвышеніе заработковъ рабочихъ фабрики А. Каретниковой съ С., замѣчающееся въ 1896 г. (отъ 45,86 до 57,49 к.), слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что производительность фабрики, вслѣдствіе происшедшей въ 1895 г. замѣны англичанъ русскими техниками, значительно увеличилась, расцѣнки же остались безъ измѣненія.

3. Такимъ же увеличеніемъ производительности, вслѣдствіе переустройства фабрики (вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ въ началѣ 1896 г. увеличеніемъ расцѣнковъ) слѣдуетъ объяснить значительное возвышеніе заработковъ рабочихъ фабрики товарищества Тезкиневской Мануфактуры, наблюдавшееся въ 1896 году.

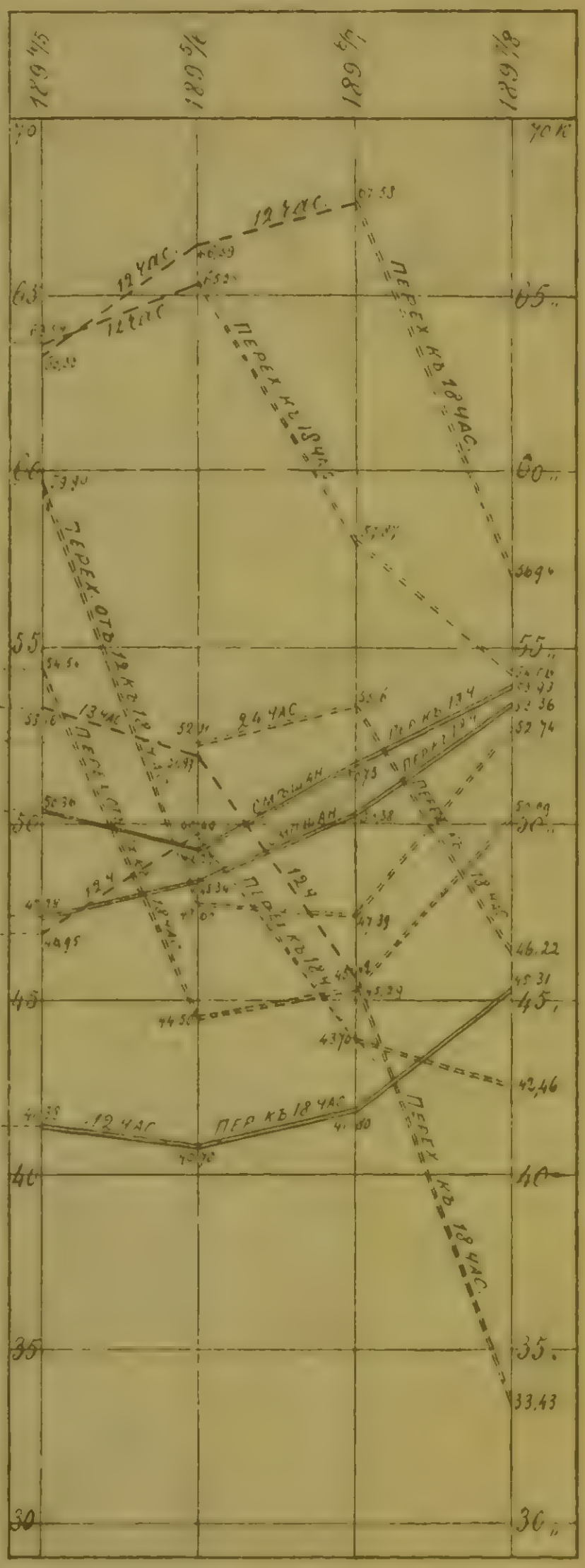
IV.

Фабрики, переведшія отъ суточной, смѣшанной или дневной работы къ двусмѣнной 18-ти часовой.

Примѣчаніе. Ординарной линіей обозначены заработки фабрикъ съ однимъ комплектомъ рабочихъ; двойной — фабрикъ съ двумя комплектами. То-же значеніе имѣютъ слова „смѣшан.“, которыя обозначаютъ, что фабрики до перехода къ 18 часовой работѣ имѣли смѣшанный порядокъ работъ (частью 18 часовой, частью 24 часов. или денной).

	Число рабочихъ. До перехода.	Число рабочихъ. Послѣ перехода.
1. Торг. Домъ Кукушкинъ и Маракушевъ	324	366
2. Товар. Шуйской Мануф.	490	1060
3 Насл. Н. Ф. Зубкова, Тов. Ман., 1-я фабр.	230	460
4. Товар. Ман. Насл. Н. Ф. Зубкова, 2-я фабр.	186	372
5. П. А. Соловьева	114	195
6. Товар. Ман. Никамора Дербенева С-ей	373	421
7. И. А. Треумова	2010	2010
8. Товар. Горкинской Мануф.	1360	1460
9. Насл. А. А. Соловьева	120	288
10. Насл. М. Ф. Ямановскаго	235	510

Итого 10 фабрикъ съ числомъ рабочихъ:
до перехода къ 18 час. работѣ 5532.
послѣ перехода „ 18 „ „ 7622.



Изъ разсмотрѣнія настоящей таблицы діаграммъ вытекаетъ нижеслѣдующее:

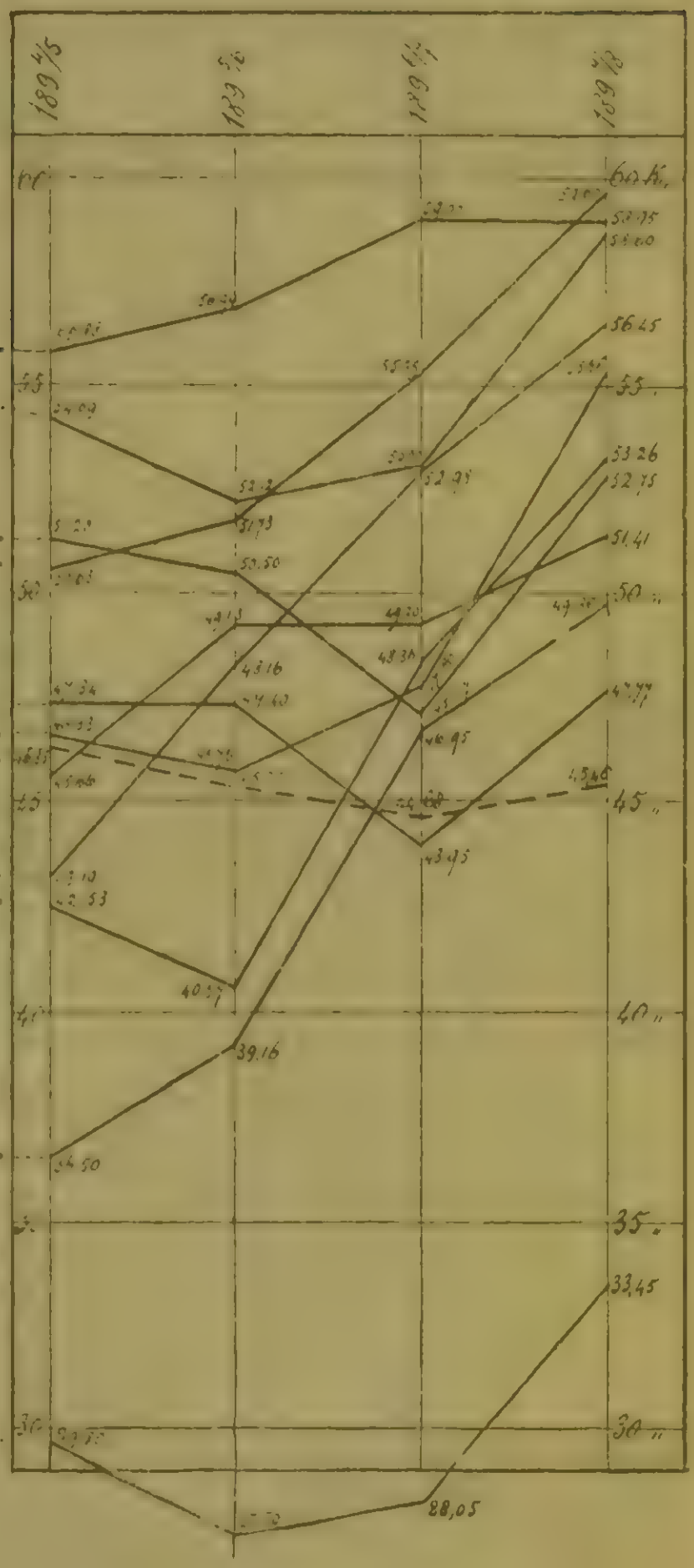
1. Большинство фабрикъ, за исключеніемъ трехъ (№№ 7, 8 и 10) представляютъ пониженіе заработковъ, обусловленное переходомъ къ 18-часовой работѣ, т. е. сокращеніемъ числа рабочихъ часовъ съ 12 или 11 до 9.

2. Пониженіе это, наступающее вслѣдъ за состоявшимся переходомъ къ 18-часов. работѣ, затѣмъ, съ теченіемъ времени, начинаетъ измѣняться въ сторону повышенія. Таковы обѣ фабрики товарищества наслѣдниковъ Н. Ф. Зубкова (№№ 3 и 4). Въ первый годъ по переходѣ къ 18-часовой работѣ заработки упали съ 59,9 и 54,54 коп. до 47,60 и 44,50, т. е. на 20,5% и 18,4%; затѣмъ, къ Октябрю 1897 г. они снова поднялись до 52,74 и 50,09. Если на остальныхъ фабрикахъ этого не замѣчается, то лишь потому, что переходъ къ 18-часовой работѣ произошелъ въ нихъ сравнительно недавно и производительность фабрикъ не успѣла еще придти въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися условіями работъ.

3. Кажущееся противорѣчіе съ только что изложеннымъ, которое представляютъ фабрики Треумова, Горкинской Мануфактуры и М. Ф. Ямановскаго (№№ 7, 8 и 10), находитъ себѣ объясненіе въ томъ фактѣ, что всѣ означенныя фабрики одновременно съ переходомъ къ 18-часовой работѣ и въ виду бывшихъ у нихъ недостаточныхъ заработковъ рабочихъ ввели столь возвышенные новые расцѣнки сдѣльной платы, которые съ избыткомъ покрыли недовыработку, происшедшую вслѣдствіе уменьшенія числа рабочихъ часовъ.

V.

Фабрики, работавшія 18 часовъ двумя комплектами рабочихъ.



1. Товар. Мануф. Барановыхъ	Рабоч.	1388	
2. Товар. Мануф. Ивана Горелина С-ей	„	1330	
3. Товар. Мануф. Никона Горелина С-ей	„	820	
4. Товар. Мануф. Кинанора Дербенева С-ей	„	870	
5. А. М. Гандурина съ бр.	„	460	
6. Товар. Мануф. Ясюнинскихъ	„	700	
7. Гусевская Мануф. Ю. С. Нечаева-Мальцова	„	1788	
8. Товар. Мануф. А. Щербакова съ С-мъ	„	310	
9. Товар. Иваново-Вознесенск. ткацкой Мануф.	„	2160	
10. Братьевъ Н. и Л. Гандуриныхъ	„	420	
11. Мануф. бумажныхъ издѣлій Д. Г. Бурылина	„	350	
12. Л. Г. Калужскаго	„	145	

Всего 12 фабрикъ съ 10741 рабочихъ.

Всѣ фабрики съ 18-часовымъ порядкомъ работъ (за исключеніемъ одной), помѣщенныя въ настоящей таблицѣ діаграммъ, представляютъ собою примѣръ постояннаго увеличенія заработковъ рабочихъ.

1. Особенно значительныя увеличенія заработковъ фабрикъ: Товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры, братьевъ Гандуриныхъ и Д. Г. Бурылина (№№ 9, 10 и 11) происходятъ частью отъ техническихъ усовершенствованій производства (фабрика № 9), частью же отъ увеличенія расцѣнковъ, вызваннаго недостаткомъ рабочихъ и желаніемъ не потерять имѣвшихся (фабрики 10 и 11).

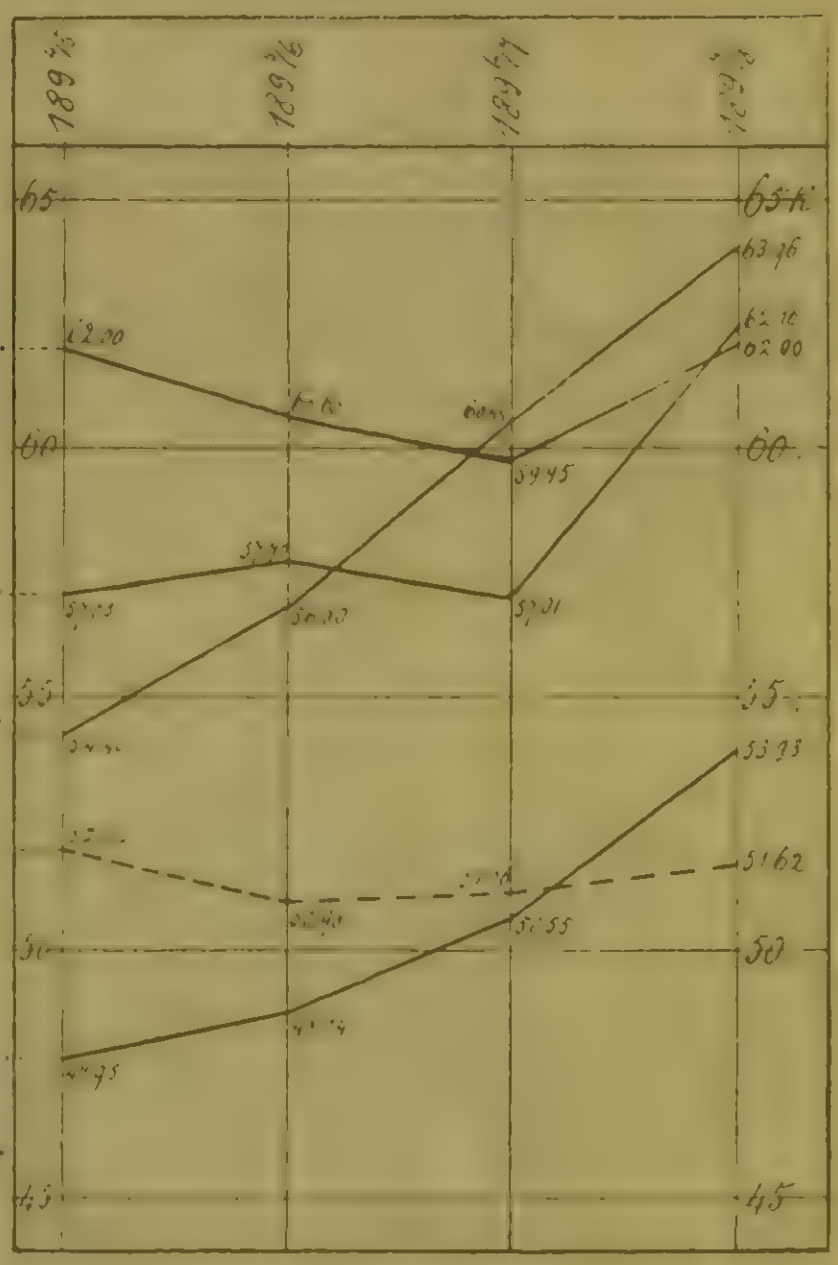
2. Причину того факта, что фабрика Нечаева-Мальцева, вопреки общему направленію, не только не повысила заработковъ рабочихъ, но даже слегка ихъ понизила (45,46 коп. въ 1897 г. вмѣсто 46,35 коп. въ 1894), слѣдуетъ искать, во-первыхъ, въ изолированности положенія этой фабрики, обезпеченной рабочими и не нуждающейся поэтому въ привлеченіи ихъ болѣе высокой заработной платой; вторая же причина можетъ лежать въ самомъ строѣ управленія означенной фабрики, ввѣренной англичанамъ и стоящей, съ технической стороны, далеко не въ уровень съ современнымъ типомъ однородныхъ фабрикъ.

3. Исключительно низкіе заработки рабочихъ фабрики Л. Г. Калужскаго (№ 12) находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что на фабрикѣ этой, работающей низшіе сорта миткалей, чрезвычайно много учениковъ и вообще недостаточно опытныхъ ткачей, работающихъ на одномъ станкѣ, а не на двухъ, какъ это общепринято на всѣхъ фабрикахъ.

VI.

Движеніе заработковъ рабочихъ по группамъ фабрикъ, въ зависимости отъ принятаго порядка работъ (день, сутки, 18 час., или смѣшанно).

I.	10 фабр., работавш. день (отъ 11 до 13½ час.)	
	Число рабочихъ въ нихъ	3793
	Средняя продолжит. рабоч. дня — 11,97 ч. на рабочаго.	
II.	13 фабрикъ, работавш безъ перерыва сутки	
	Число рабочихъ въ нихъ	7732
	Продолжит. рабочаго дня — 12 ч. на рабочаго.	
III.	5 фабр., работ. менѣе сутокъ (23,22 час.) и смѣшанной работой (частью 24 ч, частью 18)	
	Число рабочихъ въ нихъ	6248
	Средняя продолж. рабоч. дня — 11,15 час. на рабочаго.	
IV.	10 фабр, перешедшихъ въ теченіи отчетнаго времени съ денной или смѣшанной работы на двусмѣнную 18-ти часовую . . .	
	Число рабочихъ въ нихъ послѣ перехода	7622
V	12 фабрикъ, работавшихъ 18 час. въ сутки	
	Число рабочихъ въ нихъ	10741
	Продолж. рабочаго дня — 9 час. на рабочаго.	
	50 фабрикъ съ числомъ рабочихъ	36136 ч.



Изъ разсмотрѣнія настоящей таблицы, содержащей въ себѣ діаграммы движенія заработковъ не по каждой отдѣльной фабрикѣ, а по группамъ ихъ (въ зависимости отъ числа рабочихъ часовъ), явствуетъ слѣдующее:

1. Каждая группа фабрикъ обнаруживаетъ стремленіе къ возвышенію заработковъ. Лишь одна изъ нихъ (касающаяся фабрикъ, перешедшихъ на 18-часовую работу) представляетъ незначительное пониженіе заработковъ (съ 52,02 до 51,62 коп.). Но если принять во вниманіе, что фабрики эти до перехода на 18 часовую работу (т. е. 9 час. въ смѣну) занимали своихъ рабочихъ, въ среднемъ, около 11,25 час. въ день (отдѣльныя фабрики работали отъ 11 до 13⅓ час. въ смѣну), то нельзя не признать, что уменьшіе числа рабочихъ часовъ съ 11¼ до 9 въ день (т. е. 20%), купленное цѣною уменьшенія заработковъ въ 0,8% (вмѣсто

52,02 коп. —51,62 коп.) должно почитаться вполнѣ удовлетворительнымъ. Не слѣдуетъ при этомъ также забывать и того обстоятельства, что въ виду недавности перехода къ 18-часовой работѣ, заработокъ въ 51,62 коп. не можетъ считаться окончательно установившимся, какъ объ этомъ было упомянуто при объясненіи діаграммъ таблицы IV. Означенный заработокъ ниже средняго, выведеннаго для фабрикъ съ установившейся давно 18-часовой работой (53,93 коп.). При одинаковости условій работъ заработокъ фабрикъ, установившихъ 18-часовую работу недавно, долженъ съ теченіемъ времени сравняться съ заработкомъ рабочихъ тѣхъ фабрикъ, гдѣ 18-часовая работа введена давно, т. е. подойти къ 53,93 коп.; а въ такомъ случаѣ для фабрикъ IV группы окажется уже не пониженіе, а повышеніе заработковъ.

2. Заработки рабочихъ фабрикъ первыхъ трехъ группъ, вообще говоря, выше заработковъ рабочихъ фабрикъ V-й группы, что совершенно понятно, ибо фабрики первыхъ трехъ группъ работаютъ отъ 11 до 13½ час. въ смѣну (въ среднемъ 11,7 час.), фабрики же V-й группы работаютъ по 9 час. въ смѣну.

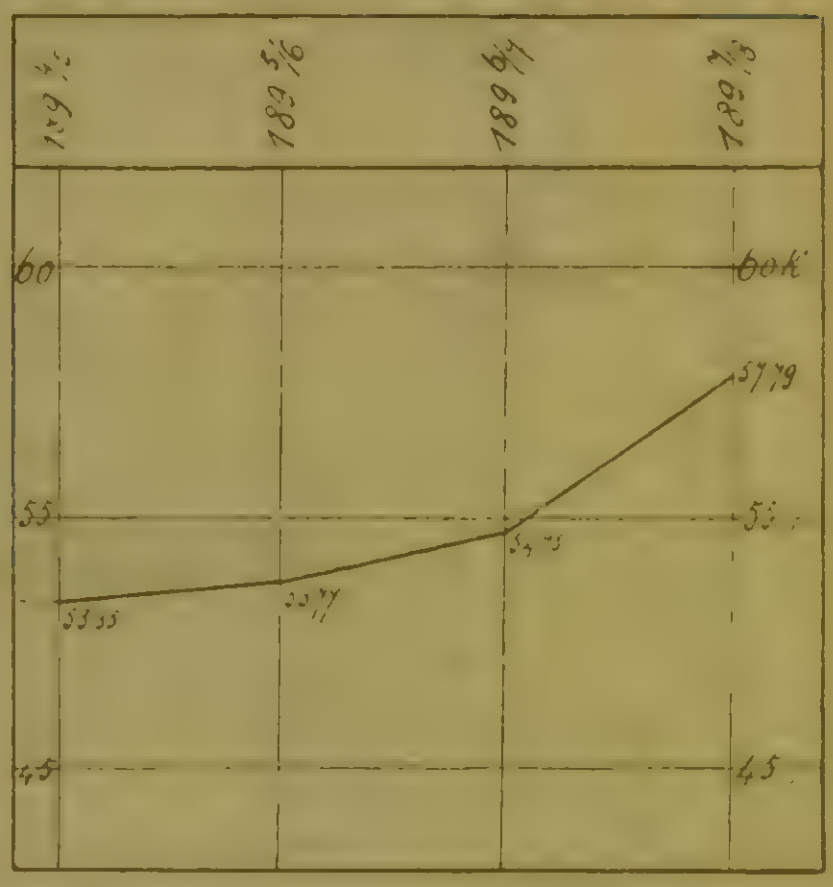
Если сравнить разницу во времени продолжительности работъ и размѣрѣ заработной платы, то окажется слѣдующее:

	Средній размѣръ дневной заработной платы.			
	1894/5 г.	1895/6 г.	1896/7 г.	1897/8 г.
Для 28 фабрикъ, съ 17,773 рабочими, работающихъ, въ среднемъ, по 11,7 часовъ въ смѣну (первыя 3 группы I, II и III)	57,18	58,00	59,42	62,76
Для 12 фабрикъ, работающихъ по 9 часовъ въ смѣну (V группа) . .	47,95	48,74	50,55	53,93
Разница { въ коп. .	9,23	9,26	8,87	8,83
Разница { въ %. . .	16,14%	15,96%	14,93%	14,07%

Изъ приведенныхъ цифръ получается тотъ выводъ, что при разницѣ въ продолжительности работъ въ 23,08% (вмѣсто 11,7 ч. — 9 час. въ смѣну) разница въ заработкахъ не превышаетъ 16,14% и, кромѣ того, съ теченіемъ времени, разница эта уменьшается, доходя въ 1897 г. лишь до 14,07%. Говоря другими словами, размѣръ заработковъ обнаруживаетъ тенденцію къ полному уравненію, совершенно независимо отъ продолжительности рабочаго дня, причемъ уравненіе это совершается за счетъ повышенія заработковъ рабочихъ тѣхъ фабрикъ, гдѣ введена 9-часовая въ каждую смѣну работа.

VII.

Движеніе среднихъ заработковъ рабочихъ всѣхъ фабрикъ.



50 Ткацкихъ фабрикъ, съ общимъ числомъ рабочихъ 36136 человѣкъ, давали, въ среднемъ, заработокъ . . . . . .

Примѣчаніе. Не вошли въ счетъ (вслѣдствіе неполноты имѣющихся свѣдѣній) еще 5 ткацкихъ фабрикъ Владимірской губерніи, изъ коихъ 4 льно-ткацкія (Демидова, Сенькова, Елизарова и Товарищества Меленковской Мануфактуры), съ общимъ числомъ рабочихъ 1376 человѣкъ, и 1 бумаго-ткацкая (Бакулина), съ числомъ рабочихъ 470 человѣкъ. Не попали въ регистрацію, слѣдовательно, 1846 человѣкъ, или около 5%.

Діаграмма, выражающая движеніе среднихъ заработковъ рабочихъ всѣхъ вообще фабрикъ, настолько очевидна, что никакихъ разъясненій не требуетъ.

Выдержка изъ сочиненія проф. Шульце-Гёвернитцъ — «Крупная (фабрично-заводская) промышленность».

Профессоръ Schulze-Gävernitz, въ своемъ сочиненіи «Der Grossbetrieb», доказываетъ, въ противоположность предубѣжденіямъ, основаннымъ на поверхностномъ разсмотрѣніи дѣла,— что крупная (фабрично-заводская) промышленность улучшаетъ положеніе рабочаго, что она не порабощаетъ его, какъ говорятъ, а наоборотъ выдвигаетъ его на общій уровень съ другими гражданами.

Профессоръ излагаетъ свое положеніе, подкрѣпляя его массою доказательствъ на дѣлѣ и послѣдовательно разбивая составившееся противъ крупной промышленности предубѣжденіе.

Нижепомѣщаемая выдержка представляетъ собою переводъ вступленія къ сочиненію «Der Grossbetrieb»; въ немъ авторъ излагаетъ исторію вопроса, подраздѣляя ее на отдѣльные періоды согвѣтственно тому, какъ послѣдовательно измѣнялись воззрѣнія на вопросы о томъ, «въ какой мѣрѣ прогрессъ экономическій связанъ съ прогрессомъ рабочихъ классовъ и въ чемъ сказывается вліяніе благосостоянія болѣе или менѣе значительныхъ массъ на экономическое могущество націи».

I. «William Petty», который можетъ быть названъ отцемъ политической экономіи, въ своемъ сочиненіи — «Государственная ариѳметика», изданномъ въ Лондонѣ въ 1691 г., защищаетъ налоги на съѣстные припасы, — въ цѣляхъ обогащенія страны. Помимо соображенія о томъ, что поднятіе цѣнъ на съѣстные припасы воздержитъ массы расточать свои средства на эфемерныя удовольствія, — Petty, въ доказательство правильности своего мнѣнія, приводитъ сужденія владѣльцевъ ткацкихъ заведеній. Когда хлѣбъ дешевъ, — трудъ дорогъ, такъ какъ рабочіе столь разнузданы, что заботятся исключительно только о томъ, что̀ ѣсть и пить. Отсюда слѣдуетъ, что хорошій урожай будетъ несчастіемъ для страны, если правительство не озаботится поддерживать цѣны на хлѣбъ. Это въ особенности приложимо, по заявленію Petty, къ Ирландіи. Тамъ, вслѣдствіе привоза картофеля — «корня, который замѣняетъ хлѣбъ», — жизнь массъ настолько дешева, что двухъ часовъ ежедневной работы достаточно, чтобы удовлетворить обычныя потребности.

Взгляды Petty раздѣлились его современниками. Такъ William Temple рекомендуетъ также установленіе налоговъ на съѣстные припасы, съ цѣлью умноженія труда въ Ирландіи. Въ

плодородной странѣ, по его мнѣнію, промышленность не можетъ процвѣтать, такъ какъ, при низкихъ цѣнахъ на съѣстные припасы, рабочаго можно привлечь къ промышленному труду лишь высокою заработною платою. Далѣе, de Witt требуетъ возвышенныхъ налоговъ, суроваго преслѣдованія нищенства и обязательнаго уменьшенія заработной платы, — въ цѣляхъ развитія духа предпріимчивости, прилежанія къ труду и воздержанія. Такіе же взгляды проводятся въ сочиненіи John Houghton'a (Collection of letters for the ameliration of Husbandry und Trade. London 1683.). При низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, говоритъ авторъ, бѣдные классы работаютъ мало, такъ какъ они въ состояніи пріобрѣтать необходимое для ихъ питанія затратою незначительнаго количества труда. Въ доказательство этого, между прочимъ, онъ указываетъ на рабочихъ вышивальныхъ и вязальныхъ заведеній. Какъ только заработная плата была имъ повышена, они стали рѣдко показываться въ понедѣльникъ и вторникъ, и выходятъ на работу только въ среду или четвергъ, предпочитая остальное время проводить за пьянствомъ въ пивныхъ. То же представляется справедливымъ и по отношенію другихъ рабочихъ. Дешевизна съѣстныхъ припасовъ порождаетъ лѣность; наоборотъ, дороговизна хлѣба чрезмѣрно усиливаетъ обращеніе массъ къ труду, предприниматели начинаютъ пользоваться имъ не экономно и утрачиваютъ побужденія къ усовершенствованію технической стороны производства. Если бы правительство поддерживало стоимость пропитанія на опредѣленномъ уровнѣ, оно упрочило бы постоянство труда массъ, пріумножило производство и завоевало бы иностранные рынки. По изложеннымъ соображеніямъ, Houghton предлагалъ поддерживать возвышенныя цѣны на хлѣбъ посредствомъ установленія вывозныхъ премій.

II. Уже въ концѣ XVII вѣка выступаютъ защитники дешевизны съѣстныхъ припасовъ и противники искусственнаго возвышенія цѣнъ на нихъ. Первымъ поднялъ свой голосъ, въ этомъ смыслѣ, Iosiah Child, въ 1693 г. Онъ ополчается противъ обычая поддерживать заработную плату на постоянномъ уровнѣ. Это было возможно, пока Англія не стала страною промышленною. Въ настоящее же время, говоритъ Child, пониженіе заработной платы вызвало бы эмиграцію рабочихъ въ страны, гдѣ трудъ оплачивается лучше. Подобные же взгляды проводятся и въ сочиненіи Iacob Vanderlint «Money answers all things», изданномъ въ Лондонѣ въ 1734 г. Этотъ писатель придерживается двухъ точекъ зрѣнія, которыя потомъ имѣли постоянное значеніе для сторонниковъ увеличенія заработной платы и уменьшенія стоимости съѣстныхъ припасовъ. Во-первыхъ, онъ доказываетъ—и въ особенности на этомъ настаиваетъ,—что для развитія промышленности необходимъ соотвѣтствующій классъ потребителей: обѣдненіе потребителей вызываетъ собою ослабленіе промышленности. Во-вторыхъ, Vanderlint отмѣчаетъ, мимоходомъ, что увеличеніе заработной платы служитъ побужденіемъ для рабочихъ.

Къ Vanderlint'у присоединяются, затѣмъ, Postlethwait и Nathaniel Foster: по мнѣнію Postlethwait'а, тамъ, гдѣ много бѣдныхъ, мѣстная торговля слаба. Роскошь никоимъ образомъ не можетъ возмѣстить собою количество потребителей; отсюда вытекаетъ, что большое неравенство въ состояніяхъ классовъ населенія не благопріятствуетъ промышленнымъ интересамъ страны. Съ этой точки зрѣнія, желательны возвышенная заработная плата и низкая стоимость съѣстныхъ припасовъ. Послѣднее условіе необходимо притомъ для умноженія населенія и, слѣдовательно, увеличенія количества труда. Помимо сего, авторъ доказываетъ, что лѣность не есть свойство, присущее рабочимъ отъ природы, она обусловливается отсутствіемъ поощренія къ работѣ: передъ глазами рабочаго надлежитъ открывать виды на улучшеніе его положенія. Поэтому Postlethwait превозноситъ предоставленіе рабочимъ дешевыхъ развлеченій.

Подобныя же соображенія развиваются и Foster'омъ, который позаимствовалъ ихъ явнымъ образомъ отъ Mirabeau, Rousseau и другихъ подобныхъ авторовъ. Мнѣніе, что высокая стоимость съѣстныхъ продуктовъ и пониженіе заработной платы желательны съ точки зрѣнія экономической, есть — по заявленію Foster'а — «ученіе, за которое ухватываются охотно жадные люди и которое они развиваютъ въ своихъ личныхъ интересахъ». «Люди охотнѣе всего вѣрятъ лжи, изъ которой они извлекаютъ себѣ выгоду». Чтобы опровергнуть ошибочный взглядъ, онъ ссылается на психологическій опытъ, который показываетъ, что бѣдность дѣйствительно, побуждаетъ къ дѣятельности, но только при томъ условіи, если эта дѣятельность можетъ увѣнчаться успѣхомъ въ смыслѣ устраненія бѣдности. Если работа не можетъ дать опредѣленнаго результата, будетъ обратное явленіе. Человѣкъ, который по мѣрѣ усиленія труда облагается и болѣе усиленными налогами, старается работать какъ можно меньше. Въ подтвержденіе этого, Foster (подражая Mirabeau) дѣлаетъ указаніе на закрѣпощенныхъ крестьянъ континента. То же бы было, по его мнѣнію, и съ англійскимъ рабочимъ, если бы правительственными мѣропріятіями, будь то закрѣпленіе заработной платы, или возвышеніе стоимости съѣстныхъ припасовъ, было бы устранено благодѣтельное вліяніе излишка работы (въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго положенія). Подобная политика вызвала бы, если не бунтъ рабочихъ, то, по меньшей мѣрѣ, общее безразличіе и апатію. Авторъ вооружается противъ мнѣнія о томъ, что при высокой заработной платѣ и дешевизнѣ съѣстныхъ продуктовъ работаютъ меньше, чѣмъ при обратныхъ условіяхъ: онъ допускаетъ, что внезапное повышеніе заработной платы можетъ вызвать частичное уменьшеніе работы, вообще же рабочій трудится тѣмъ энергичнѣе и тѣмъ съ большею охотою, чѣмъ больше у него надежды на улучшеніе положенія.

Подобныя сужденія нашли себѣ сторонниковъ въ I. Anderson'ѣ, Iosiah Tucker и другихъ авторахъ. Tucker, на основаніи

практическихъ данныхъ, доказываетъ необходимость высокой заработной платы. Въ странахъ, гдѣ заработная плата высока и капиталы въ изобилiи, фабрикуются предметы, требующiе значительнаго труда, тамъ же, гдѣ развитiе стоитъ на низкомъ уровнѣ, и заработная плата низка, предметомъ торговли служатъ произведенiя, въ добычѣ которыхъ принимаетъ бо́льшее участiе природа, чѣмъ трудъ человѣческiй. Tucker придаетъ также большое значенiе раздѣленiю труда, при которомъ возможно производить предметы, требующiе большаго знанiя и ловкости. Платить хорошему рабочему 2 шил. 6 пенс. въ день выгоднѣе, чѣмъ плохому платить 6 пенсовъ. Высокая заработная плата въ состоянiи привлекать въ страну искусныхъ иностранныхъ рабочихъ изъ мѣсть, гдѣ заработная плата стоитъ на низкомъ уровнѣ. Высокая заработная плата никоимъ образомъ не служитъ показателемъ неблагополучiя народа, а наоборотъ свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ его развитiя.

Ш. Противъ экономиста Postlethvait'a, о которомъ говорилось выше, выступали многiе анонимные авторы; такъ, были изданы «Essays ou Trade and Commerce». Londres. 1770 и «Considerations ou Taxes». Londres. 1765. Въ нихъ высказываются слѣдующiя сужденiя.

Поверхностное даже изученiе англiйскаго рабочаго убѣждаетъ въ томъ, что онъ работаетъ настолько, чтобы лишь существовать. Одно возвышенiе стоимости съѣстныхъ продуктовъ можетъ заставить его работать усидчиво. Когда цѣны на продукты падаютъ и когда сокращается продолжительность рабочаго дня, рабочiй работаетъ съ меньшимъ прилежанiемъ, чѣмъ при болѣе высокой стоимости продуктовъ и бо́льшей продолжительности рабочаго дня, такъ какъ въ этомъ случаѣ рабочiе вынуждены стараться удовлетворить требованiямъ своего хозяина.

Французскiй рабочiй производитъ болѣе работы, хотя онъ не ѣстъ говядины и не пьетъ пива, что̀ англiйскому рабочему, по его убѣжденiю, предоставлено правомъ рожденiя. Послѣдniй—самый лѣнивый въ свѣтѣ. Дабы сдѣлать его лучшимъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ было бы возвышать стоимость съѣстныхъ припасовъ—посредствомъ законодательныхъ мѣропрiятiй,—притомъ такимъ образомъ, чтобы усидчивою въ продолженiе шести дней работою онъ прiобрѣталъ бы не болѣе того, что̀ нужно ему на прожитiе. Помимо сего, авторъ требуетъ нормировки заработной платы и продолжительности рабочаго дня, но на основанiяхъ, противоположныхъ тѣмъ, которыя предлагаются въ настоящее время: онъ желаетъ установленiе maximum'a заработной платы, который было бы воспрещено переходить, и minimum'a продолжительности рабочаго дня, отъ котораго нельзя бы было отступать (14 часовъ, со включенiемъ отдыха).

Той же точки зрѣнiя держится и A. Joung. Онъ видитъ въ усиленiи нуждъ рабочаго побужденiе къ производству боль-

шей работы: улучшеніе положенія рабочаго не допустимо; возвышеніе заработной платы сверхъ того, что̀ необходимо для поддержанія существованія, поведетъ только къ усиленію потребленія пива, вызоветъ болѣе частое пьянство и головныя боли въ ущербъ работѣ. Такимъ образомъ, цитированные авторы предлагаютъ правительству предоставлять рабочимъ minimum благосостоянія. Benjamin Franklin поддерживаетъ то же положеніе въ своемъ сочиненіи «Observations Concerning the increase of Mankind».

Adam Smith проповѣдуетъ, что увеличеніе заработной платы и низкія цѣны на хлѣбъ суть показатели усиленнаго приложенія труда. Сытый работаетъ лучше голоднаго; человѣкъ въ хорошемъ настроеніи духа работаетъ лучше, чѣмъ въ дурномъ; здоровый — лучше, чѣмъ удрученный болѣзнями. Обратное сему мнѣніе утвердилось на томъ фактѣ, что въ годы дороговизны рабочіе ведутъ себя спокойнѣе и покорнѣе, но это не есть доказательство того, что они доставляютъ бо̀льшее количество работы, чѣмъ въ годы, когда все дешево. Smith ссылается на утвержденіе Messance'a, выборнаго сборщика податей С.-Этьена, приведенное въ его «Recherches sur la population des Généralités d'Auvergne, de Lyon, de Rouen, Paris, 1766». Messance опровергаетъ мнѣніе о томъ, что рабочій работаетъ только для своего пропитанія. Онъ убѣжденъ, что рабочій, сверхъ утоленія голода, имѣетъ другія, болѣе возвышенныя потребности; онъ пріобрѣтаетъ произведенія промышленности, употребляетъ свои деньги на улучшеніе жилища и его обстановки. Въ годы низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, отмѣчается усиленный спросъ на предметы одѣянія, и слѣдовательно болѣе усиленное производство ихъ, чѣмъ въ неурожайные годы. Процвѣтаніе французской промышленности въ послѣднемъ вѣкѣ обязано исключительно паденію цѣнъ на хлѣбъ и увеличенію заработной платы, равно какъ тому же фактору обязано развитіе скотоводства, садоводства и виноградарства, произведенія каковыхъ только тогда и нашли себѣ потребителей. Землевладѣльцы сами по себѣ никогда не страдаютъ отъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Свои доводы Messance подкрѣпляетъ данными 1740—1763 г.г., свидѣтельствующими о томъ, что въ годы высокихъ цѣнъ на хлѣбъ производство ослабляется и обратно и что, во всякомъ случаѣ, minimum производства соотвѣтствуетъ годамъ наивысшей стоимости хлѣба, а maximum — наинизшей.

V. Ученіе Adam Smith'a не было, однако, принято тотчасъ же. Наоборотъ, преимущественно раздѣлялась всѣми система заработной платы Ricardo. Онъ соглашается съ тѣмъ, что minimum благосостоянія, которымъ удовлетворяется рабочій, зависитъ отъ обычаевъ и опредѣленнаго строя жизни. Экономическое благоденствіе страны, т. е. — съ точки зрѣнія Ricardo — благополучіе предпринимателей основывается на низкой заработной платѣ. Отсюда слѣдуетъ, что страны съ низкою заработною платою

имѣютъ преимущество надъ странами съ высокою платою, гдѣ приходится помѣщать капиталы въ производства, требующія наименьшаго приложенія труда. Такимъ образомъ, Ricardo возвращается къ воззрѣніямъ Tucker'a и Young'a. То, что послѣдній признаетъ какъ результатъ практической необходимости, Ricardo принимаетъ за естественный законъ природы. Между тѣмъ какъ Ricardo держится на почвѣ интересовъ капитала, его теорія о заработной платѣ стала общею точкою отправленій соціалистовъ-радикаловъ и соціалистовъ-реакціонеровъ, ополчившихся противъ существующаго экономическаго развитія, основаннаго на привилегіяхъ и собственности.

Для этихъ двухъ партій представляется неопровержимою истиною, что въ результатѣ существующаго экономическаго порядка рабочій не можетъ подняться и прикованъ безповоротно къ низкому уровню заработной платы, едва хватающей для для поддержанія существованія. Полная реформа основаній, на которыхъ покоится существующій порядокъ, и упраздненіе привилегій и собственности могло бы спасти рабочее населеніе. Этотъ переворотъ представляется тѣмъ болѣе осуществимымъ, что съ каждымъ днемъ пропасть, отдѣляющая имущихъ отъ неимущихъ, возрастаетъ. Не имущіе кончили бы отнятіемъ собственности у имущихъ.

Теорія заработной платы Ricardo самымъ очевиднымъ образомъ послужила базою коммунистическихъ заявленій. Marx и Engels, формулируя программу соціалъ-демократіи континента, проводятъ самымъ выразительнымъ языкомъ то положеніе, что крупная современная промышленность, и въ частности машина угнетаетъ непреодолимо рабочаго. «Работа пролетарія, вслѣдствіе прогресса механики и раздѣленія труда, потеряла всякій личный характеръ и въ то же время утратила способность представлять интересъ (приманку) рабочему. Издержки рабочаго ограничиваются почти расходами на съѣстные припасы, необходимые для существованія и поддержанія расы. Стоимость товара, а слѣдовательно и труда, равнозначуща съ издержками производства. Заработная плата падаетъ въ той же степени, какъ и процвѣтаніе ручного труда». «Современный рабочій, вмѣсто совершенствованія по мѣрѣ развитія промышленности, зарывается болѣе и болѣе въ тѣсныхъ рамкахъ своего класса». Эта теорія, которую Марксъ проповѣдуетъ въ своемъ сочиненіи «Капиталъ», нашла себѣ краснорѣчиваго защитника въ Лассаллѣ: «Для васъ, господа,—кричалъ онъ рабочимъ,—постоянно одна нужда, для предпринимателя—постоянно плоды труда превыше мѣръ необходимости». Лассалль не признаетъ прогресса соціальнаго слѣдствіемъ прогресса экономическаго; онъ издѣвается надъ ассоціаціями англійскихъ рабочихъ, работающими, по его убѣжденію, «для уничиженія человѣчества».

Ученіе соціализма реакціоннаго сводится къ тому же въ оцѣнкѣ вліянія современнаго экономическаго состоянія на положеніе рабочихъ. Выраженное въ Англіи въ юношескихъ романахъ Дизраели и въ проповѣдяхъ англиканской современной Церкви, оно нашло себѣ горячихъ защитниковъ въ Германіи. Въ многочисленныхъ отдѣлахъ Revue de Berlin это положеніе, уже 50 или 60 лѣтъ, выразилось въ программѣ политико-соціальной, которую Wagener резюмировалъ въ своемъ «Projet pour un programme de Droit». Это положеніе, которое, при Фридрихѣ Великомъ и Фридрихѣ Вильгельмѣ I, принадлежало торговому сословію, стало позже исходною точкою отправленія государственнаго соціализма.

Въ общемъ въ помянутыхъ сочиненіяхъ проводится та основная мысль, что современный общественный порядокъ, основанный на привилегіяхъ и собственности, угнетаетъ рабочаго безъ надежды на спасеніе. Послѣднее заключается въ возвращеніи къ прежнимъ корпораціямъ рабочихъ съ государственнымъ установленіемъ заработной платы. Подобнымъ же образомъ Lavergne—Paguilheu дѣлаетъ настоящую экономическую систему отвѣтственною въ непримиримой борьбѣ между капиталомъ и трудомъ. Hermann Wagener трактуетъ современное экономическое состояніе «какъ борьбу отчаянія и кротости, которыя приведутъ повсюду къ полному общественному и государственному порабощенію слабыхъ». Буржуазія приглашаетъ рабочаго на борьбу подобно тому, какъ «паралитика вызываютъ на бѣгъ» и, подъ издѣвательскимъ предлогомъ свободы работы, она исключила его изъ промышленности превосходствомъ своихъ средствъ. Свобода работы выражается ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности рабочему по произволу избирать ремесло, въ которомъ онъ предпочитаетъ терпѣть голодъ. Крупная промышленность нуждается въ бѣдности. Современная промышленная система и ея защитники охотно помѣшали бы прогрессу рабочаго. Такой же взглядъ проповѣдуется и проф. Glaser'омъ, тѣсно связаннымъ по воззрѣніямъ съ предшествующими авторами. «Ни одинъ человѣкъ», по его мнѣнію, «знакомый съ принципами политической экономіи, не станетъ оспаривать, что, при теперешнемъ состояніи производства въ европейскихъ государствахъ, рабочій не можетъ собственными своими силами возвыситься надъ своимъ положеніемъ. Англія, стоящая, съ точки зрѣнія экономической, впереди всѣхъ, находится въ самомъ плачевномъ соціальномъ положеніи,—это страна нищеты массъ,—государство, находящееся накануѣ революціи».

Къ этимъ основателямъ государственнаго соціализма присоединяются католическіе авторы Joerg, Ketteler и другіе. Они принимаютъ, какъ аксіому, что существующій экономическій строй не допускаетъ прогресса рабочаго.

VI. Это ученіе, равно какъ и ученіе радикалъ-соціализма, основано на томъ общемъ положеніи, что прогрессъ экономиче-

скій порабощаетъ рабочаго, строго ограничивая его необходимымъ minimum'омъ для поддержанія его существованія, и что на этой почвѣ улучшеніе его положенія, въ особенности, увеличеніе его заработной платы невозможно. Это мнѣніе, которое есть ничто иное какъ въ преувеличенномъ видѣ теорія заработковъ Ricardo, было оставлено болѣе современными писателями; они признаютъ возможность и необходимость улучшенія положенія рабочаго, въ томъ числѣ и прогрессивнаго увеличенія заработка, исключительно по причинѣ и какъ слѣдствіе прогресса экономическаго. Такъ, Macculloch никоимъ образомъ не разсматриваетъ возвышенную заработную плату Америки, Англіи и Голландіи какъ ущербъ, съ точки зрѣнія экономической, — по сравненію съ низкою заработною платою Ирландіи, Царства Польскаго и Индіи. Эта разность широко возмѣщается болѣе старательною работою и бо̀льшею продуктивностью. То же признаетъ и Senior; не смотря на болѣе низкую заработную плату, стоимость труда во Франціи выше, чѣмъ въ Англіи. Того же взгляда держатся Rau и Roscher; послѣдній приводитъ въ доказательство массу наблюденій весьма интересныхъ, произведенныхъ въ различныхъ странахъ.

Въ настоящее время мы переживаемъ такое же измѣненіе взглядовъ и по отношенію продолжительности рабочаго дня. Въ то время, когда нѣкогда признавалось желательнымъ наиболѣе продолжительное пользованіе машинами, позже повсюду признали выгоды экономическія въ умѣренномъ сокращеніи времени работы. Примѣчательна, въ особенности, перемѣна воззрѣній Senior'a. Тогда какъ въ своихъ письмахъ о Factory acts, въ 1837 г., онъ заявлялъ, что сокращеніе дневной работы съ 12 до 10 час. погубило бы хлопчато-бумажную промышленность, такъ какъ вся выгода хозяина доставляется работою въ продолженіе двухъ, сверхъ десяти, часовъ,—въ 1863 г. онъ, на конгрессѣ соціальныхъ наукъ въ Эдинбургѣ, порицалъ эту теорію и превозносилъ похвалами попытку закона установить въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства продолжительность 10-часовой работы.

Идеи Macaulay претерпѣли то же измѣненіе. Сначала—противникъ Factory acts, Macaulay позже сталъ блистательнымъ защитникомъ закона о 10-часовой работѣ. Онъ заканчиваетъ свои разсужденія слѣдующими знаменательными,- часто цитируемыми словами: «Если когда-либо мы будемъ принуждены отказаться отъ занимаемаго нами среди промышленныхъ народовъ перваго мѣста, мы уступимъ его не расѣ выродившихся карликовъ, а могущественному и выдающемуся качествами тѣла и духа народу». Нѣмецкіе экономисты присоединяются къ англійскимъ.

Самый чувствительный ударъ теоріи Ricardo былъ нанесенъ Brentano, въ его «Corporations d'ouvriers d'à present». Теорія о заработной платѣ Ricardo стала отвергаться съ тѣхъ поръ даже тѣми изъ его прежнихъ приверженцевъ, которые были связаны съ нимъ своими интересами тѣснѣйшимъ образомъ. Brentano

раздѣляетъ мнѣніе, выраженное выше, что поднятіе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня, суть мѣры, которыя, если примѣняются постепенно и если ихъ примѣняютъ къ поднятію уровня положенія рабочаго, оправдываются, съ точки зрѣнія экономической, приростомъ продуктивности, которую они вызываютъ. Brentano постоянно выражаетъ свое убѣжденіе въ томъ, что поднятіе рабочаго класса, посредствомъ непрерывнаго развитія настоящей экономической системы, идетъ рука объ руку съ прогрессомъ экономическимъ и даже есть естественный результатъ послѣдняго.

Herkner слѣдуетъ за Brentano въ своемъ превосходномъ сочиненіи: «La reforme sociale considérée comme conséquence du progrès économique, Leipzig. 1891».

VII. Обратимся теперь къ ознакомленію съ воззрѣніями практиковъ. Среди нихъ нѣтъ такого единства взглядовъ, какъ у чистыхъ теоретиковъ. Съ одной стороны стоятъ англичане и американцы,—съ другой большинство нѣмцевъ. Среди первыхъ наиболѣе извѣстенъ Brassey, который (въ своемъ сочиненіи «Work and Wages») говоритъ: «Не правда, что высокая заработная плата въ Англіи свидѣтельствуетъ о низкомъ уровнѣ экономическаго состоянія; скажу болѣе,— стоимость единицы труда никоимъ образомъ въ Англіи не выше, наоборотъ—ниже, чѣмъ въ остальной Европѣ, гдѣ положеніе рабочаго болѣе тяжелое». Подобнымъ же образомъ Lauthiau Bell, извѣстный англійскій металлургъ, въ своемъ сочиненіи «Manufacture of Jron and Steel» заявляетъ, что въ Англіи заработокъ литейщика выше, чѣмъ на континентѣ; тѣмъ не менѣе, на единицу вѣса чугуна приходится заработной платы меньше въ Кливелендѣ, чѣмъ въ Германіи. Подобное же сопоставленіе производства чугуна дѣлаетъ Schoenhof для Америки и Европы. Американцы Edward Atkinson (практикъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ въ Массачусетсѣ) и J. Schoenhof заявляютъ, что прогрессъ экономическій, состоящій для текущаго времени въ переходѣ отъ кустарнаго и ремесленнаго производства къ фабрично-заводскому, — въ замѣнѣ ручнаго труда машиннымъ, влечетъ за собою непосредственно постепенное улучшеніе положенія рабочаго. Высокая недѣльная заработная плата, установленная въ государствахъ, отличающихся своимъ экономическимъ благосостояніемъ, никоимъ образомъ не служитъ имъ препоною въ международной борьбѣ. Высокая плата есть ничто иное какъ показатель техническаго прогресса промышленности, въ особенности побѣды фабрично-заводской промышленности надъ другими устарѣвшими формами производства. Не смотря на абсолютную высоту, заработная плата падаетъ на единицу продукта, вслѣдствіе примѣненія улучшенныхъ машинъ и бо̀льшей производительности труда, въ меньшемъ размѣрѣ въ Америкѣ, чѣмъ въ соперничающихъ съ нею европейскихъ промышленныхъ государствахъ. Совершенно другой точки зрѣнія держатся германскіе практики. Они говорятъ, что увели-

ченіе заработной платы, которое производится вотъ уже 60 лѣтъ, не соотвѣтствуетъ видимому прогрессу экономическому. Наоборотъ, мнѣніе о томъ, что повышеніе заработной платы привело къ ослабленію германской промышленности, по сравненію съ иностранной, и вызвало уменьшеніе экспорта, — поддерживается какъ въ прессѣ, такъ и на трибунахъ Рейхстага. Это мнѣніе защищалъ, напримѣръ, Прусскій Министръ торговли въ 1875 г. *). Для увеличенія продуктивности труда онъ рекомендовалъ пониженіе задѣльной платы, что̀ — по его мнѣнію — послужило бы наиболѣе дѣйствительнымъ толчкомъ къ усиленію труда.

Итакъ, по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ прогрессъ рабочаго класса связанъ съ прогрессомъ экономическимъ и какое вліяніе на благосостояніе массъ оказываетъ развитіе экономическаго могущества страны,—отмѣчается различіе старой и новой теоріи, равно какъ и взглядовъ практиковъ различныхъ странъ.

«Возможно-ли», говоритъ профессоръ Schulze-Gävernitz, «допустить, что на одной сторонѣ все правда, а на другой все заблужденіе? Такое предположеніе не допустимо въ виду фактовъ, приводимыхъ тою и другою стороною въ подкрѣпленіе своего

---

*) Циркуляръ Прусскаго Министра торговли, отъ 28 Марта, 1875 г.:

„Уже неоднократно указывалось на необходимость, при продолжительно неблагопріятныхъ условіяхъ горнаго промысла, уменьшать расходы управленій казенныхъ горныхъ заводовъ. При этомъ, прежде всего, представляется необходимость постепеннаго пониженія заработной платы, въ особенности по отрядамъ работамъ, а также увеличенія производительности труда, которая, въ дѣйствительности, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, значительно уменьшилась; въ особенности въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, когда заработная плата рабочихъ была несоразмѣрно увеличена, прилежаніе рабочихъ, почти безъ исключенія, еще болѣе уменьшилось.

Эта несоотвѣтственность была менѣе чувствительною въ 1873 г. и, отчасти, въ 1874 г., потому что казенные (горные) заводы, при высокой цѣнѣ на вырабатываемые ими продукты и при благопріятныхъ условіяхъ сбыта оныхъ, все-таки были въ состояніи достигнуть благопріятныхъ финансовыхъ результатовъ; въ настоящее же время эта несоотвѣтственность нарушаетъ равновѣсіе въ расходахъ и приходахъ, и посему слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы горное управленіе могло бы получать, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, достаточную прибыль.

Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ не столько уменьшать, вообще, заработную плату, сколько, еще болѣе, увеличить производительность труда; въ уменьшеніи платы по отряднымъ работамъ можно найти необходимое для сего средство. При этомъ трудолюбивымъ рабочимъ была бы предоставлена возможность получать, при большемъ трудѣ, заработокъ, равный ранѣе получаемому, такъ что менѣе трудолюбивые рабочіе должны будутъ приписывать самимъ себѣ вину въ томъ, если бы произошло уменьшеніе ихъ заработка.

Слѣдуетъ предполагать, что директорами казенныхъ горныхъ заводовъ уже до настоящаго времени приняты необходимыя, въ этомъ направленіи, мѣры, съ соблюденіемъ при этомъ какъ казенныхъ интересовъ, такъ и возможнаго блага рабочихъ; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ указать на необходимость принятія мѣръ къ уменьшенію расходовъ.

Въ имѣющихъ быть представленными горными правленіями отчетахъ за первую четверть с. г. я ожидаю указанія того, что именно и какимъ образомъ сдѣлано въ смыслѣ вышесказаннаго и какія мѣры предполагается принять на будущее время въ семъ направленіи“.

мнѣнія. Различіе взглядовъ надлежитъ объяснять естественнымъ измѣненіемъ порядка вещей. Должно признать, что теорія, державшаяся отъ Petty до Young'a, соотвѣтствуетъ низшему развитію, теорія современныхъ экономистовъ — болѣе высокому». «Измѣненіе воззрѣній должно быть приписано тому различію, которое существуетъ между общимъ экономическимъ положеніемъ настоящимъ и имѣвшимъ мѣсто въ прошломъ столѣтіи. Въ чемъ оно заключается? Изъ системы отдѣльныхъ, независимыхъ производствъ возникла съ развитіемъ конкурренціи, международная промышленность, образующая одно общее, благодаря раздѣленію труда и обмѣну. Это превращеніе вызвало, съ одной стороны, измѣненіе процессовъ производства (на развалинахъ мелкихъ ремеслъ создалась крупная фабрично-заводская промышленность), съ другой стороны — нѣкоторое измѣненіе психологическаго свойства (оно выразилось въ новыхъ взглядахъ, новыхъ людяхъ, новыхъ типахъ хозяевъ и рабочихъ).

По мѣрѣ того, какъ осуществлялось это превращеніе, соотвѣтственнымъ образомъ измѣнялись и воззрѣнія политико-экономовъ. Первоначальная теорія касалась отношеній, основанныхъ на обычаѣ; по мѣрѣ того, какъ отношенія эти утрачивали свой характеръ патріархальности и вступали въ общее экономическое русло, первоначальная теорія подвергалась колебаніямъ. Съ тѣхъ же поръ, какъ крупная фабрично-заводская промышленность одержала окончательный верхъ надъ другими формами производства, воцарилась новая экономическая теорія, принятая сперва теоретиками, а затѣмъ и практиками тѣхъ странъ, гдѣ совершилось вышеуказанное промышленное превращеніе. Ходъ превращенія можно прослѣдить на крупныхъ отрасляхъ производства. Онъ показываетъ, что измѣненіе экономическаго состоянія зависитъ отъ прогресса техническаго сначала, а затѣмъ отъ прогресса соціальнаго, и что поднятіе рабочаго класса слѣдуетъ за таковымъ измѣненіемъ шагъ за шагомъ. Этотъ выводъ лучше всего можетъ сразить тотъ пессимизмъ, который полагаетъ, что современное экономическое развитіе ведетъ къ общественному крушенію, и что задача можетъ быть разрѣшена только посредствомъ пороха и свинца».

ТИПОГРАФІЯ В. СИРОТКИНА.